



Дата выхода: 29.05.2020 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 4(33.2) 2020

Учредитель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Бородин Т.С. – главный редактор
Караваева А.С. – редактор
Спиридонова О.И. – дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ



Международная молодежная научно-практическая конференция «Война в исторической памяти послевоенных поколений»

АРСЕНТЬЕВА В.А. Принудительный труд в лагере Аушвиц	4
БАБКИН В.Г. Завод имени А.А. Андреева г. Таганрога и заводчане в годы Великой Отечественной войны	8
БАГАЕВА З.Г. Победная летопись моей семьи	10
БАРСЕГЯН А.М. Таганрог – город воинской славы в мемориальных практиках	12
БЕЖЕНЦЕВА А.Р. Репрезентативность плакатной живописи в период Великой Отечественной войны	16
ДОВНАР А.М. Места памяти авиаполка «Нормандия – Неман» на территории Борсовского района: мемориализация и экскурсионно-краеведческий потенциал	25
КАЗЕЕВА М.А. Отражение героизма советского населения в период Великой Отечественной войны (на примере бытовой фотохроники)	29
КАПКАНОВ Е.Н. Повседневный мир детей в годы Великой Отечественной войны (на примере х. Челбин)	37
КВАСИН М.С. Малоизученные вопросы Сталинградской битвы (на материалах публикаций 2010–2019 гг.)	42
КОЗИНСКАЯ М.Е. Метод устной истории как форма сохранения исторической памяти о Второй мировой войне	47
КОРОТКОВА Т.А. Материально-техническая помощь городов и республик СССР в восстановлении Сталинграда в 1943 г.	49
ЛИПЧИК В.П. Борьба партизанской бригады «Железняк» против нацистских захватчиков на территории Минской области БССР (1941–1944 гг.)	53
ЛОЗИН Д.И. Роль технической интеллигенции Сталинграда в укреплении оборонного потенциала страны в 1943–1945 гг.	57
МЕДВЕДЕВ А.Д. Пределы понятий «память» и «забвение»	61
МИТРОФАНОВА А.И. Историческая память и Великая Отечественная война: теоретические аспекты и практика формирования в среде студенческих научных обществ гуманитарных специальностей	67

САРКИСОВ А.О. «Война очень сильно повлияла на мою жизнь...»: изучение проблем военного детства по семейным воспоминаниям	71
ТРЕТЬЯК Д.В. Политика государства в сфере социальной защиты инвалидов войны и семей военнослужащих в 1941–1945 гг.	75
ШЕВЧЕНКО Е.С. Положение женщин в нацистском концлагере Равенсбрюк	80

УДК 30

В.А. АРСЕНТЬЕВА

(viktoriyaarsenteva@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В ЛАГЕРЕ АУШВИЦ*

Рассматриваются этапы основания лагеря Аушвиц. Опираясь на документальные источники и показания бывших узников концентрационного лагеря, выявляется истинное лицо национал-социализма, которое было направлено на уничтожение как можно больше людей различных национальностей. Анализируется дискуссионный вопрос об освобождении лагеря Красной Армией.

Ключевые слова: *принудительный труд, концентрационный лагерь Аушвиц, нацистская Германия, геноцид, узники.*

С каждым годом становится всё меньше узников, свидетелей страшных дней, проведенных в лагере смерти. Сегодня многие люди ничего не знают о сотнях и тысячах подневольных рабочих на территории лагерей, которые ценой своей жизни служили на территориях нацистских заводов, предприятиях, фермерских хозяйствах и т. д., т. к. многое замалчивалось, кроме того долгое время не было доступа к достоверной информации.

Целью данной статьи является рассмотрение этапов основания лагеря, а также теоретические и практические основы политики принудительного труда, с привлечением свидетельств бывших заключенных лагеря Аушвиц. Кроме того, анализируется дискуссионный вопрос об освобождении лагеря Красной Армией.

Методом исследования является анализ архивных материалов и научной литературы по данной теме исследования.

Из опубликованных воспоминаний узников были использованы следующие работы: Ирина Харина о процедуре приёма в лагерь Аушвиц [3]; Таисия Петровская, занимавшаяся на территории лагеря осушкой болот, а также выполнявшая тяжелые земляные работы [10]; Алексей Голубев, работавший на сельском хозяйстве у нацистского крестьянина, жившего на территории лагеря [9]; итальянский писатель Примо Леви в своих работах говорил о тех ужасах, которые проходили члены зондеркоманды, состоявших в основном из евреев [1]. Кроме того, данная тема уже затрагивалась в работах многих исследователей, например, исследование Д. Корнейчука [4], в котором кратко описывается история существования лагеря Аушвиц, а также обосновываются причины основания лагеря. В труде Т. Свободкой, Я. Пиндерской-Лех, Я. Менсфельта [8] приводится большой материал об этапах основания лагеря. Для обоснования теоретических основ политики принудительного труда была использована работа В. Райха [6], в которой предпринимается попытка детально изучить основополагающую теорию национал-социализма. Для того, чтобы проанализировать дискуссионный вопрос об освобождении лагеря Аушвиц, Красной Армией были привлечены рассекреченные документы Минобороны РФ от 27 января 2015 г. [5].

Причиной к основанию лагеря Аушвиц было большое количество арестованных немецкой полицией поляков и связанное с этим переполнение тюрем. Первоначально новый лагерь планировался на 10000 человек, однако после инспекционной поездки в марте 1941 г. глава СС Генрих Гиммлер дал указание расширить лагерь до 30000 человек [4].

Этапы основания лагеря Аушвиц:

– Была образована в середине 1940 г. первая и главная часть – это Аушвиц 1, так называемый Stammlager (рассчитан на 12–20 тыс. узников); на территории и в зданиях польских довоенных казарм, которые со временем были адаптированы для потребностей лагеря [8].

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

– Осенью 1941 г. началось строительство второй части на территории деревни Бжезинка, в 3 км от Освенцима – это лагерь Аушвиц 2-Биркенау (в 1944 г. в нем пребывало более 90 тыс. узников); самый большой лагерь в комплексе лагерей Аушвиц [8].

– В 1942 г. основана третья часть – это лагерь Аушвиц 3 – Мановиц (называемый также Буна; летом 1944 г. в нём находилось более 11 тыс. узников) [Там же].

Теоретические основы политики принудительного труда.

Для того, чтобы лучше понять необходимость использования политики принудительного труда в нацистском концентрационном лагере Аушвиц, необходимо обратиться к теоретическим основам национал-социализма, а именно к одной из основополагающих теорий – расовой.

«В основе расовой теории лежит предположение о существовании в природе “железного закона”, в соответствии с которым спаривание каждого животного должно осуществляться только с представителем своего вида. Только такие исключительные обстоятельства, как жизнь в неволе, могут привести к нарушению этого закона и расовому смешению. В этих случаях природа начинает мстить, используя все возможные средства для борьбы с такими нарушениями» [6, с. 53].

«Мечь природы выражается в стерилизации ублюдков или ограничении рождаемости следующих поколений этих ублюдков. При каждой метизации живых существ, стоящих на различных «уровнях» развития, метис неизбежно занимает промежуточное положение между этими уровнями. Однако природа стремится к созданию высших форм жизни, и поэтому метизация вступает в противоречие с основным стремлением природы» [Там же].

Тем самым, в основе этой теории лежит закон естественного отбора, который реализуется в повседневной борьбе за выживание. Национал-социалисты пошли в своих умозаключениях дальше, они приступают к применению этого гипотетического закона природы к народам. При этом они рассуждают примерно так: исторический опыт показывает, что «смешение арийской крови» с кровью «низших» народов неизбежно приводит к вымиранию основателей цивилизации и понижению уровня расы, за которым наступает духовный и физический регресс. Таковы признаки начала «упадка» [6].

Необходимо понимать, что данная расовая теория необходима была национал-социализму и для обеспечения своих предприятий бесплатной рабочей силой, которая занималась бы принудительным трудом и как следствие, для стабилизации и улучшения экономической ситуации во время ведения империалистической войны.

Принудительный труд являлся массовым феноменом. Практически не было такой сферы германского общества и хозяйства, в которой в той или иной степени не применялся бы принудительный труд. Спектр чрезвычайно широк – от государственных предприятий, ведущих индустриальных и строительных концернов, горнодобывающих предприятий сельских хозяйств, до небольших мастерских, церковных муниципальных учреждений, а также частных домашних хозяйств.

Рассмотрев, какие теоретические основы национал-социализм закладывал в политику принудительного труда, исследуем как эта политика реализовывалась на практике.

Практические основы политики принудительного труда

В самом начале своего существования концентрационные лагеря были инструментом террора. Однако с течением времени они взяли на себя также экономические функции. Начиная с 1936–1937 гг. национал-социалисты эксплуатируют рабочую силу заключенных на собственных предприятиях, прежде всего в каменоломнях и кирпичных заводах. Надпись: «Труд освобождает» над воротами концлагеря Аушвиц, намекает на представлении о воспитательной функции работы. Однако узники не знали, что как бы хорошо они не работали, живыми из этого лагеря, скорее всего, уже не выйдут. Эта надпись над воротами на самом деле была задумана как насмешка над заключенными.

Во времена Второй мировой войны нацистская Германия подчинила себе значительную часть Европы. Оккупанты рассматривали рабочую силу местного населения как свой захваченный ресурс.

Нацистская Германия использовала войну для уничтожения европейских евреев, а также цыган. Их продолжали истреблять даже тогда, когда военная экономика особенно остро нуждалась дополнительной рабочей силой.

Однако перед тем, как узников отправляли на принудительные работы, они обязаны были пройти процедуру приема в лагерь. Узников выгружали из железнодорожного эшелона на специальную огороженную платформу, тут же забирали весь багаж и сбрасывали в одно место. После этого, медики лагеря путем одного лишь внешнего осмотра, производили отбор или как они сами говорили – селекцию. В одну сторону отправляли физически сильных женщин и мужчин, а в другую всех остальных: больных стариков, детей, женщин с младенцами. Первых ждал рабский труд, вторые сразу отправлялись в газовые камеры и крематории, но часто бывало и по-другому – отбор не производился вообще, уничтожали всех, кто прибыл с новым эшелоном.

Таким было первое впечатление о лагере Аушвиц для Ирины Хариной: «Нас выгрузили из деревянных вагонов, а рядом стоял еще один эшелон, тоже забитый людьми, и оттуда выгружали людей. Но тех почему-то посадили в грузовики, а нам пришлось идти пешком. Позже мы спросили: “Что это у вас производят на заводах?” А нам сказали: “Это горят люди, которые ехали вперёд вас, на машинах”» [3].

Один из способов, который применяли немцы для уничтожения заключенных, они сами называли «смерть от труда». В крайне тяжелых условиях узников заставляли выполнять разнообразную в основном физическую работу. При постоянном недоедании, скверных гигиенических условиях, жестокости охранников и бесчеловечных наказаниях за малейшие «провинности». Это вело к высочайшему уровню смертности среди евреев и других заключенных [1].

Большая часть узников были заняты на земляных и сельскохозяйственных работах. Из воспоминаний Т.Э. Петровской: «Нас использовали на самых тяжелых работах: трудились на сушке болота в любое время года, носили камни и землю для центральной улицы Биркенау. Слабые и больные заключенные даже не могли идти, поэтому их подгоняли криками и ударами, если это не помогало – пристреливали» [10, с. 119].

А.С. Голубев: «Гоняли нас работать к Бауэру – немецкому крестьянину. Мы копали картошку, убрали овощи. Надзирателями над нами были эсэсовцы. Они имели плети, которыми больно избивали детей. Вообще немцы относились к нам по-зверски» [9, с. 29].

Однако самые ужасные работы немцы заставляли выполнять так называемые зондеркоманды – это специально созданные отряды, сформированные из заключенных-евреев. Обязанности, которые они выполняли заключались в следующем: освобождать от трупов газовые камеры, разжимать у мертвецов челюсти и вырывать золотые зубы, срезать волосы убитых женщин, а потом сжигать тела в печах или ямах [1].

Итальянский писатель Примо Леви был среди немногих, кто уцелел в Аушвице. «Формирование зондеркоманды – писал он – одно из самых дьявольских преступлений национал-социализма. Это была попытка переложить на других, в данном случае на самих жертв бремя ответственности за содеянное, чтобы лишить их последнего утешения – чувства собственной невиновности» [Там же].

Освобождение лагеря войсками Красной Армии

Освобождение лагеря было проведено с 12 января по 3 февраля 1945 года. Советские солдаты освободили окончательно лагерь лишь 27 января 1945 года. Однако до сих пор не утихают дискуссии историков и исследователей по поводу освобождения лагеря Аушвиц, а именно о национальном составе войск-освободителей лагеря.

На основе анализа рассекреченных документов Минобороны РФ от 27 января 2015 г, можно сделать следующие выводы: на начало 1943 г. Первый Украинский фронт, который и освободил лагерь Аушвиц, 64,6% личного состава советских стрелковых дивизий составляли русские, 11,8% – украинцы. В 1944 г., когда большая часть УССР была освобождена, процентное соотношение изменилось: русских – 58,3%, украинцев – 22,2%. Однако, тем не менее, статистика однозначна – более половины личного состава составляли русские солдаты и офицеры. Кроме того, в состав военных частей помимо представителей двух вышеупомянутых национальностей входили десятки других народов: белорусы, армяне, грузины, казахи, узбеки [5].

Данные документы позволяют по-новому взглянуть на некоторые исторические события, но в целом подтверждают роль многонациональной Красной армии в освобождении концентрационного лагеря Аушвиц.

В данной работе были рассмотрены этапы основания лагеря. Всего этапов три: первая часть лагеря была образована в середине 1940 г. – это Аушвиц 1, осенью 1941 года началось строительство второй части – это лагерь Аушвиц 2-Биркенау, в 1942 г. основана третья часть – это лагерь Аушвиц 3 – Мановиц.

С помощью привлечения свидетельств бывших узников лагеря Аушвиц были проанализированы теоретические и практические основы политики принудительного труда. На основе воспоминаний бывших узников, было выявлено, что заключенные подвергались почти каждый день насилию со стороны работников лагеря.

Кроме того, с помощью привлечения документов об освобождении Красной армией узников концлагеря Аушвиц, был сделан вывод, что данный лагерь освобождала многонациональная Красная армия.

Литература

1. Брухфельд С., Левин Пол А. Передайте об этом детям вашим. ... история Холокоста в Европе, 1933–1945 гг. М.: Текст, 2000.
2. Вагнер Йенс-Христиан, Книге Фолькхард, Рикола-Гуннар Лютггенау Рикола-Гуннар. Принудительный труд, немцы, подневольные работники и война. По заказу Фонда мемориальных комплексов Бухенвальд и Миттельбау-Дора. Веймар, 2011.
3. Дабкин А, Аничкин И. Харина (Иванникова) Ирина Михайловна. [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/tazvedchiki/kharina-ivannikova-irina-mikhaylovna/> (дата обращения: 26.03.2020).
4. Корнейчук Д. Освенцим: штрихи из истории немецкого «лагеря смерти». [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/krn_osven.html (дата обращения: 27.03.2020).
5. Минобороны России впервые обнаруживает уникальные документы ЦАМО об освобождении Красной Армией узников концлагеря Освенцим // Министерство обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12006359@egNews (дата обращения: 24.03.2020).
6. Райх В. Психология масс и фашизм. М.: Изд-во «Университетская книга», 1997.
7. Румянцев А. Освенцим. 40 гектаров смерти. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/279/80632.php> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Свебоцкая Т., Пиндерская-Лех Я., Менсфельт Я. Аушвиц-Биркенау история и настоящее. М., 2010.
9. Фролов Н.М., Демина Е.И., Кравченко П.М. [и др.]. Знак судьбы Воспоминания творчества жертв нацизма. М.: Мысль, 2001.
10. Щеникова Л.И., Змушко Г.И. Малолетние заложники войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси. Минск: Изд. Логвинов И.П., 2012.

VIKTORIYA ARSENYEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FORCED LABOR IN THE CAMPS OF AUSCHWITZ

The article deals with the stages of the foundation of the camp Auschwitz. There is revealed the true face of national socialism directed to the kill of a great amount of people of different nationalities on the basis of the documentary sources and the objective evidence of the former prisoners of the forced labor camp. There is analyzed the debating point about the camp's release by the Red Army.

Key words: forced labor, forced labor camp Auschwitz, Nazi Germany, genocide, prisoners.

УДК 94/93

В.Г. БАБКИН

(ghostgn@gmail.com)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ)

ЗАВОД ИМЕНИ А.А. АНДРЕЕВА Г. ТАГАНРОГА И ЗАВОДЧАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Раскрывается трудовой подвиг коллектива Таганрогского металлургического завода на начальном этапе Великой Отечественной войны, мужество заводчан в период немецко-фашистской оккупации.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, промышленность СССР, оккупационный режим, историческая память, региональная история.*

22 июня 1941 г. мирный труд советских людей был прерван вероломным нападением гитлеровской Германии. Через два дня таганрогская газета «Правда» писала: «Мы не можем надеяться на легкую победу. Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет труда и потребует от нас немало жертв» [3, с. 1].

Все трудящиеся Таганрога в одном ряду с советским народом встали на борьбу с захватчиками. На фронт помимо мобилизованных, уходили и многие добровольцы. Среди которых были и металлурги таганрогского завода им. А.А. Андреева: заместитель начальника цеха В.И. Калибатовский, электрик К.И. Кузьмин, начальник мартеновского цеха В.Н. Соколов и др. [1, с. 122].

На митинге у стен завода рабочие и служащие металлургического завода заявили: «Все наши силы отдадим на помощь нашей доблестной Красной Армии и флоту, на разгром врага, на борьбу за нашу свободу!» [2, с. 18].

Завод им А.А. Андреева также в кратчайшие сроки был переведен на военный лад и выпускал броневую сталь [1, с. 123].

Соблюдая правила светомаскировки, город с вечера погружался в глубокий мрак, изредка разрываемый ярким заревом мартеновских печей. Однако никакая угроза бомбардировки не могла остановить металлургов, которые не покидали завод и отдых проводили в специально оборудованных комнатах.

Работать приходилось из-за себя и за тех, кто ушел на фронт около трех норм за смену давали рабочие И. Гречко, В. Дрогилев, Г. Ковтун [Там же].

Однако в начале октября 1941 года бои шли уже на подступах к Таганрогу, и немцы уже прорвали оборону, продвигались к городу. Металлурги, выполняя приказ наркома черной металлургии, начали эвакуацию завода.

По воспоминаниям главного инженера завода А.А. Конькова, «наиболее ценное оборудование надо было демонтировать, погрузить в вагоны и направить в глубокий тыл с тем, чтобы там наладить производство металла для фронта. Срочно был создан штаб по эвакуации. Исключительно в короткий срок нужное оборудование было демонтировано, поставлено на колеса и отправлено в город Каменск-Уральский на Синарский трубный завод, а частично – в город Челябинск. С оборудованием уехали и многие металлурги» [Там же].

Вот как вспоминает это время начальник участка листопрокатного цеха И.Е. Шабалин: «В первых числах октября, мы узнали, что бои идут под Мариуполем. Я не был дома четыре дня, все это время находился на заводе. Здесь работал штаб по эвакуации. Кроме того, осталась ещё оперативная группа из 22 человек. Они должны были в самый последний момент взорвать то, что невозможно было увезти. Раз десять ставили запальники и опять снимали их. Все никак не могли, определить пора или не пора. Наконец решили: пора.

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента, декана факультета истории и филологии Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Взорвали мы ножницы, мотор, компрессор... Кинулись бежать в порт. Дошли до проходной и видим: по шоссе ползут немецкие танки. Мы назад, к главной проходной. Побежали через весь город к морю. Пришли в порт. Там катер. Отплыли. У маяка появились немецкие автомашины и пехота. Мы дали по ним очередь из пулемета. Оттуда ответили беспорядочной редкой стрельбой. Мы взяли курс на Азов, Уходить было тяжело...» [1, с. 124].

17 октября 1941 г. Таганрог был занят гитлеровцами. Наступили страшные дни фашистской оккупации.

Вскоре оккупантами был вывешен приказ о наборе рабочей силы на металлургический и котельный заводы [2, с. 14].

Бывший кочегар первого трубного цеха К.А. Баранник так вспоминает об этом черном времени: «Жили мы с женой в маленьком домике. В нем было две двери: одна на улицу, другая в огород. Ловили нас немцы днем и ночью. Бывало, спим, и вдруг стучат в окно. Я говорю жене: “Иди в коридор и стучи дверьми, только не отпирай скоро”. Она идет к одной двери, а я к другой, той, что на огород. Так мне и удавалось скрываться от немцев» [1, с. 125].

С первых дней оккупации была создана подпольная организация металлургического завода во главе с В.Г. Варфоломеевым, которая умело, проводила пропаганду и агитацию среди населения, несла слово правды о положении на фронтах и неизбежном разгроме врага [Там же, с. 125].

Группа литейщиков: Галицкий, Торский, Мозговой, выпускала бракованные печки-буржуйки, с помощью которых немцы пытались отогреть своих солдат [Там же, с. 126].

В апреле 1942 г., согнав прикладами рабочих перед трубосварочным цехом № 1, они на глазах расстреляли Л.А. Демина, В.Л. Погорелова, А.Г. Склярова и В.С. Лукашука, обвинив мужественным патриотов в организации саботажа на заводе [2, с. 14].

Необходимо отметить имя бывшего металлурга завода матроса Ивана Карповича Голубца. В осажденном Севастополе 25 марта 1942 г., когда после артобстрела загорелся один из кораблей, И.К. Голубец бросился туда. Выбрасывая за борт глубинные бомбы раздался взрыв, и ценой своей жизни, он спас боевых товарищей [Там же, с. 16].

Вот так, металлурги Таганрога жили в оккупации до 30 августа 1943 г., когда, разгромив группировку немецких войск, советские войска овладели городом Таганрогом [1, с. 128].

Почти два года город находился в оккупации, в развалинах лежал металлургический завод. Трудно было даже разобраться в нагромождении камня, стекла и железобетона. В иной цех и пройти нельзя было, т. к. все входы были завалены обрушившимися стальными конструкциями и кирпичом.

Литература

1. Булгаков В., Зайцев Е., Потапов Н. Пламя, металл, люди: История Таганрог. металлург. з-да. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1972.
2. Мищенко В.П. Таганрогский металлургический, 1896–1996. Таганрог: Клеор, 1996.
3. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Ф-2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

VITALIY BABKIN

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

ANDREEV PLANT IN TAGANROG AND PLANT WORKERS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the labor exploit of the staff of the Taganrog metallurgical plant at the primary stage of the Great Patriotic War, the courage of plant workers in the period of the Nazi occupation regime.

Key words: the Great Patriotic War, industry of the USSR, occupation regime, historical memory, regional history

УДК 94(47)

З.Г. БАГАЕВА
(runiru3@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОБЕДНАЯ ЛЕТОПИСЬ МОЕЙ СЕМЬИ*

Статья посвящена родственникам – участникам Великой Отечественной войны. В ней освещается их боевой путь и мирная послевоенная жизнь тех, кто остался в живых. Затрагивается тема военной контрразведки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, участники войны, боевой путь, ветераны, СМЕРШ.

На примере любой семьи можно проследить то, как исторические события накладывали свой отпечаток на человеческие судьбы. Великая Отечественная война стала одной из самых знаковых страниц в истории нашей страны, в истории каждой семьи. Моя семья не стала исключением. Не вернулся из боя прапрадедушка сержант Василий Авдеевич Червяков, уроженец с. Пяша Саратовской области (ныне Пензенской). Он погиб и похоронен на территории Латвии в марте 1945 г. [1, с. 9]. Пропал без вести другой прапрадедушка – Петр Константинович Джиоев, уроженец Южной Осетии [Там же]. Участником боев за Сталинград был прадедушка Давид Арчилович Багаев [Там же].

Когда началась война моя прабабушка – Клавдия Васильевна Червякова (1925 г. р.), перешла в 10 класс. 17-летней девушкой в 1942 г. по призыву комсомола она ушла на фронт. По распределению попала с ноября 1942 г. в Закавказский округ. В Тбилиси она проходит курсы шифровальщиков и почерковедов. Далее ее боевой путь проходил через города Сухуми, Сочи, село Тенгинка Краснодарского края в Северо-Кавказском округе, где она служила в 56-ой Армии под командованием генерала А. Гречко в Особом отделе.

С образованием СМЕРШ в 1943 г. (контрразведческая организация в СССР во время Великой Отечественной войны), Клавдия Васильевна была назначена контролером I категории в цензуре. В ее задачи входило выявление диверсантов и перебежчиков. Об этом периоде ее жизни известно немного, деталей службы она не раскрывала, дав расписку о неразглашении, которой оставалась всегда верна. Лишь небольшие сведения удалось узнать из ее интервью местному печатному изданию: «Мы читали письма солдат, отслеживали настроения в армии, упадничества в это время среди фронтовиков уже не было – наши войска понемногу начинали наступать...» [2]. Клавдия Васильевна работала в СМЕРШе до самой ликвидации организации.

Вернемся к боевому пути. После села Тенгинка были Горячий ключ, село Молдовановка, станицы Абинская, Холмская, Краснодар, станицы Варениковская, Крымская, Темрюк, Керчь, Феодосия, Старый Крым, Симферополь в составе Отдельной Приморской Армии, которая была сформирована на базе 56-й Армии.

В Симферополе Клавдия Васильевна встретила свою судьбу – лейтенанта Эдуарда Петросяна, зачисленного в состав отдельной Приморской Армии в августе 1944 г. В октябре того же года они там поженились.

Когда началась война у Эдуарда Арамовича Петросяна (1923 г. р.) был непризывной возраст (призывали в армию тогда в 19 лет), но он очень стремился попасть на фронт. По его просьбе, отец Арам Петрович написал письмо К.Е. Ворошилову, чтобы сына призвали в армию. Однако в 1941 г. Эдуарда не призвали. В 1942 г. он поступил в Бакинское пехотное училище, срок обучения в котором укоротили до шести месяцев вместо двух лет. Учиться было очень трудно. Как рассказывал Эдуард Арамович, от усталости они засыпали стоя в строю. В этом же году, окончив училище в звании лейтенанта, в составе 56-й Армии он воевал на Северном Кавказе. Из его записной книжки известно, по каким местам

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

передвигались воинские части, в которых он служил в составе этой Армии. В 1943 г. в боях под станцией Абинской Краснодарского края был ранен и обморожен, лежал в госпитале [5, с. 3]. Затем участвовал в боях за Севастополь. Имя прадедушки занесено в картотеку Музея героической обороны и освобождения Севастополя, его приглашали туда на встречи.

После Симферополя прабабушку и прадедушку перевели на Первый Украинский фронт. Дальнейший их путь проходил через Львов, Станислав (Украина), Краков и Хжанов (Польша), Крайсбург (Германия). Затем их перевели в Бухарест (Румыния) в СКК (Союзная контрольная комиссия).

Прабабушка Клава закончила войну младшим лейтенантом, имела награды: две медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «Орден Великой Отечественной войны» II степени, Орден «Знак почета» и др. Прадедушка Эдуард к окончанию войны был в звании старшего лейтенанта и имел следующие награды: медали «За отвагу» «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «Орден Великой Отечественной войны» I степени и др.

После войны Клавдия Васильевна и Эдуард Арамович поехали на родину к прадедушке в Баку. Прабабушка более 40 лет проработала в КГБ Азербайджана. Имела много наград и благодарностей. В 1980 г. ее направили из Баку в Москву для работы по обеспечению безопасности проведения Олимпийских игр, за проделанную работу получила личную благодарность от Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова [Там же]. Прадедушка, закончив юридический факультет Азербайджанского государственного университета, работал начальником первого отдела нефтегазодобывающего управления.

В Баку жили и работали до 1990 г., т. е. до событий, которые известны как «Черный январь». Прадед вынужден был покинуть родной город и после недолгих скитаний по родственникам, остановился в Волгограде, где обучались его внуки. Однако прожил он тут недолго, умер в сентябре того же года и похоронен на Ворошиловском кладбище.

В 1993 г. прабабушка Клавдия Васильевна переехала в Волгоград и жила в Красноармейском районе. Она активно участвовала в работе ветеранской организации по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения [4, с. 8]. Накануне 75-летнего юбилея Сталинградской битвы и юбилея СМЕРШа Клавдии Васильевне вручили почетный знак «Ветеран военной контрразведки» [3, с. 14]. На протяжении всех лет она вела переписку со своими фронтовыми подругами, которые жили в Москве и Ростове-на-Дону. К сожалению, 2 апреля 2018 г. прабабушка ушла из жизни на 93 году.

Сама жизнь и поступки этого поколения – поколения Победителей – великий подвиг, совершенный во имя любви к нам – будущему поколению и любви к своей Родине. Мы чтим, помним, гордимся вами!

Литература

1. Багаева З. Поколение победителей // Обугленные войной биографии: сб. очерков об участниках Великой Отечественной войны, посвященный 70-летию Победы. Волгоград: Бланк, 2015. С. 9–10.
2. Клавдия Червякова ушла на фронт в 17 лет и встретила на войне свою судьбу // ИНТЕР – Информационное агентство. 2017. 9 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://inter-volgograd.ru/2017/05/09/na-front-v-17-let/> (дата обращения: 22.04.2020).
3. Литвинов А. СМЕРШ: 75 лет под грифом «Совершенно секретно» // Волгоградская правда. 2018. 4 апреля. № 37.
4. Некролог. К.В. Червякова // Красная звезда. 2018. 4 апреля. № 35.
5. Фолиев А. Ветеран «СМЕРШа» нашла на фронте семейной счастье // Волгоградская правда. 2016. 16 апреля. № 68.

ZARINA BAGAEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

VICTORY CHRONICLE OF MY FAMILY

The article is devoted to the relatives – the participants of the Great Patriotic War. There are considered their military history and the peaceful postwar life of the survivors. There is revealed the theme of the military security service.

Key words: *the Great Patriotic War, war participants, military history, veterans, SMERSH.*

УДК 93/94

А.М. БАРСЕГЯН

(barsegyanalik7@yandex.com)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ТАГАНРОГ – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ В МЕМОРИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ*

В статье нашли отражения мемориальные практики увековечивания памяти о событиях Великой Отечественной войны на территории города воинской славы – Таганрога, который был оккупирован немецко-фашистскими войсками.

Ключевые слова: *память, Великая Отечественная война, Таганрог, город воинской славы, мемориальные практики.*

Подвигом на войне может быть не только уничтожение противника, но и переживание трудностей вражеской оккупации, проявление мужества и выносливости при восстановительных работах, тяжелая работа мелких граждан для нужд фронта. Во время Великой Отечественной войны Таганрог находился в эпицентре множества экстремальных ситуаций: прифронтовой зоны, фронта, эвакуации, оккупации, освобождения и восстановления. Самой острой трагедией в судьбе города и его жителей была оккупация нацистами, возможно, самая продолжительная на юге России. На территории города и ряда прилегающих к нему районов немецкие власти размещались с 17 октября 1941 г. по 30 августа 1943 г. [2, с. 20].

События Великой Отечественной войны нашли свое отражение в мемориальных практиках. Таганрог в годы Великой Отечественной войны стал первым российским городом, где наряду с взрослым населением были массово убиты еврейские дети.

События 26 октября были первой за время оккупации организованной акцией уничтожения людей. В Петрушиной балке или же «Балке смерти», как его называли жители Таганрога, в течение 2-х лет велись экзекуции штатских лиц, военнопленных, заложников, коммунистов и комсомольцев, больных и инвалидов. Расстрелы в «Балке смерти» проводились 3 раза в неделю. Численность людей, застреленных временами достигало 300 человек. По словам очевидцев тех событий, самолет постоянно кружил над городом, заглушая звуки выстрелов. Тела в балке были слегка присыпаны тонким слоем земли, на входе же был знак следующего содержания: «Запретная зона, за нарушение – казнь». «Зондеркоманда СС 10 а». 1 сентября 1943 г., совсем недавно Таганрог освободили, данное захоронение было открыто, жители увидели страшную картину с тысячами изуродованных и изувеченных тел [1, с. 1].

Отметим, что к весне 1943 г. многие из этих людей уже были в эшелонах, на запад много было угнано человек, как и многие были захоронены в братских могилах Балтийской смерти, многие остались голодающими и лишились всего того что было им дорого – жизни родных, здоровья, имущества, весной очень много людей находилось уже в следственных изоляторах города.

Обелиск скромной композиции был установлен на братской могиле в балке смерти в августе 1945 г. Крупный проект по постройке мемориала на этом месте был начат только в 1965 г. – позднее проектом занялись В.М. Грачев и В.П. Грачев. В 1970 г. к 40-летию освобождения г. Таганрога от немецких захватчиков замысел удалось реализовать. Так, на месте страшных событий появилась стела высотой 18 метров, ее составляющая рука 4 метра, от фаланг пальцев до основания кисти. В начале реализации замысла данная памятная композиция носила аллегорическое название «Жертвы», но после долгих сравнений и обсуждений проекта было решено остановиться на другом имени «Борцы».

Мысль о том, что г. Таганрог достоин звания «Города воинской славы» его жителями вынашивалась давно, но публично впервые она была озвучена представителями, ветеранами только 30 авгу-

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента, декана факультета истории и филологии Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

ста 2008 г. Произошло данное событие на митинге около «Мемориала Славы на Самбекских высотах», который проводился в честь освобождения города от немецко-фашистских захватчиков.

«Клятва юности» – памятник подпольщикам Таганрога, героически рисковавшим жизнью борясь с врагом. Так, в 1973 г. эта памятная скульптурная композиция появилась в г. Таганроге. Ее целью было увековечить жесткое и тяжелое время для города, время Великой Отечественной войны. Мемориальная группа просвещена тем еще совсем юным ребятам, которые во время оккупации города немецко-фашистскими войсками в период с 1941–по 1943 гг. не были сломлены. Подпольщики несмотря на события войны и врага на «пороге дома», готовы были бороться и боролись, создав в этот период городскую антифашистскую организацию, которая войдет в историю, как «Таганрогское подполье».

Группе подпольщиков г. Таганрога, в связи с преддверием 20-летия Великой Победы над врагом (1965 г.), были присвоены и высланы их заслуженные наградные знаки. Комиссариату же – антифашистской подпольной организации, было торжественно присвоено звание «Героя Русского Союза». Так, «Генрих Гофман начал работу над документальной программой Герои Таганрога» [5, с. 2]. Именно «здесь будет установлен памятник героям Таганрогского подполья!» [Там же].

Дело дошло лишь только до 1972 г., когда город готовился отпраздновать 30-летие освобождения Таганрога от немецко-фашистских захватчиков. Этот вопрос был поручен первому секретарю Таганрогского городского комитета комсомола Е.А. Струкову, который энергично взялся за организацию этого сложного проекта. Конкурс на лучшее решение памятника был объявлен среди скульпторов области. Мы остановились на эскизе, предложенном скульпторами Грачевым [6, с. 1].

Уникальная версия монумента, созданная статуями В.М. Грачевой и В.П. Грачевым, дает собой голую фигуру юноши и девушки. Данный вариант был отклонен первым секретарем Таганрогского Центрального Комитета Коммунистической партии Коммунистической партии Русского Союза И.Е. Эсауленко, который во время обсуждения вопроса заявил: «Ну, это хорошая идея. Только вы одевайте парней, пожалуйста, иначе они могут нас неправильно понять... Памятник был модифицирован скульпторами – фигуры молодого подполья были одеты. Генеральным проектом Союза художников СССР» [4, с. 2].

Памятник создан на средства, заработанные благодаря городским субботникам [7, с. 1]. Активно используются так называемые «привлеченные средства» заводских комитетов комсомола [8, с. 1].

В строительстве мемориала активно участвовали руководство Донбассэнергострой, Кавэлектромонтаж, ДРСУ, а также руководство Водоканала [9, с. 1]. В Таганрогском радиотехническом институте была сформирована специальная студенческая строительная бригада, работающая над сменным методом [Там же]. Непосредственная организация и координация работы комсомольских бригад была поручена второму секретарю городского комитета комсомола города Сергею Шило [9, с. 2].

Фигуры памятников были отлиты на Таганрогском судостроительном заводе [10, с. 1], мастер – В.В. Солнцев [3, с. 1]. По другим данным, рисунки сделаны скульптурно-механическими мастерскими Таганрогского морского порта [11, с. 1].

Площадь в 1972–1973 годах прошла масштабная реконструкция. На ул. Фрунзе была воздвигнута многоступенчатая лестница. Тысячи плит были заложены в центре участка, асфальтовая дорога была проложена с разных сторон, разбиты газоны и клумбы. Реконструкция площади проводилась соответствующими предприятиями города, студентами и студентками [12, с. 2]. Макет памятника Грачевых «Сокровище молодежи» в 1972 г. стал одним из центральных произведений художественной выставки, посвященной 30-летию освобождения Таганрога от немецко-фашистских захватчиков [13, с. 1].

Современное состояние памятника вполне удовлетворительное. Нужно починить стилизованный картуш с текстом подземной клятвы – из него несколько лет назад были выбиты медные буквы. Отдельные фрагменты окисленных швов меднения подземных фигур также нуждаются в простом ремонте. По словам одного из авторов, скульптора Владимира Грачева, «если вы позаботитесь о памятнике как минимум, следите за швами меднения, то сто лет для него не возраст» [10, с. 2].

В марте 2014 г. Координационный совет Таганрогской общественной организации «Городское собрание» выступил с инициативой восстановления Фонда присяги молодежи. Председатель координационного совета городского собрания Борис Шабанов заявил, что памятник «просто нужно спасти» [11, с. 3].

В августе 2014 г., в канун праздника «День освобождения Таганрога от немецко-фашистских захватчиков», памятник подвергся пескоструйной обработке. В результате этой «чистки» подземные фигуры приобрели розовый оттенок вместо благородного темного цвета окисленной меди, знакомого таганрожскому народу. Чуть позже выяснилось, что работы проводились под эгидой Таганрогского музейного комплекса, пескоструйная обработка теперь называется «мягким потоком», а странный цвет фигур скульптурной группы, по мнению журналистов Таганрогской правды, Таганрог с некоторое время будет раздражать, пока фигуры «постепенно» не покрываются благородной платиной, знакомой нашим глазам. Уже в феврале 2015 г. варварское «пескоструйное» восстановление окупилось; истонченная медь была покрыта коричневыми пятнами, а в некоторых местах коррозия даже корродировала медную оболочку насквозь. На плите, установленной у подножия комплекса, было указано: «Реставрация памятников была проведена в 2014 году. Значительная часть необходимых средств поступила от ветеранов комсомола города Таганрога».

Памятник морякам Азовской военной флотилии – памятник в городе Таганроге Ростовской области. Торжественно открылся 7 мая 1975 г. на площади Морского вокзала [9, с. 540].

Памятник морякам Азовской военной флотилии расположен в историческом центре Таганрога, в непосредственной близости от морского порта, и представляет собой лодку-тральщик, поднятую на постамент в виде морской волны [Там же].

Во время Великой Отечественной войны Таганрог пережил 680 дней немецкой оккупации. С октября 1941 г. по июль 1942 г. в соседнем Азове находился отдельный донской отряд Азовской военной флотилии. Отряд защищал устье Дона и побережье Таганрогского залива. В состав донского отряда входили: бронепоезд № 10 «За Родину», речные канонерские лодки, дивизия сторожевых катеров, береговая батарея № 661, 40-я отдельная артиллерийская дивизия. Среди матросов отдельного донского отряда до февраля 1943 г. сражался Герой Советского Союза Цезарь Куников, погибший на Малой Земле.

30 августа 1943 г. моряки Азовской военной флотилии высадили морской десант в Таганрогском районе. Действуя на малотоннажных судах вдоль побережья Таганрогского залива, моряки способствовали освобождению города [8, с. 89].

В честь подвига моряков в Таганроге 7 мая 1975 г., на железобетонный постамент был установлен подлинный катер-тральщик типа Я-5, бортовой номер 772.

Катер построен на Ярославском заводе в качестве миномета, а в сентябре 1942 г. он поступила на вооружение Поволжской военной флотилии, приняв участие в Сталинградской битве. Поздравления в Приднепровской военной флотилии состоялись в освобожденной Белоруссии. За время боев лодке удалось получить 17 подтверждений. Летом 1944 г. И-5 был превращен в тральщик, получил № 772 и принял участие в расчистке мин от Черного моря. В августе 1953 г. суды были переданы в распоряжение Таганрогского морского училища ДОСААФ.

Официальное открытие памятников состоялось 9 мая 1975 г. и было приурочено к тридцатой годовщине окончания Второй мировой войны [Там же].

На постаменте установлена доска с надписью: «Морякам – участникам боевых действий за Таганрог в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. от благодарных таганрожцев. Май 1975 г.» [Там же].

Памятник танкистам в виде танца ИС-3, посвященный героическим танкистам – участникам прорыва фронтов и освобождению Таганрога в августе 1943 г.

23 февраля 2012 г. в Кремле состоялась церемония награждения с присвоением звания «Город воинской славы» представителям Таганрога, Коврова, Ломоносова и Петропавловска-Камчатского. Та-

ганрог стал третьим городом после Орла и Белгорода, в честь освобождения которого 30 августа 1943 г. в столице нашей страны состоялся салют.

8 мая 2015 г. перед зданием городской администрации состоялось торжественное открытие стелы воинской славы. Ветераны Великой Отечественной войны, жители города, представители предприятий, организаций, общественных объединений и молодежи, а также автор проекта стелы, заслуженный архитектор России Игорь Воскресенский, посетили это исторически важное событие для Таганрога.

Мемориальная стела представляет собой гранитную колонну дорического ордена, увенчанную гербом Российской Федерации, установленную на постаменте в центре квадратной площади. На обратной стороне поста находится картонная коробка с гербом города. По углам площади расположены гранитные постаменты со скульптурными барельефами с изображением событий, в связи с которыми Таганрогу было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

Жители Таганрога совершили подвиг, выжив в нечеловеческих условиях немецко-фашистского оккупационного режима, и в то же время оказали героическое сопротивление врагу. Период оккупации был символом мужества, несгибаемой воли гражданского населения противостоять фашизму.

Литература

1. Абрамов Л., Брюховецкий В., Шляхтин И. Репортаж с открытия памятника героям таганрогского подполья // Таганрогская правда. 1973. 29 авг. С. 1.
2. Агеева В.А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Таганрог: Изд. центр ГОУВПО: Таганрогский гос. пед. ин-т, 2009.
3. Бардашенко А. Почётные граждане города Таганрога. Таганрог: Лукоморье, 2014.
4. Башкатов Б.А. Мой порт – моя гордость: славному трудовому коллективу Таганрогского морского торгового порта, труженикам предприятий и учреждений, которые способствовали его успехам в развитии, всем, для кого труд – дело чести, доблести, славы и геройства: [315 лет Таганрогскому морскому порту]. Таганрог: ИП Кравцов В.А., 2013.
5. Бражников И. Городу Воинской славы не интересны Герои-подпольщики. [Электронный ресурс]. URL: www.rostovnews.net (дата обращения: 03.04.2020).
6. Волошин В.А. Память, застывшая в камне // Вехи Таганрога. 2010. № 43. С. 55.
7. Киричек М.С. Гимназический сквер 1-й // Таганрог. Энциклопедия. Таганрог: Антон, 2008. С. 279.
8. Киричек М.С. Музей под открытым небом. Таганрог: ИП Стадников Р.Н., 2010.
9. Киричек М.С. Памятник-катер морякам Азовской флотилии // Таганрог. Энциклопедия. Таганрог: Антон, 2008. С. 540.
10. Лебедева В. Размышления о жизни // Таганрогская правда. 1973. 16 окт. С. 3.
11. Петрова О. Как катер стал памятником // Таганрогская правда. 2019. 4 сент.
12. Чаленко С. Тридцать лет спустя // Таганрогская правда. 2003. 23 авг. С. 1.
13. Шабанов Б. У комсомола – юбилей! // Таганрогская правда. 2013. 29 окт. С. 4.

ALBERT BARSEGYAN

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

TAGANROG – CITY OF MILITARY GLORY IN MEMORIAL PRACTICES

The article deals with the memorial practices of the memorizing of the memory about the Great Patriotic War at the territory of the city of military glory that was occupied by the Fritz.

Key words: memory, the Great Patriotic War, Taganrog, city of military glory, memorial practices.

УДК 93

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА
(alinkabez@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ПЛАКАТНОЙ ЖИВОПИСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Исследуется идеологическая составляющая Великой Отечественной войны через визуальный источник – советские плакаты, созданные в 1941–1945 гг. Раскрывается творческий, гражданский подвиг художников военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, художественная культура, визуальные источники, плакаты, патриотизм.

В период Великой Отечественной войны широкое распространение получила плакатная живопись. Плакат является разновидностью изобразительного искусства, создается в агитационных, пропагандистских целях. Плакат сочетает в себе элементы традиционной живописи, графики и текста, он должен восприниматься на большом расстоянии и выделяться среди других источников информации [2]. Плакат как вид изобразительного искусства использует специфические средства – общепонятные символы, изобразительные метафоры, сопоставления образов, масштабов, точек зрения [1]. Во время Великой Отечественной войны плакаты использовались как средство массовой агитации. Одной из основных функций плаката являлся призыв людей к действиям, а в период войны, когда было жизненно необходимо встать на защиту своей Родины, они поднимали боевой дух граждан против врага, пропагандировали патриотизм. Также плакаты являлись источником информации в оккупированных районах страны.

Плакатная живопись периода Великой Отечественной войны обладает высоким уровнем репрезентативности: большинство плакатов были написаны и издавались сразу в период боевых действий, это позволяло оповестить людей о той ситуации, которая происходит во время битв и сражений, через изображение действий в плакате люди могли прочувствовать тот настрой, с которым солдаты выходят на поле боя. Тем самым, плакаты побуждали в людях ответственность за свою страну, необходимость уничтожить фашистского врага.

22 июня 1941 г. в день начала Великой Отечественной войны художники Кукрыниксы создали плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» (см. рис. 1), который уже через 2 дня стал печататься многотысячными тиражами издательством «Правда» [3]. В данном плакате мы можем увидеть советского солдата, уничтожающего Гитлера. Лицо солдата серьезно и целенаправленно, оно отображает настрой и стремление всего государства разгромить врага.



Рис. 1. Беспощадно разгромим и уничтожим врага!

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Так же летом 1941 г. Ираклием Гоидзе был создан один из самых узнаваемых и значимых плакатов Великой Отечественной войны – плакат «Родина-мать зовёт!» [3] (см. рис. 2). Сейчас, когда мы смотрим на этот плакат, непроизвольно вспоминаем те страшные дни в нашей истории, подвиги, которые совершали советские солдаты. Образ женщины, зовущей на защиту своих «сыночек», олицетворяет родину, которую необходимо защитить и не допустить её захвата фашистскими войсками. Плакат несет в себе пропагандистскую функцию, призывает жителей страны вставать на защиту своей родины.

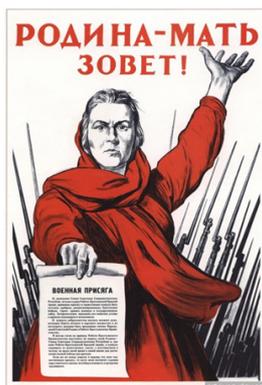


Рис. 2. Родина-мать зовёт!

Это плакат схож с советским плакатом Дмитрия Моора «А ты записался добровольцем?», который был создан в период гражданской войны. Во время Великой Отечественной войны на этом плакате изменяли текст, подстраивая под реалии: «Ты чем помог фронту?» [Там же] (см. рис. 3). В те времена плакаты были наглядной визуализацией происходящих событий. На сегодняшний день некоторые плакаты военного времени до сих пор актуальны. В современном обществе интернет и средства массовой информации в значительной степени визуализируют современность. Например, плакаты «Родина-мать зовёт!» и «А ты записался добровольцем?» активно используются в глобальной компьютерной сети, их текст изменяют под конкретные ситуации, но функция пропаганды остаётся неизменной.



Рис. 3. Ты чем помог фронту?

Отчетливо прослеживается репрезентативность в плакатах, в сюжетах которых упоминаются былые исторические события, где армии нашей страны удалось разгромить врага. В начале Великой Отечественной войны в плакатах довольно часто использовали образ Наполеона, проигравшего войну

с Россией. Например, плакат, выполненный в жанре карикатуры, художника Эммануэла Ландреса «Наполеону было холодно в России, а Гитлеру будет жарко!» (см. рис. 4), а также работа коллектива Кукрыниксов «Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером» (см. рис. 5). Оба плаката были созданы в 1941 г. [3], когда противник значительно продвинулся вглубь страны. Таким образом, важно было поднять моральный дух советских граждан. Для этого художники обратились к героическому прошлому отечественной истории – важнейшему историческому «сюжету» почти 130-летней давности. Посредством визуализации образа Наполеона советские граждане вспоминали победу над французами в Отечественной войне 1812 г., что в определенной степени вселяло в людей веру и надежду о том, что и немецкий враг будет уничтожен.



Рис. 4. Наполеону было холодно в России, а Гитлеру будет жарко!



Рис. 5. Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером

На протяжении всей войны художники отражали в плакатах значимые события и исторических личностей, которые прославились своими поступками в тяжелые времена для нашей страны. В плакате Кукрыниксов 1941 г. «Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева» (см. рис. 6 на с. 19) [Там же] прослеживается преемственность поколений в сражении с врагом. На переднем плане пред нами предстают настроенные на борьбу солдаты советской армии, а за ними полководец А.В. Суворов и комдив Красной Армии в период Гражданской войны В.И. Чапаев, которые указывают на стойкость наших солдат, а также настраивают людей вставать на защиту своей родины.



Рис. 6. Бьемся мы здорово, колем отчаянно – внуки Суворова, дети Чапаева

Тенденция изображения исторических деятелей и знаменательных для нашей страны событий прослеживается также в работах художников Владимира Иванова и Ольги Буровой. Серия плакатов с цитатой Иосифа Сталина «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» (см. рис. 7) была создана в 1942 г. [3]. В одном из плакатов за основу взята фраза Александра Невского, знаменитого русского полководца. «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет!» – написано на плакате.

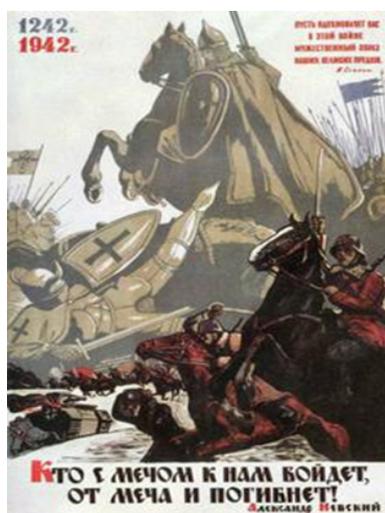


Рис. 7. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!

Два плаката (см. рис. 8, 9 на с. 20) отражали события 1612 г., когда народное ополчение под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского освободили Москву от польских интервентов. Фразы Кузьмы Минина «Нет такой силы, которая поработила бы нас» и Дмитрия Пожарского «Наша правда. Бейтесь до смерти!» вызывают воспоминания о тех страшных событиях, когда нужно было отстаивать независимость нашей страны боевой дух солдат, находить в себе силы не сдаваться врагу, а отстаивать Родину до последнего.



Рис. 8. Нет такой силы, которая поработила бы нас



Рис. 9. Наша правда. Бейтесь до смерти!

Подчеркнем, плакаты были написаны и опубликованы в 1942 г., т. е. в период, когда войска Красной Армии одержали первую значительную победу под Москвой, сорвав план противника молниеносной войны. Московской битве посвящен значительный пласт плакатной и сатирической живописи [3]: «Защитим родную Москву!», «Отстоим Москву!» (Б.А. Мухин, Н.Н. Жуков и В.С. Климашин); «Наши силы неисчислимы» (В.Б. Корецкого); «Девушки! На защиту Москвы!» (Е.А. Афанасьевой); «Народ, армия, Сталин – спасли тебя, Москва!» (В.С. Иванова) и др. Одной из наиболее ярко отражающей итог Московского сражения стала карикатура В. Дени (Денисова) «На Москву! Хох! От Москвы: Ох!» (см. рис. 10).



Рис. 10. На Москву! Хох! От Москвы: Ох!

Отметим, политический, агитационный плакат фиксировал призыв не только к боевой, но и трудовой защите Родины. Например, плакат художника Лазаря Лисицкого «Все для фронта! Всё для победы!» [3] (см. рис. 11) обращался к работникам тыла с посылом – именно от них во многом зависит успех и победа советских войск. В дальнейшем эта фраза получила в стране широкое распространение как призыв к действию и усиленной работе на производстве.



Рис. 11. Все для фронта! Всё для победы!

Репрезентативно освящена одна из самых кровопролитных и значимых битв Великой Отечественной войны – Сталинградская битва. Так, на плакате В. Дени «Сталинград» (см. рис. 12), созданном в 1942 г. [Там же], немец, поврежденный штыком, исходящим из буквы «д», лежит на множестве трупов, что давало советским людям стимул разгромить немецких захватчиков под Сталинградом.

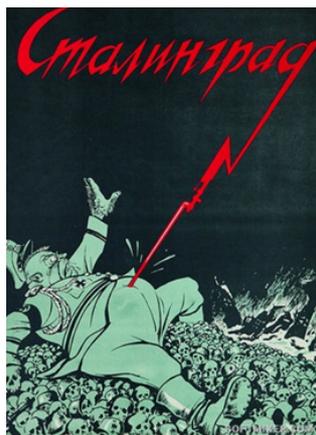


Рис. 12. Сталинград

На плакате Кукрыниксов «Есть на Волге утёс...» [Там же] (см. рис. 13 на с. 22) Сталинград предстаёт перед нами в образе неприступной скалы, которая отражает армию фашистских войск. В аллегорической форме автор отразил исторические факты, зафиксированные в широком нарративе, посвященном этому сражению.



Рис. 13. Есть на Волге утёс...

Еще один плакат Кукрыниксов «Старинная русская песня “Потеряла я колечко...” (а в колечке 22 дивизии)» [3] (см. рис. 14), который получил широкое распространение, посвящен разгрому врага под Сталинградом. Именно окончание Сталинградской битвы положило начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Плакат в сатирической форме визуализирует военное время, однозначно дает понять, что план Гитлера не удался и фашисты под Сталинградом были разгромлены. Эта работа Кукрыниксов побуждала продолжать сражаться и веру в то, что уже в скором времени удастся изгнать врага из нашей страны.

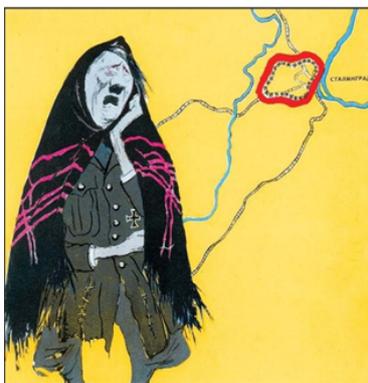


Рис. 14. Старинная русская песня «Потеряла я колечко...» (а в колечке 22 дивизии)

Виктор Дени в своей работе «Красной Армии метла, нечисть выметет дотла!» (см. рис. 15 на с. 23), созданной в 1943 г. [Там же], изображает советского солдата с метлой из лезвий, на которых написаны города, где проходили ожесточённые бои за Родину. Метла выметает немцев, что означает их уничтожение и разгром. В. Дени изображает салют над Москвой, который становится визуализацией победы над фашистами. «Ходил немец “в гости”! Скоро будет на погосте!» 1944 г. (см. рис. 16 на с. 23) – еще один плакат художника В. Дени [Там же], на котором он показывает немца, избитого «хлебом Украины, углём Донбасса, нефтью Кавказа» и скоро на нём не останется «живого» места. Художник наглядно, в сатирическом жанре показал, что во многих битвах немцы «набили шишки», а воины Красной Армии овладели боевым искусством.



Рис. 15. Красной Армии метла, нечисть выметет дотла!



Рис. 16. Ходил немец «в гости»! Скоро будет на погосте!

В.Б. Корецкий плакатно визуализировал окончательное освобождение Ленинграда в январе 1944 г. [3] (см. рис. 17). 1 июня 1944 г. в газете «На штурм врага» был опубликован рисунок В. Хеса [Там же] (см. рис. 18 на с. 24), отражающий подготовку к операции «Багратион» по освобождению Белорусской ССР, которая начнется 23 июня.



Рис. 17. Слава героям Ленинграда!



Рис. 18. Вперед – на Минск, богатыри!

Безусловно, массовая политическая графика (а плакаты являлись ее приоритетной составляющей) успешно реализовывала наглядным способом идеологическое направление в деятельности партийно-государственных структур. Важно отметить другое, художникам в яркой цветовой форме, используя понятные большинству образы, а также сатирические и аллегорические приемы, удалось сформировать важный пласт источников по истории Великой Отечественной войны в целом и её отдельных эпизодов, в частности. Мы не ставили задачу в полном объеме на базе визуальных художественных источников рассмотреть одно из самых ключевых событий для России XX в., длившееся 1418 дней. Однако анализ более пятидесяти визуальных художественных источников военного периода позволил сделать несколько выводов.

Репрезентативность этого жанра изобразительного искусства, отражающего хронику войны, высокая. Плакатная живопись играла огромную роль в годы Великой Отечественной войны – она призывала граждан не терять надежду на победу на оборонительном этапе, побуждала вставать на защиту своей Родины, а в конечном итоге – победить!

Кроме того, плакаты военного времени являются не только историческим источником, но историко-культурным наследием, позволяющим использовать его в изучении различных аспектов Великой Отечественной войны, а также сохранять коллективную историческую память

Литература

1. Андреева О.В. История книжного дела в изобразительных аудиовизуальных и вещественных источниках. М: МГУП, 2008.
2. Плакат // Большая Российская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/3143072 (дата обращения: 20.04.2020).
3. Успенский В. Беспощадно разгромим и уничтожим врага // Arzamas. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/micro/caricature/5> (дата обращения: 20.04.2020).

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REPRESENTATIVENESS OF POSTERS PAINTING IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the study of the ideologic component of the Great Patriotic War with the help of the visual source – the Soviet posters of 1941–1945. There is revealed the creative and civic heroic deed of the artists of the war time.

Key words: the Great Patriotic War, artistic culture, visual sources, posters, patriotism.

УДК 93/94(4)

А.М. ДОВНАР

(anthonydovnar@gmail.com)

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка

МЕСТА ПАМЯТИ АВИАПОЛКА «НОРМАНДИЯ – НЕМАН» НА ТЕРРИТОРИИ БОРСОВСКОГО РАЙОНА: МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ И ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ*

Раскрываются действия иностранного военного формирования – авиаполка «Нормандия – Неман» в годы Великой Отечественной войны на территории Белорусской ССР. Охарактеризованы меры, способствующие сохранению на территории современной Беларуси историко-культурной памяти о событиях 1944 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, авиаполк «Нормандия-Неман», история Беларуси, историческая память, историко-культурное наследие.

В годы Великой Отечественной войны в составе Красной Армии сражались многие иностранные военные формирования. Хорошо известны 1-я и 2-я армии Войска Польского, Чехословацкий корпус, соединения болгарской и румынской армий, воевавшие на заключительном этапе войны плечом к плечу с советскими солдатами. Однако наибольшую известность и в отечественной историографии, и среди наших соотечественников приобрели два соединения: польская танковая бригада имени Героев Вестерплатте и французский авиаполк «Нормандия – Неман».

«Нормандия-Неман» – это 1-й отдельный французский истребительный авиаполк, участвовавший в Великой Отечественной войне в боях на советско-германском фронте против нацистской Германии. По соглашению между правительством СССР и Национальным комитетом «Свободная Франция» (позднее – «Сражающаяся Франция») в ноябре 1942 г. в Советский Союз прибыл личный состав эскадрильи «Нормандия», названной в честь пострадавшей от немецких захватчиков французской провинции Нормандия. В данный полк входили 72 добровольца (в том числе 14 летчиков и 58 авиамехаников) [4]. По своему личному составу полк «Нормандия» был весьма разношерстным: среди летчиков были рабочие и служащие, виконты и маркизы, сыновья генералов, был даже внук работоторговца. Среди них были русские, евреи, поляк, негр и мулат, имевшие французское гражданство. Всех их объединял патриотизм и любовь к своему народу, гордость и непокорность перед фашистским рабством. Они хотели видеть Францию свободной. На борту самолета Героя Советского Союза Марселя Лефевра был нарисован бородатый старик, с большим красным носом, лежа на родной земле, он курил большую трубку, а рядом стоял кувшин вина [2].

Началом истории французской эскадрильи в составе Красной Армии принято считать осень 1941 г., когда предводитель «Сражающейся Франции» генерал Шарль де Голль впервые получил от своих подчиненных предложение отправить французских военных воевать в составе Красной Армии [3]. Это была почти безумная идея, если бы ее не выдвинул человек, военно-политические прогнозы которого сбывались с невероятной точностью, – бывший военно-воздушный атташе Франции в СССР Шарль Люге. Авиаполк участвовал в Белорусской операции 1944 г., в том числе в разгроме авиации и войск противника на аэродромах Болбасово (Оршанский район), Докудово (Крупский район), под Толочином и Борисовом.

Во время Великой Отечественной войны на территории Беларуси немцы укрепляли каждый город, поэтому, чтобы освободить Беларусь, необходимо было готовить наступательную операцию. 23 июня 1944 г. началась стратегическая наступательная операция Красной армии по освобождению Беларуси под кодовым названием «Багратион». Для осуществления плана операции привлека-

* Работа выполнена под руководством Корзюк А.А., заведующего кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории, кандидат педагогических наук, доцента «БГПУ им. Максима Танка».

лись: 1-й Белорусский фронт под командованием генерала армии К. Рокоссовского, 2-й Белорусский фронт под командованием генерал-полковника Г. Захарова, 3-й Белорусский фронт под командованием генерал-лейтенанта И. Черняховского, 1-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии И. Баграмяна и другие военные подразделения.

Механики под руководством старшего инженера авиаполка Сергея Давидовича Агавельяна готовили технику к новым боям. Французы не переставали дивиться неутомимости русских специалистов. Между лётчиками и механиками устанавливались дружеские отношения. В короткие минуты отдыха французы любили слушать русские песни. Франсуа де Жоффр говорил: «Нужно услышать рождённые войной русские песни, чтобы понять душу славянина. Прославление храбрости, любовь к родной земле, гимн подвигов на фронте и в тылу, самопожертвование во имя Родины, жажда жизни и презрение к смерти-все эти темы переплетаются в песнях, дополняя друг друга» [2].

Начались боевые вылеты под Оршей и Витебском. 26 июня 1944 г. группа Шалля (Ренэ Шалль с ведомым Шарлем Монье, Шарль де ля Саль с Пьером Жене и слева Луи Кернэ с Жаном Монсо), выполняя задание, столкнулись с «мессершмиттами». Один самолет удалось подбить, но через некоторое время появилась большая группа «юнкерсов». Лётчики пошли на хитрый маневр. Сначала подпустили ближе к линии фронта, а затем внезапно атаковали фашистские самолеты. Горящие самолеты упали на землю и взорвались в расположение своих войск. Остальные вражеские пилоты постарались скрыться под защиту своей артиллерии. Французские лётчики выполнили задание: сбили два «мессершмитта», два «юнкерса» и подбили четыре вражеских самолета. Всего в течение дня лётчики совершили 73 боевых вылета и сбили 8 вражеских самолета.

Аспирант Жак Гастон, записавшись добровольцем в полк «Нормандия», прибыл на советско-германский фронт 18 марта 1944 г. В составе эскадрильи французский лётчик совершил 11 боевых вылетов в ходе победоносной наступательной операции «Багратион» на Оршанском, Витебском, Березинском направлении.

26 июня 1944 г. поступил приказ блокировать с воздуха аэродром возле Борисова, с которого действовали вражеские истребители. В воздух полк поднялся в полном составе: 37 самолетов двумя группами взяли курс на запад. Для Жака Гастона это был одиннадцатый вылет. Навстречу краснозвездным машинам вылетело более 40 немецких истребителей, и вскоре завязался жаркий бой.

Из воспоминаний лётчика полка Франсуа де Жоффра: «...Немецкие истребители висят в воздухе. Радио с земли непрерывно предупреждает: «Внимание, товарищи!.. Немецкие самолеты “фоккевульфы”. Капитан Шалль и его ведомый Керне сбивают два первых истребителя. Обстановка накаляется. Немцы застигают врасплох Лемара и Гастона. У Лемара повреждено управление, в фюзеляже самолета зияет большая пробоина. Самолет Гастона поврежден более серьезно. Он переворачивается в воздухе, оставляя за собой дымный след. Мы не спускаем с него глаз. Секунда – и все кончено. Наши сердца наполняются гневом и яростью. Прощай, Гастон!» [Там же].

Вечером 26 июня 1944 г., выполнив боевое задание, крылатые машины отдельного истребительного авиаполка «Нормандия-Неман» вернулись на аэродром в Смоленской области. Кроме одной, за штурвалом которой находился французский пилот Жак Гастон. Ему не было и двадцати четырех. Он навсегда остался молодым и навечно вошел в историю Великой Отечественной войны как офицер, отдавший свою жизнь за освобождение нашей Родины.

В период 1943–1945 гг. 148 лётчиков авиаполка «Нормандия-Неман» совершили свыше 5 тысяч боевых вылетов, провели 869 воздушных боев, сбили около 280 вражеских самолетов. В честь полка «Нормандия-Неман» названа улица в г. Борисове Минской области [1]. Один из самолетов Як-3, на котором воевали лётчики «Нормандии», в настоящее время хранится в музее авиации и космонавтики в Ле Бурже во Франции.

В 1960–1970-х гг. в газете «Минская правда» работала борисовчанка Л.Ф. Ерусалимчик. Она активно вела краеведческие изыскания, занималась поисками затерявшихся могил лётчиков

полка «Нормандия-Неман», погибших в небе Беларуси – Жака Гастона, небесных побратимов французского летчика и русского авиамеханика – Мориса де Сейна и Владимира Белозуба.

Л.Ф. Ерусалимчик взяла на себя этот труд по просьбе Героя Советского Союза генерала Г.Н. Захарова, командира 303-й Смоленской Краснознаменной истребительной авиационной дивизии, в состав которой входил авиаполк «Нормандия». Борисовская журналистка узнала, где примерно рухнул самолет. Л.Ф. Ерусалимчик стала наводить справки и оказалась в д. Аухуты. Местные жители вспомнили, как летом 1944 г. Специальная экспедиция, прибыв на место гибели самолета, подняла из болота, с пятиметровой глубины, мотор и останки советского истребителя [2]. Документы подтвердили: двигатель под № 2460 был установлен на самолете № 1531, который принадлежал авиационному полку «Нормандия-Неман», и был сбит в бою 26 июня 1944 г. На нем летал младший лейтенант Жак Гастон. Советское правительство наградило Жака Гастона Орденом Отечественной войны II степени и присвоило звание младшего лейтенанта. Французское правительство присвоило ему воинское звание, наградило Военной медалью и Военным крестом с пальмовой ветвью. Французский летчик считается молодым героем, который сражался в воздушных боях на территории Беларуси. За свою недолгую деятельность он уничтожил десятки вражеских самолетов германской армии. 22 года Жак Гастон считался без вести пропавшим. Умер Эдгар Гастон, так и не узнав о последнем пристанище сына. Долгое время Александрин Гастон не верила в смерть сына и ждала его возвращения.

Она надеялась, что откроется дверь и в дом войдет улыбающийся Жак. Однако судьба не была так благосклонна к мадам Гастон. Он считался без вести пропавшим. В 1966 г. удалось установить место гибели французского летчика. Недалеко от посёлка Славное Толочинского района мальчишки, которые ловили рыбу возле болота, случайно вытащили небольшой обрывок кожаной куртки. А потом с помощью длинной палки обнаружили что-то твёрдое. Что же там может быть? Сообщили об этом взрослым.

С помощью специальной техники военные подняли на поверхность самолёт, где обнаружили останки летчика. По номеру на двигателе удалось установить, кто летал на этом самолете. Сейчас двигатель самолёта находится в экспозиции музея Великой Отечественной войны. Часть обломков самолета экспонируется в музее в ГУО «Средняя школа № 9 г. Борисова».

В настоящее время двигатель самолета находится в экспозиции музея Великой Отечественной войны. Останки французского летчика Жака Гастона похоронили в братской могиле в поселке Славное Витебской области. В одном из музеев Франции хранится деталь самолета Жака Гастона, найденная на месте его гибели.

Так, после окончания Великой Отечественной войны память о подвигах французского авиаполка было решено увековечить, тем самым назвав улицу в г. Борисове именем «Авиаполка Нормандия-Неман», на которой находится жилой комплексный спальный район города. Вблизи данной улицы находится ГУО «Средняя школа № 9 г. Борисова», в которой находится народный музей истории авиаполка «Нормандия-Неман». Этот музей начал свою работу в 1962 г. После Великой Отечественной войны местных школьников заинтересовала судьба молодого французского летчика Жака Гастона, пропавшего без вести при освобождении Борисова. В 1966 г. был найден самолет, на котором летал Гастон. С тех пор учителя вместе с учениками школы решили создать музей истории французской авиачасти. При организации работы музея администрация школы написала матери Жака Гастона, Александрин Гастон [Там же]. Она откликнулась и прислала в школу биографию сына и лотерейный билет с портретом Жака, они и стали первыми экспонатами музея. В настоящее время в музее находятся два основных раздела экспозиции: «Боевой путь авиаполка “Нормандия-Неман” и “Французский летчик Жак Гастон”» и два временных: «Послевоенные связи французских летчиков и советских механиков» и «Встречи юных нормандцев, которые изучают историю “Нормандия-Неман”». Количество экспонатов основного фонда составляет 610, вспомогательного – 277 [Там же]. Звание «народный» музей получил 18 июня 2014 г. Среди одних из ценных экспонатов музея можно выделить: пиджак и штаны от костюма французского летчика Жака Гастона, кукла французского летчика, погоны фран-

цузского летчика Константина Фельдера, обломки самолета Жака Гастона, куртка французского летчика и др. На главном входе в школу установлена мемориальная плита с изображением Жака Гастона, которая символизирует память и уважение белорусского народа к боевому подвигу французского летчика.

До сих пор проводятся различные конференции, конкурсы и т. д. по истории авиаполка «Нормандия-Неман» с целью привлечения учащихся к истории родного края, проводятся различные историко-краеведческие квесты, которые направлены на изучение истории. Проводятся памятные митинги и мероприятия, приуроченные к круглым датам.

Необходимо отметить экскурсионный потенциал Борисова и Борисовского района как исторический центр памяти авиаполка, в который приезжают туристы со всей Беларуси, России, Франции и Польши с целью посетить музей истории авиаполка, который расположен в городской школе и до сих пор пользуется спросом среди отечественных и зарубежных туристов.

Таким образом, необходимо отметить, что авиаполк «Нормандия-Неман» занял достойное место среди воинских частей сражающейся Франции, удостоившихся увековечения в истории Франции. Боевой путь авиаполка широко представлен в экспозициях музеев, о нём написаны книги, изданы альбомы, сняты фильмы, отчеканена памятная медаль; его название носят улицы, бульвары и площади во многих городах, в том числе и в городе Борисове Минской области.

Литература

1. 75 лет назад полк «Нормандия-Неман» вошел в состав 3-го Белорусского фронта // Минский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. URL: http://minsk-region.gov.by/novosti/novosti-oblasti/75-let-nazad-polk-normandiya-neman-voshel-v-sostav-3-go-belorusskogo-fronta/?sphrase_id=111201 (дата обращения: 24.04.2020).
2. Музей истории авиаполка «Нормандия-Неман» // Сайт истории авиаполка «Нормандия-Неман». [Электронный ресурс]. URL: <http://n-neman.by/index.php/ru/15-publikatsii/10-publikatsii> (дата обращения: 19.04.2020).
3. «Нормандия» вступает в бой // Исторический портал «История. РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/normandiia-vstupaiet-v-boi> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Хроника освобождения Беларуси: 25 мая 1944 года. Полк «Нормандия-Неман» // Хроника Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://peramoga.belta.by/ru/chronicle/?id=272613> (дата обращения: 03.03.2020).

ANTON DOVNAR

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

MEMORY PLACES OF THE AVIATION REGIMENT “NORMANDY-NEMAN” AT THE TERRITORY OF THE BORSOVSKIY DISTRICT: MEMORIALIZATION, EXCURSION AND REGIONAL POTENTIAL

The article deals with the actions of the foreign military organization – the aviation regiment “Normandy – Neman” in the period of the Great Patriotic War at the territory of the Belarusian Soviet Socialist Republic. There are characterized the measures supporting the commemoration of the historical and cultural memory about the events in 1944 at the territory of modern Belarus.

Key words: *the Great Patriotic War, aviation regiment “Normandy-Neman”, Belarus history, historical memory, historical and cultural legacy.*

УДК 93

М.А. КАЗЕЕВА

(*maruikazeeva@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОТРАЖЕНИЕ ГЕРОИЗМА СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере бытовой фотохроники)***

Рассматривается проблема сохранения исторической памяти поколениями. Предложено изучение фотодокументов как самостоятельного источника, хранящего визуальную информацию о бытовых лишениях советских граждан в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая Мировая война, фотодокументы, повседневность, историческая память.

В начале февраля 2020 г. проезд до университета на общественном транспорте позволил открыть глаза на важнейший момент в сохранении исторической памяти. Понимание смысла человеческой жертвы пришло в один миг, как эйфория, но навсегда отпечаталось в голове.

Ни у одного пассажира автобуса я не встретила страха в глазах – страха перед будущим. Кто-то смеялся, смотрев в телефон, кто-то разговаривал о бытовых вопросах, кто-то смотрел в окно на мирное течение жизни. Не в таком далеком 1941 г., 22 июня повседневное спокойствие населения прервала речь В.М. Молотова, в которой официально сообщалось о нападении гитлеровской Германии на СССР. Люди, строившие планы на будущее, в одночасье были вынуждены от них отказаться и выживать. Здесь принципиальным становится тот момент, что они не просто выживали, запасаясь пацифистскими идеями. Они выживали для того, чтобы быть способными построить будущее для своих детей и внуков. Уверенность в этой мысли дали слова отца. Когда в марте 2020 г. огромное количество людей по всему миру стало умирать от нового вируса, а политические изменения вселять сомнения, он сказал: «Нам не страшно за течение остатка наших жизней, страшно в каких реалиях будете жить вы». И если ужасающе быстрое распространение вируса не в силах остановить даже самые передовые технологии, то остановить распространение нацизма и массовое убийство мирного населения представлялось возможным. И каждый понимал, что ценой победы может стать его собственная жизнь, но о ней он уже не думал. Воюющий с идеями Гитлера человек, боролся за свободную жизнь нас с вами.

Особенно горячо в данной связи слышать слова некоторой молодежи, посещающей «Памятник-ансамбль Героям Сталинградской битвы» и братскую могилу, где захоронены неопознанные останки 34500 солдат и мирных жителей: «Чего было воевать-непонятно. Сейчас бы пили Баварское пиво». Становится понятно, что в данных реалиях очень тяжело говорить о сохранении памяти героев не только Великой Отечественной войны, но и памяти героев всей Второй Мировой войны. Некоторым людям не известны даже идеи и практика нацистской Германии о тотальном уничтожении людей не арийской расы. Они не понимают, что в случае поражения Германией советского населения, нас бы просто не было.

В данной связи становится актуальным распространение информации о событиях, перевернувших ход истории, через средства массовой коммуникации. Транслировать историю таким методом следует не только посредством текста и устной речи, но и посредством аудиовизуальных источников, под которыми уже принято понимать кино-фото-фонодокументы (КФФД). Визуализация событий, как ничто иное, способна вызвать человека на эмоции и дальнейшее осознание важности происшедшего. В привычный мир человека уже давно вошло художественное кино. Реконструирование исторических событий с большой долей вероятности приуменьшения жестокости событий с целью безболезненного восприятия зрителем, тем временем, не дает полного погружения в немислимые события прошлого. Историческая видео- и фотохроника способствует обратить внимание человека не только

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

на информационные аспекты войны, но и на чувственное восприятие лишений воюющего за свободу человека. Живые отрывки войны способны оставить неизгладимый след в душах поколений и тем самым способствовать сохранению исторической памяти народа.

Актуальность в использовании визуальных источников как средства возрождения памяти поколений предопределила выбор характера фотодокументов. Фотоснимки невиданных бытовых лишений населения в период Великой Отечественной войны способны натолкнуть на мысль о глубочайшем душевном настрое каждого на победу ради будущего.

Несмотря на ряд проблем, с которыми исследователю приходится сталкиваться при изучении фотодокумента, многие ученые различных областей доказывают важность использования визуальных источников как самостоятельного носителя информации. О.С. Бутенко говорит о необходимости изучения фотодокументов «с целью нахождения и обнародования ранее неизвестных исторических сведений» [1, с. 3]. Доктор исторических наук В.М. Магидов указывает на необходимость изучения КФФД как «оперативной и ретроспективной» документной информации [9, с. 58]. В монографии автора впервые была сделана попытка комплексного изучения визуальных источников, дана их классификация, выделены особенности и описаны методы внешней и внутренней критики КФФД. Е.И. Щербакова отмечает, что «в последнее время все большее распространение получает представление о человеке, как о носителе логики эмоций, пристрастий, впечатлений. И в связи с этим обращение к визуальным источникам особенно важно» [15, с. 473].

Таким образом, научное сообщество признало важность самостоятельного использования фотодокументов в качестве визуального источника для определения истинности исторических событий. Тем не менее, исследований, где фотодокумент выступает предметом источниковедческого анализа в рамках исторического диспута достаточно мало. Работы, где представлен анализ фотоисточников Великой Отечественной войны, являются редчайшим исключением из правил. Примечательной является статья Е.П. Сухоруковой и Т.Н. Орешкиной «Отражение Сталинградской битвы в фотодокументах военного времени: (по материалам Центра документации новейшей истории Волгоградской области)». В работе, на основе анализа более 70 фотодокументов из фондов ЦДНИВО, представлены проявления различных аспектов общественной жизни в период военного времени. Также выделена необходимость использования аудиовизуальных источников для расширения социальных рамок исторической памяти [11].

В связи с малой изученностью фотографии бытовых аспектов жизни целью работы выступает исследование бытовой фотографии 1941–1945 гг. и доказательство важности ее использования для формирования исторической памяти поколений.

Целью исследования были предопределены задачи:

1. Провести концептуальный анализ общедоступной фотодокументальной базы периода.
2. Подтвердить тезис о возможности использования фотоснимков военных лет для формирования патриотического отношения к героическому прошлому.

Важнейшим аспектом исследования является то факт, что эмоциональное отношение к событиям и последующим лишениям военного времени может вырабатываться без посещения архивов и чтения специализированной литературы. Веб-проекции фотоснимков прошлого стали достоянием любого пользователя сети интернет. Заслугой Московского Мультимедиа Арт Музея и Издательства Яндекс стало создание сайта «История России в фотографиях» [4]. Коллекция прототипов фотодокументов прошлых лет хранит в себе 138189 файлов, собранных с музеев, архивов и частных коллекций. Навигация сайта позволяет найти проекции кадров определенного периода и ранжировать их по предложенной классификации. Только на период начала Великой Отечественной войны – 1941 г., на сайте представлено более 1000 снимков различного содержания. Этот факт обусловил выбор сайта, как основного, по отбору фотоматериала для дальнейшего анализа. Нами было отобрано порядка 60 фотодокументов периода 1941–1945 годов, анализ которых позволил классифицировать фотографии, отражающие бытовую жизнь соотечественников в период войны, на 4 группы: 1) каждодневные лишения; 2) проявление гуманности в период бомбежек и голодных дней; 3) «Все для фронта, все для победы!»; 4) высокий боевой дух в восстановительных работах после окончания разрухи.

Ежедневные лишения народа проявлялись абсолютно во всех областях жизнедеятельности. В период Сталинградской битвы на вес золота была вода. При первой же бомбардировке города все коммуникации города были разрушены. Вспомним описанные ощущения немецкой девушки при взятии Берлина: «...Оглядевшись, не видит ли кто, повернула рукоятку крана. Оттуда потекла коричневая жижа, но уже через несколько секунд пошла кристально чистая вода... Город был все-таки жив...» [3]. Такую радость не могли испытать советские жители в период обстрела и блокады. На снимке В. Капустиной «Огород у Исаакиевского собора» прекрасно показана организованность и сила противостояния населения в период блокады Ленинграда (рис. 1).



Рис. 1. В. Капустина «Огород у Исаакиевского собора» [6]

Обратим внимание и на то, что люди работали и помогали другим и фронту зачастую в условиях полнейшего отсутствия не только жилищных удобств в виде воды, света и еды, но и в условиях отсутствия дома и даже матраца для сна (рис. 2).



Рис. 2. О. Игнатович «Калининский фронт. Без крова» [4]

Вторая группа фотографий повествует о проявлении высоких моральных качеств советского человека даже в такие страшные времена, где, казалось бы, следует думать только о себе и своих близких. Сравним фотографии «Кладбище немецких солдат в центре города» (рис. 3) и «После ухода фашистов» (рис. 4).



Рис. 3. И. Шагин «Кладбище немецких солдат в центре города» [13]



Рис. 4. Г. Санько «После ухода фашистов» [10]

Проявление чувств глубокой ненависти к нацистской Германии, которая безжалостно убивала всех на своем пути, не мешали человеку оставаться человеком. Могилы немецких солдат на территории Советского Союза не подвергались вандализму. Так же мирное население участвовало в процессе их захоронения не только с целью торможения распространения антисанитарии, но из идей гуманности.

В условиях боевых действий и необходимости высокой концентрации сил солдаты помогали мирному населению так же, как мирное население помогало в снабжении фронта всем необходимым (см. рис. 5 на с. 33).



Рис. 5. И. Шагин «Минный карантин» [14]

Наиболее яркое представление лишений советских граждан дают фотодокументы, подтверждающие факт неотъемлемого участия тыла в прокладывании пути к победе. Вплоть до 1945 г. не переставали работать дети, женщины и старики (рис. 6, 7, 8 см. на с. 34). Более того, они продолжали выполнять свой патриотический долг даже в моменты захвата территорий врагом.



Рис. 6. С. Васин «Пионер Ваня Подкатнов работает в поле» [2]



Рис. 7. С. Коршунов «Выделка овчины для теплых полушубков» [7]



Рис. 8. С. Коршунов «Теплая одежда для фронта» [8]

Последнюю группу источников составляют фотодокументы, доказывающие высокие темпы восстановления разрушенных городов за счет неугасаемого энтузиазма оставшегося в живых населения. Подтверждает этот факт всеобщего участия блокадников в расчистке Литейного проспекта (см. рис. 9 на с. 35).



Рис. 9. В. Тарасевич «Расчистка проспекта» [12]

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Общедоступная фотодокументальная база является репрезентативным источником хранения информации о событиях и фактах общественной жизни периода Великой Отечественной войны. На основе визуализации ежедневных бытовых лишений жителей советского союза на период 1941–1945 гг. можно возродить процесс становления патриотического отношения к героизму наших ближайших предков.

Литература

1. Бутенко О.С. Аудиовизуальные документы по истории Государственной Думы Российской Империи и Российской Федерации: источниковедческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.
2. Васин С. Пионер Ваня Подкатнов работает в поле // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1942-1945/?index=6&paginate_page=12&page=12 (дата обращения: 20.03.2020).
3. Вишневецкий Я.Л. Бикини / пер. Валерия Ермолы, 2009. URL: <https://www.litres.ru/yanush-vishnevskiy/bikini/chitat-onlayn/page-4/> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Игнатович О. Калининский фронт. Без крова // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?paginate_page=6&page=6&index=4 (дата обращения: 20.03.2020).
5. История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции / Московский Мультимедиа Арт Музей и Издательство Яндекс: [сайт]. URL: <https://russiainphoto.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Капустина В. Огород у Исаакиевского собора // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1942-1945/?paginate_page=15&page=15&index=10 (Дата обращения: 20.03.2020).
7. Коршунов С. Выделка овчины для теплых полушубков бойцам Красной Армии // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?index=8&paginate_page=14&page=14 (дата обращения: 20.03.2020).
8. Коршунов С. Теплая одежда для фронта // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?index=7&paginate_page=14&page=14 (дата обращения: 20.03.2020).
9. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания: моногр. М.: Издат. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2005.
10. Санько Г. После ухода фашистов // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1942-1945/?index=8&paginate_page=9&page=9 (дата обращения: 20.03.2020).

11. Сухорукова Е.П., Орешкина Т.Н. Отражение Сталинградской битвы в фотодокументах военного времени: (по материалам Центра документации новейшей истории Волгоградской области) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 5(118). С. 160–166.

12. Тарасевич В. Расчистка проспекта // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1942-1945/?index=8&paginate_page=7&page=7 (дата обращения: 20.03.2020).

13. Шагин И. Кладбище немецких солдат в центре города // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1941-1945/?index=3&paginate_page=3&page=3 (дата обращения: 20.03.2020).

14. Шагин И. Минный карантин // История России в фотографиях – глобальный общедоступный фотоархив, объединяющий государственные, муниципальные и частные фотоколлекции: [сайт]. URL: https://russiainphoto.ru/search/photo/years-1943-1945/?index=4&paginate_page=5&page=5 (дата обращения: 20.03.2020).

15. Щербак Е.И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2011.

MARIYA KAZEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**REFLECTION OF HEROISM IN THE SOVIET PEOPLE
IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(at the example of lifestyle photo reports)**

The article deals with the issue of the preservation of the historical memory by generations. There is suggested the study of photo documents as an independent source keeping the visual information about the common deprivation of the Soviet people in the period of the Great Patriotic War.

Key words: the Great Patriotic War, the Second World War, photo documents, everyday routine, historical memory.

УДК 94/93

Е.Н. КАПКАНОВ

(Karéfimus5818@gmail.com)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

**ПОВСЕДНЕВНЫЙ МИР ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере х. Челбин)***

Антропологический подход и повседневная история являются важными направлениями, т. к. она позволяет реконструировать мир простого человека. В контексте повседневной истории интересна микроистория, которая обращает внимание на отдельные семьи или маленькие социальные группы, она позволяет совсем по-другому, возможно более эмоционально посмотреть на историческое событие сквозь призму отдельных семей. Особенно повседневный мир и антропологический подход интересны в контексте каких-либо кризисных этапов, в нашем случае – это Великая Отечественная война, которая кардинально изменила повседневный мир людей. Антропологический подход позволяет выявить поведенческие стереотипы участников и жертв военных действий, механизмы их выживания. В контексте войны отдельный интерес представляет такая категория, как дети, личность и стереотипы поведения которых еще не сложились.

Ключевые слова: повседневность, антропологический подход, микроистория, устная история, Великая Отечественная война, дети войны.

История повседневности представляет собой очень интересную методологическую платформу, позволяющую взглянуть на историю простых, отдельно взятых людей и совсем по-другому, возможно более эмоционально, посмотреть на историческое событие сквозь призму отдельных семей, которые вместе со всеми, но все-таки по-своему переживали его [3]. Особенно панорамно в таком формате предстает Великая Отечественная война, которая серьезно поменяла уклад жизни советского человека [8].

Героями нашего исследования стали так называемые «дети войны», они хоть не принимали участие в боевых действиях, но тем не менее война сильно изменила облик их жизни и повлияла на формирование их личности.

В период войн и в других кризисных явлений мир детей и вся система взаимоотношений между взрослыми и детьми серьезно изменяется. В период тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны в обществе формировались новые отношения к детям, требования к ним, ожидания от них, связанные с экстремальностью ситуации [Там же].

Становится актуальным изучить, как реагировали дети на сложившиеся условия, как приспосабливались к новым условиям жизни, какие механизмы самосохранения включали [2].

В основу работы был заложен метод устной истории. Изучение советской повседневности в годы войны методами устной истории позволяет не только представить, каким образом складывались обстоятельства жизни отдельных людей, но и реконструировать характерную картину существования советского социума [8].

Сюжеты военного детства на материалах устной истории раскрываются в работах: В.А. Агеевой, Е.Ф. Кринко, М.А. Рыбловой, И.Г. Тажидиновой, Т.П. Хлыниной [1, 2, 3]. В процессе реализации проекта использовалась методика устноисторического исследования в форме интервьюирования жителей х. Челбин. Для этого были разработаны специальные анкеты и вопросники, организовано полевое исследование [8].

Начнем с самого х. Челбин, который относился к первому округу области войска Донского и по территориальному делению был включен в ст. Маркинскую (Филипповскую). Это был круп-

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента, декана факультета истории и филологии Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

ный населённый пункт: на момент переселения в его 210 дворах проживало 613 жителей. Огромные по нынешним временам приусадебные участки (0,75 га.) создавали периметр окружности более 10 км. Сейчас этот хутор находится под водами Цимлянского водохранилища, респондентов мы опрашивали уже в станице Калининской, куда они переселились [9].

Повседневность детей в годы войны складывалась из форм, регламентируемых институтами социализации (школа, семья, общественные организации), так и форм, на которые накладывали свой отпечаток возраст, пол, уровень воспитания и образования, социальное положение, дружеские пристрастия и т. д. Наши герои рассказали, что школа и клуб с момента начала войны не работали, поэтому только семья и улица стали для них основной локацией где они «обучались» [1].

Из-за того, что почти все мужчины были на фронте, а матери работали в колхозе, многие функции по ведению домашнего хозяйства легли на плечи детей.

Очевидцы тех событий вспоминают. Н.Е. Капканов: *«После оккупации все хозяйственные постройки были разрушены. Мы с младшим братишкой плели плетни, из которых местный старик построил нам сарай. У отца было спрячено ружьё, а я знал, где оно хранилось. Я с ним ходил на охоту зимой и обеспечивал семью мясом. В 1944 году я уже работал на колхозном огороде, возили овощи на томатный завод, в ночь грузим и к утру приезжали обратно»* [5].

Г.Л. Козлов: *«Приходилось участвовать в строительстве оборонительных сооружений, рыли окопы»* [6].

А.М. Торош: *«Мы хоть и дети были, но понимали, что нужно помогать взрослым. Когда организовали “поставальню” в другом хуторе, я носила папе обед в котелке, и я ни разу не отхлебнула, чтобы утолить голод»* [9].

Однако дети есть дети, респонденты говорили, взрослые задание дадут, их выполнишь и бежишь играть на улицу.

А.М. Торош: *«С братом получили задание начистить картошку, а она маленькая с ноготок, я ее начищу, и я цветочек выкладываю, а братик машину»* [Там же].

Сельская повседневность существенно отличалась от городской. В деревенской местности во время войны, когда со снабжением было, не совсем хорошо, домашнее хозяйство спасало людей от голода. В каждом дворе был огород, сад и домашние животные, за счет чего и жили хуторяне. Разделявшая на две части хутор, р. Цимлянка давала местным жителям воду и рыбу. Респонденты рассказывали, что только за счет этого и выжили в те суровые годы.

Н.Е. Капканов констатирует: *«Жили за счет огородов, которые сажали над речкой. Выращивали помидоры, огурцы, картошку, капусту. В 12 лет я впервые подоил корову. Первый раз получилось не очень, еще у нас были овцы и куры. Хуторок “утопал” в садах, было много фруктов. Мы их заготавливали впрок и питались всю зиму»* [5].

Г.Л. Козлов: *«Топили печи соломой, бурьяном, старыми деревьями из сада, кизеками. В еду шло все, что в природе росло: крапива, лебеда, чакан, летом готовили на улице на горнах»* [6].

Рассказывая о голоде и жизни впроголодь, наши респонденты нередко вспоминали и о традициях взаимопомощи.

А.М. Торош: *«С 1943 по 1944 года, после освобождения хутора от немцев, все хозяйство погорело. Представь: “просыпаешься, а есть нечего, все погорело, нам добрые люди подарили телку, жители уважали папу, он всегда помогал им. По состоянию здоровья он не был призван на фронт”»* [7].

Хутор Челбин был в оккупации с июня 1942 до января 1943 г. В записанных нами воспоминаниях можно выделить свидетельства о первом контакте с врагом, описание взаимодействия с солдатами противника во время оккупации. Н.Е. Капканов: *«В хутор сначала вошли румынские войска. Они ехали, как цыганский табор, в повозках с балалайками, были раздетые, вели себя нагло, занимались грабежом. С приходом немцев, стало спокойнее. В хуторе они организовали автомастер-*

скую, где ремонтировали военные машины. У нас в доме поселились двое немцев. Звали их Вили и Клаус. Спокойный по характеру Вили угощал нас шоколадом. Поселившись, он поставил на стол фотографию своих дочерей. Молодой Клаус, наоборот, был грубым и жестоким, и мы его боялись. Была агитация со стороны немцев, везде были расклеены листовки, где говорилось о необходимости подчинения немецкой власти» [5].

В результате контрнаступления Красной армии под Сталинградом, х. Челбин был освобожден 2 января 1943 г., и местные жители были свидетелями отступления немецкой армии. По воспоминаниям очевидцев, это были жалкие остатки когда-то сильной немецкой армии. Измученные, небритые, закутанные в лохмотья гражданской одежды, съевшие от холода, они шли, не поднимая головы. О.А. Бондаренко вспоминает: «Помню, немцы пришли голодные и забрали остатки муки, разбавляли водой и жарили прямо на печке» [4].

Определённые сложности в годы войны были с одеждой, которая иногда теряла гендерные отличия и эстетическую функцию, а также со способами ее «добычи». В стратегиях выживания важнейшее место занял возврат к традиционному укладу жизни с домашним пошивом и постоянной переделкой одежды и обуви. По рассказам респондентов, одежда их не отличалась изобилием.

Н.Е. Капканов: «На новую одежду денег не было, купить было не на что, старое зашивали и перешивали, из одежды у нас были х\б костюмы, старые фуфайки, ватники, зимней обувью служили валенки, а летом – “чуни и чирики”, или ходили босиком» [5].

Г.Л. Козлов: «Были женщины которые дома шили, их называли модистками» [6].

Несмотря на сложные бытовые условия, местные жители не забывали о личной гигиене. Летом было проще, купались и стирали в речке, считалось роскошью «кадка» наполненная водой во дворе. Зимой купались и стирали в корытах, детей купали в тазах, белье сушили на «палатках».

Г.Л. Козлов: «Зимой купались в корытах у себя дома, летом в речке общих бань не было, мыло можно было купить, если были средства» [Там же].

А.М. Торош: «Мыло было редкостью, поэтому жители использовали тоненький бурьян возле речки, у которого были маленькие листочки, которыми терли и стирали, также использовали золу» [7].

«После освобождения хутора у нас дома организовали “поставальню”, наши солдаты, освободившие хутор, помогали отцу валять валенки, а мать ухаживала за ними. Помню, как один из них вылезает из подвала, где они работали, и я увидела, как по нему ползают вши. Из-за специфики работы отца и у нас бывали вши и блохи, с которыми мы боролись народными средствами» [Там же].

Наши информанты жили в сельской местности, где на момент начала войны в основном лечились народными методами. Единственный медицинский пункт был в ст. Маркинской, к сельсовету которого относился х. Челбин.

Н.Е. Капканов коротко охарактеризовал всю суть вопроса: «Мы только и знали прививки от оспы и кори» [5].

Если в стремлении детей младшего возраста максимально приблизиться к миру взрослых главным мотивом был инстинкт самосохранения, то подростки, наоборот, нередко рисковали собственными жизнями, пытаясь спасти жизни своих родных. В воспоминаниях о войне зафиксированы такие формы поведения детей, которые предполагали жертвенность, отказ от собственной жизни ради спасения взрослых [8].

Н.Е. Капканов: «Помню, как во время войны я поучил ранение в голову. Немцы тянули полевой телефон, мы играли на окраине хутора. Немец нас собрал, и сказал, что если провод порвут, то 80 человек “канут”». После ухода румынской армии из хутора, по улицам бродили оставленные ими лошади. Одна такая лошадь пошла прямо на натянутый провод. Мы с соседским мальчишкой оказались рядом и решили отогнать ее. От испуга лошадь лягнула меня копытом в голо-

ву, пробив череп, я потерял сознание. Моя мама обратилась за помощью в румынский госпиталь, она зарезала курицу и понесла ее врачу, там мне наложили швы на голову, потом дома лежал еще неделю, до сих пор сказывается травма» [5].

Самым трагическим событием, которое помнили дети, был бой за освобождение хутора в ночь с 31 декабря на 1 января 1943 г.

Н.Е. Капканов: *«Бой начался после полуночи. Ранним утром хутор стали обстреливать из орудий и бомбить с самолетов. Самое страшное, что под обстрел попали и местные жители, потому что немцы прятались в домах. Во время боя, мать спрятала нас в яме с отходами, которая находилась в саду, укрыв одеялами. Крыши хат и сараев были крыты соломой и чаканом, поэтому загорались очень быстро. Я выскочил и побежал к сараю, чтобы выпустить скот, после чего вернулся в яму. Рядом с ямой разорвался снаряд, и мы перешли в соседскую яму. Находясь в яме, мы увидели ужасную картину. Жена моего дяди Павла пряталась в подвале дома, когда в него угодил снаряд. Уже из горевшего дома, она выбежала, прижимая к груди ребенка. Немецкий пулеметчик, находившийся на чердаке дома, увидел движущийся темный силуэт на снегу. Он пустил длинную пулеметную очередь вдогонку, и мы видели, как снежные фонтанчики от пуль, стали наступать женщине. Она укрыва собой дочь, оставшись лежать неподвижно на снегу. К счастью, были перебиты только ноги, девочка была жива. Мы затащили тетку в яму и обмотали тряпками ноги, чтобы остановить кровотечение. Кстати, моя двоюродная сестра Аня жива, здорова и проживает в Краснодарском крае» [Там же].*

После окончания боя, местные жители помогали убирать трупы солдат и собирать оружие. У подростков было большое искушение поиграть с оружием, которое они прятали под крышами сараев и в саду.

Н.Е. Капканов: *«Помню, как мы нашли пулемет, спрятали его и потом ходили по лягушкам стрелять, разбирали снаряды и вытаскивали из них порох, глушили рыбу гранатами в реке. У каждого подростка был свой пистолет. Мой двоюродный брат Вася всегда носил в кармане запалы от гранат. Были случаи, когда дети гибли и получали травмы из-за неосторожного обращения с оружием» [Там же].*

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать, что из-за сложившейся обстановки, роль семьи и школы в жизни детей, особенно в сельской местности значительно снизилась. Времяпровождение наших героев носило в основном неформальный, личностный характер, хотя большую часть времени наши респонденты тратили на решение бытовых вопросов и домашний труд. Почти все свободное время дети проводили на улице, в компании сверстников протекал отдых, происходило формирование личностного начала и ценностных установок. То поколение детей и без войны знало, что такое труд и помощь родителям, но война еще сильнее изменила мир детства, главным образом это проявилось в «раннем взрослении», расширении круга обязанностей и ответственности, которые возлагались на детей. Дети в условиях войны быстро повзрослели и включились в мир взрослой жизни.

Литература

1. Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы великой отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4(34). С. 180–189.
2. Агеева В.А., Волвенко А.А. Война и судьбы детей: по страницам личного дневника военного времени М.Е. Галах-Муравьевой // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2014. № 2. С. 323–327.
3. Агеева В.А. Мерзляков М.П. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отечественных исследователей // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2017. № 2. С. 208–212.
4. Материалы интервью с Бондаренко Ольгой Арсентьевной, 1936 г.р. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 1.5 часа.
5. Материалы интервью с Капкановым Николаем Ефимовичем, 1930 г.р. Интервьюер Е.Н. Капканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 25 минут.

6. Материалы интервью с Козловым Геннадием Лаврентьевичем 1938 г.р. Интервьюер Е.Н. Капканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 40 минут.

7. Материалы интервью с Торош Анной Михайловной, 1936 г.р. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 2 часа.

8. Рыблова М.А., Кричко Е.Ф., Хлынина Т.П. [и др.]. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях великой отечественной войны. Волгоград, 2015.

9. Сивашов Н.П. Как живешь, станица, под водой? Цимлянск: МУП «ИИЦ “Придонье”», 2011.

EFIM KAPKANOV

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

**DAILY LIFE OF CHILDREN IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(at the example of Chelbin village)**

The anthropological approach and everyday history are considered to be important directions because they allow to reconstruct the world of an ordinary man. In the context of the everyday history microhistory is challenging that pays attention to particular families and small social groups, it allows to look more emotional at the historical event from the perspective of particular families. Especially everyday routine and anthropological approach are interested in the context of the crisis stages, in this case – the Great Patriotic War, that completely changed the people everyday routine. The anthropological approach allows to reveal the behavioral stereotypes of the participants and the victims of the military actions and the mechanisms of their survival. In the context of war there is paid special attention to children, whose personality and stereotypes of behavior weren't developed.

Key words: *everyday routine, anthropological routine, microhistory, oral history, the Great Patriotic War, the children of war.*

УДК 93(930)

М.С. КВАСИН
(kvasinaev@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ВОПРОСЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(на материалах публикаций 2010–2019 гг.)***

Представлен краткий историографический обзор современных исследований (2010–2019 гг.), затрагивающих наименее изученные и редко освещаемые аспекты Сталинградского сражения. Предпринята попытка не только определить тематические группы таких публикаций, но и выявить причину слабой изученности вопроса, оценить степень перспективности исследований в этих направлениях.

Ключевые слова: *история Сталинградской битвы, историография, исследование, публикация, историческая память.*

Историография Сталинградской битвы – это огромный пласт научных знаний, формировавшийся десятилетиями. Для большого числа ученых эта тема является доминирующей среди профессиональных интересов. Тем не менее мы не можем говорить об отсутствии аспектов темы, требующих дополнительного изучения.

В первую очередь хотелось бы отметить актуальное и требующее продолжительных и углубленных исследований направление социальных аспектов Сталинградской битвы. Общий объем работ в этой области увеличивается, но до сих пор нет комплексных, всесторонних трудов, которые бы формировали общее представление о социальной сфере и повседневной жизни сталинградцев в годы войны.

Социальная история, в свою очередь, имеет множество узких тем, которые, как правило, и составляют предмет исследований историков, например, социальное положение женщин в Сталинграде, вопросы детства в военные годы, социальное обеспечение в военное время, проблемы военнопленных и т. д.

В частности, Сталинградская область вошла в комплексный труд Е.Е. Красноженовой, посвященный социальной политике Советского государства в период Великой Отечественной войны [14]. Историк провел огромную исследовательскую работу по вопросам социальной сферы, в том числе работе местных органов власти в сфере социального обеспечения, оказании помощи Красной Армии малообеспеченным группам населения, материальной помощи военнослужащим, инвалидам, решении социально-бытовых проблем населения, организации снабжения продовольственными товарами, доступа к медицинским и образовательным услугам, организации досуга и многим другим. Важно отметить, что Е.Е. Красноженова акцентирует исследование на хронологическом периоде Великой Отечественной войны, внутри которого Сталинградская битва стала определенной вехой в региональном значении, а для многих социально-политических явлений – точкой нового отсчета.

В качестве примера развития начинаний Е.Е. Красноженовой на местном уровне можно привести диссертационную работу Ф.А. Такташевой о женщинах Сталинграда, являющейся компонентом исследовательской работы историка в области военной и послевоенной демографии Сталинградской области [23]. Автор констатирует повышенное внимание к новому направлению – гендерной истории – возникшему в начале XXI в. в научной среде. Оно подразумевает всестороннее рассмотрение правительственных мер в отношении женского населения.

Еще одним примером узкой специализации внутри социально-политических исследований стала публикация А.А. Давыдовой о работе в годы войны медицинских учреждений [8]. В статье представлен краткий обзор состояния медицинских учреждений Сталинграда в 1941–1942 гг. (до начала боевых действий), оценен вклад медиков в обеспечении медицинского обслуживания местных жителей, вре-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

менно размещенных в Сталинграде больниц для фронтовиков, отмечена высокая адаптивность и мобильность медицинских работников, готовых к переквалификации и ненормированному рабочему дню в военных условиях.

Вопросы медицины в том числе были затронуты в диссертации С.И. Моисеева, который более основательно рассмотрел проблему тылового обеспечения в период Сталинградского сражения [16]. Автором подробно рассмотрены механизмы материального обеспечения войск, организация транспортно-сообщения, работа технических служб и т. д.

Особого внимания заслуживают исследования, посвященные вкладу отдельных личностей в трудовой и военный подвиг Сталинграда. В последние годы историков все чаще интересуют личности и судьбы, чьи имена остались неизвестны для широкой общественности и не получили своей доли почёта и славы. Однако, несмотря на это, наш долг помнить и озвучивать факты самоотверженного жизненного пути рядовых местных жителей, чтобы Сталинградская битва не ассоциировалась с несколькими десятками знакомых имен, а стала синонимом героического подвига сотен тысяч людей, переживших тяжелейшие дни войны.

В этой связи следует обратить внимание на публикации Н.Г. Бесплеменной, Л.И. Будченко, О.В. Старшинина, А.П. Филиппова, В.А. Череповского, В.В. Яменскова [3, 6, 29]. Собирая по крупицам отдельных биографий хронику военных дней Сталинграда, мы получаем возможность воссоздать события этих дней глазами ее непосредственных участников. Несмотря на преобладающий субъективный взгляд и эмоциональный контекст переданного личного опыта человека, мы дополняем официальные данные о войне, подчеркивая ее трагическую роль и тяжелые последствия для целого поколения наших соотечественников. Эти данные очень важны для критического переосмысления исторической информации советского периода, которая долгое время несла бремя идеологического контроля.

Отдельного внимания заслуживают редкие труды, посвященные художественным деятелям, которые своим творчеством способствовали сохранению и преумножению культурного наследия Сталинграда. К таким историографическим публикациям можно отнести статьи Ю.Ф. Болдарева, Н.А. Болотова, Н.С. Прокуровой, И. Тепляковой [5, 19, 24]. Их наличие свидетельствует об определенном интересе к тематике отображения истории Сталинграда в художественных произведениях.

Одной из редчайших тем исследований стал вопрос состояния и деятельности религиозных учреждений в Сталинграде. В данном контексте интересна статья С.М. Иванова [11]. Преимуществом данной публикации является ее построение на основе воспоминаний местных жителей, современников военных событий. По мнению автора статьи, данная тема является столь же перспективна для исследования, сколь и мало изучена на текущий момент.

Не менее важной для составления общей картины хроники Сталинградской битвы можно назвать область региональных исследований, как например, изучение Г.Е. Чекуновым трудовых и военных будней жителей Иловлинского района [27]. Так же как и в случае с историей церкви в Сталинграде, ценность и особенность данной публикации заключается в ее источниках личного происхождения. Учитывая возрастающий интерес к «народной истории», развитие данного направления историографии видится весьма перспективным.

Равно как и вовлечение в народный оборот материалов, касающихся участия в Сталинградской битве представителей разных народностей. В этой тематике необходимо отметить публикации Л.И. Будченко, Р.А. Данакари, М.В. Заднепровской, Р.Г. Мамедова оглы, С.К. Смирновой, Р.С. Яхьева и др. [9, 10, 21]. Исследования в этом русле должны преследовать первоочередную цель расширения этнографических и краеведческих знаний, а также подчеркивать единые устремления всех проживающих на тот момент на общей территории национальностей – защита Родины перед лицом врага. Только в данном контексте подобного рода труды будут нести существенный вклад в развитие историографии Сталинградской битвы.

Также определенная доля исторических исследований затрагивает вопросы состояния промышленности и сельскохозяйственной отрасли Сталинграда. Как известно, в городе находились заво-

ды стратегической важности, работа которых не прекращалась и на минуту. За последние годы появилось достаточное количество статей на эту тематику [2, 20, 28], однако в историографии вопроса по-прежнему отсутствует комплексное исследование, обобщающее этапы развития всех направлений оборонной промышленности в Сталинграде накануне и в ходе битвы.

Положение дел в сельском хозяйстве отражено в публикациях В.Г. Аккужиной, Н.Ю. Болдырева, Д.Е. Кузьмина, А.Н. Цепляева [1, 26]. Для этих работ характерна опора на источники личного происхождения, что обуславливает их малоизученность. Однако тема имеет широкие перспективы как в краеведческом плане, так и в направлении изучения социально-экономического потенциала региона.

Хронология Сталинградского сражения в точки зрения последовательности оборонительных и наступательных операций известна довольно подробно. На сегодняшний день историки углубляются в детали участия различных воинских подразделений, а также организационные аспекты военных действий. Проследить исследовательский интерес в данной области можно на примере статей Ю.Ф. Болдырева, Д.К. Кадуцкова, С.Д. Климовского, И.А. Лебедева, О.В. Никитиной, М.Н. Опалева, А.В. Финеева и др. [4, 12, 13, 15, 17, 18, 25].

Не менее актуальна и перспективна для исследования область политического управления регионом в период войны, а также реализуемая местными органами власти идеологическая работа с населением. Важность этих вопросов заключается в их практическом отражении мощности и эффективности основных политических инструментов советской власти в условиях военного времени. Здесь необходимо выделить публикации А.В. Гайдашева, П.В. Сухарева [7, 22]. Их исследования построены на богатом фактологическом материале архивных источников нормативно-правового характера, партийной документации, данных органов печати того времени, статистических отчетов.

Подводя итог краткому обзору малоизученных аспектов истории Сталинградской битвы, можно отметить наличие нераскрытых проблем практически во всех областях общественно-политической, экономической и социальной жизни Сталинграда того времени. При этом, с учетом актуальных тенденций, социальная история, вопросы идеологии и общественных коммуникаций привлекают наибольший научный интерес.

Введение в научный оборот новых архивных материалов делает возможным не только расширение тематики исторических исследований, но и углубление начатых, но малоизученных вопросов. Систематическая работа архивов города и области нацелена не только на удовлетворение профессиональных запросов, но и на привлечение подрастающего поколения к познавательной деятельности и повышению уровня патриотической осознанности.

Все больше аспектов историографии Сталинградской битвы начинает освещаться благодаря обзору источников личного происхождения. Мы наблюдаем тенденцию усиления интереса к направлению «социальной истории», проблеме «человека на войне». К сожалению, с каждым годом такого рода источников становится все меньше. Исследования призывают к максимальному сохранению и пополнению личных архивов, фондов организаций и предприятий города, областных краеведческих музеев для глобальной задачи охраны исторической памяти о Сталинграде.

Литература

1. Аккужина В.Г. Вклад колхозов Михайловского района в выполнение обязательств колхозников и колхозниц Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: по документам архивного фонда Волгоградской области: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г.). Волгоград, 2012. С. 76.
2. Баженов А.Ю. Организационно-экономические основы создания и развития бронетанкового производства в Сталинграде: 1930–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.
3. Бесплеменная Н.Г. Трудовые подвиги сталинградцев в годы Великой Отечественной войны. 1941–1942 гг. (по документам ГКУВО «ЦДНИВО») // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 46–49.
4. Болдырев Ю.Ф. Донское казачество в Сталинградской битве: источниковедческая база исследования // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 36–41.

5. Болотов Н.А., Болдырев Ю.Ф. Василий Семёнович Гроссман – великий бытописатель Сталинградской битвы // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 97–108.
6. Будченко Л.И., Филиппова А.П. «Я никогда не сворачиваю...» (о Герое Советского Союза В.Г. Каменщикове) // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 25–34.
7. Гайдашев А.В. Агитационно-пропагандистская деятельность органов власти и управления на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2013.
8. Давыдова А.А. Вклад медицинских организаций в Победу в годы Великой Отечественной войны (1941–1942) // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 34–35.
9. Данакари Р.А., Мамедов Р.Г. оғлы, Кулиев С.И. оғлы. Сталинградская битва в судьбах азербайджанского народа // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 186–190.
10. Заднепровская М.В., Яхьяев Р.С. Вклад народов Дагестана в победу под Сталинградом // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 191–207.
11. Иванов С.М. Православные храмы в период боев за Сталинград // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 144–151.
12. Кадуцков Д.К. Строительство оборонительных рубежей в Сталинградской области в 1941–1942 гг. // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 94–96.
13. Климовский С.Д. Участие Военно-Морского Флота Советского Союза в Сталинградской битве. Представление материалов в новой экспозиции музея // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 20–23.
14. Красноженова Е.Е. Исторический опыт реализации социальной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дис. ... д-ра. ист. наук. Астрахань, 2014.
15. Лебедев И.А. Боевая деятельность Волжской военной флотилии в 1943 г. // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 24–26.
16. Моисеев С.И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016.
17. Никитина О.В. Боевые действия партизан на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 41–45.
18. Опалев М.Н. Отображение в постсоветской историографии вклада железнодорожников в Сталинградскую победу // Сталинградская битва в судьбах народов: Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 27–33.
19. Прокурова Н.С. Георгий Ключарев и его книги о Сталинградской битве // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 109–120.
20. Рябец А.Ф. Вклад завода «Баррикады» и СКБ-221 в победный исход Сталинградской битвы // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 34–45.
21. Смирнова С.К., Будченко Л.И., Болдырев Ю.Ф. [и др.] Вклад народов СССР в победу под Сталинградом // Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 178–185.
22. Сухарев П.В. Роль городских комитетов обороны в организации тыла Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.
23. Такташева Ф.А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 – начале 1950-х гг.: по материалам Сталинградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012.
24. Теплякова И. Из журналистского блокнота...: Добрые колосья с родины героя. О доблести, о мужестве, о славе... Схватка с «Цеппелином» // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 121–135.
25. Финеев А.В. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Среднем Дону в ходе наступательной операции советских войск «Малый Сатурн» в 1942 году: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012.
26. Цепляев А.Н., Болдырев Н.Ю., Кузьмин Д.Е. Сталинградское село в 1941–1945 гг. // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 63–74.
27. Чекунов Г.Е. Иловлинский район в дни Сталинградской битвы: свидетельства очевидцев // Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2013. С. 101–113.
28. Шаховская Л.С., Болдырев Н.Ю., Пахомов М.Е. Промышленность и транспорт Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 46–62.
29. Яменсков В.В., Череповский В.А., Старшинина О.В. Подвиг во имя жизни: Зинаида Виссарионовна Ермольева в Сталинграде. 1942 год // Сталинградская битва – «решающий аргумент» Второй мировой войны: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 30 янв. 2015 г.). Волгоград, 2015. С. 75–85.

MAKSIM KVASIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**UNDERSTUDIED ISSUES OF THE STALINGRAD BATTLE
(based on the published works of 2010–2019)**

The article deals with the brief historiographic review of the modern researches (2010–2019) concerning the understudied and seldom written aspects of the Stalingrad battle. There is made an effort not only to define the thematic groups of such published works but also to reveal the reason of the understudied issues, to evaluate the degree of the potential of the researches in these directions.

Key words: *the history of the Stalingrad battle, historiography, research, published work, historical memory.*

УДК 94(4+7)

М.Е. КОЗИНСКАЯ

(*maria.k1996.31@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕТОД УСТНОЙ ИСТОРИИ КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ*

Рассматривается роль и особенности метода устной истории в сохранении исторической памяти о Второй мировой войне.

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацизм, принудительный труд, концентрационный лагерь, метод устной истории.

Актуальность метода устной истории в наше время связана с сохранением исторической памяти. Историческая память один из основных факторов формирования общественного сознания.

Вторая Мировая война – то событие, память о котором стремится сохранить весь мир: все страны и народы без исключения. Это событие, о котором нужно помнить не только то, что касается причин и последствий, но и то, что касается поступков, решений и судеб отдельных людей. Память о событиях того времени – это то, что сформировало современное общество с его ценностями гуманизма, демократии и приоритета прав человека.

Метод устной истории позволяет изучать Вторую мировую войну через воспоминания очевидцев. Этот метод направлен на сохранение в коллективной памяти судеб отдельных людей, их впечатлений и воспоминаний. В свою очередь, это не позволит обществу перестать воспринимать эту трагедию как что-то давнее и уже не имеющее смысла.

Данный метод появился в 40-е годы XX в. Он получил свое развитие благодаря совокупности трех факторов:

1. Появление доступной цифровой аудио- и видеотехники.
2. Академическая наука, в связи с кризисом традиционной позитивистской истории, заинтересовалась и иными формами проявления прошлой жизни – образ жизни людей, их поведение, ментальность, идентичность, представления, оценки ими событий, слухи, повседневность и др.
3. Фонды государственных архивохранилищ оказались не готовы к новым запросам историков, они были укомплектованы преимущественно официальными документами, отражающими государственную жизнь. В них отсутствовал «человеческий материал», необходимый для полноценной реконструкции исторической жизни [5].

Метод устной истории предусматривает выстраивание интервью с очевидцем событий с учетом многих условий. Интервью имеет научно проработанную поэтапную методику. Оно должно учитывать психологию общения; этические требования; конфессиональные, этнические и возрастные особенности; место и условия интервью; особенности и подробности события [6].

Неудивительно, что широкое применение метод устной истории получил именно в области изучения Второй мировой войны. Здесь необходимо отметить работу онлайн-архива «Принудительный труд 1939–1945 гг.» [4]. Проект является результатом сотрудничества Фонда «Память, ответственность, будущее», Свободного университета и Германского исторического музея. Изначально Фонд «Память, ответственность, будущее» занимались розыском пострадавших от режима Третьего Рейха для выплаты компенсаций от Германии. Следующей задачей, которая закономерно выделилась из первой, стало сохранение памяти о преступлениях национал-социализма.

В 2005–2006 годах Фондом было организовано интервью с 590 представителями разных групп пострадавших на 25 языках. Интервью были подготовлены исходя из принципов и инструментов метода устной истории. Таким образом, можно говорить о создании именно онлайн-архива.

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Метод устной истории позволяет зафиксировать в коллективной памяти те вещи, которые обычно оставались вне поле зрения историков. На примере нескольких интервью платформы рассмотрим особенности данного метода.

Благодаря интервью, мы узнаем о взаимоотношениях узников.

Так, Анна Паларчик, заключенная лагеря Аушвиц, в своем интервью достаточно много внимания уделяет тому, как узницы поддерживали друг друга. Рассказывает она о своей подруге Мале Циметбаум и о том, как та советовала ставить себе цели для того, чтобы выжить [1].

Михаил Петрович Бочкарев в своих воспоминаниях о Бухенвальде рассказывает о том, как чехи делились своими посылками с русскими военнопленными: «все нации, кроме русских, получали посылки из дома». Он также отмечает, что эта поддержка оказала сильное влияние на то, что он выжил [3].

В интервью мы знакомимся с бытом узников лагерей в мельчайших подробностях.

Анна Паларчик рассказывает о том, как тяжело было без воды в лагере. До 1943 г. в Аушвице был только один колодец, которым было запрещено пользоваться заключенным. Она рассказывает о том, как каждое утро в колодце находили мертвых, которые пытались набрать воды [1].

Виктор Лавиль рассказывает о том, как русские военнопленные были вынуждены делать себе подобие ботинок из цементных мешков. Брали 3–4 мешка, вставленных друг в друга для лучшей герметичности, засовывали ногу в этот мешок и плотно завязывали. В мешке оставалась цементная пыль и под воздействием влажности она застывала, превращаясь в подобие ботинка [2].

Таким образом, можно говорить о том, что метод устной истории позволяет историкам разобраться не только в предпосылках, причинах или итогах Второй мировой войны, но изучить человека во время события, а также посмотреть на события глазами очевидца, но при этом сохранить научную достоверность и верность принципам историзма и объективности.

Литература

1. Интервью Анны Паларчик от 08.07.2005 г.: видеозапись // Онлайн-Архив «Принудительный Труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://zwangsarbeit-archiv.de/archiv/interviews/za401?locale=ru> (дата обращения: 27.05.20).
2. Интервью Виктора Лавиля от 08.07.2005 г.: видеозапись // Онлайн-Архив «Принудительный Труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/biografii/viktor-lavil#> (дата обращения: 27.05.20).
3. Интервью Михаила Петровича Бочкарева от 08.07.2005 г.: видеозапись // Онлайн-Архив «Принудительный Труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/biografii/mihail-petrovich-bochkarev#> (дата обращения: 27.05.20).
4. Онлайн-Архив «Принудительный Труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org> (дата обращения: 27.05.20).
5. Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. История. 2018. Т. 63. № 2. С. 522–545.
6. Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011.

MARIYA KOZINSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

METHOD OF ORAL HISTORY AS A FORM OF PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY ABOUT THE SECOND WORLD WAR

The article deals with the role and peculiarities of the method of oral history in the preservation of the historical memory about the Second World War.

Key words: the Second World War, national socialism, forced labor, forced labor camp, the method of oral history.

УДК 94(470.45).084.8

Т.А. КОРОТКОВА
(*tnkorotkova.96@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ГОРОДОВ И РЕСПУБЛИК СССР В ВОССТАНОВЛЕНИИ СТАЛИНГРАДА В 1943 Г.*

Представлены данные об объеме и видах материально-технической помощи восстанавливаемому Сталинграду, оказываемой городами и республиками СССР в 1943 г.

Ключевые слова: Сталинградская битва, возрождение Сталинграда, материально-техническая помощь, Великая Отечественная война, восстановительный период.

Восстановление Сталинграда в условиях продолжающейся Великой Отечественной войны – это уникальный опыт возрождения крупного индустриального центра. Нанесенный ущерб и масштабы разрушения города в ходе Сталинградской битвы были колоссальны. Несомненно, большую материальную помощь для восстановления общественного хозяйства и колхозам освобожденных районов области г. Сталинграда оказало государство, но огромную роль играло непосредственное содействие и поддержка других городов, областей, краёв, автономных и союзных республик; колхозов, комсомольских организаций, населения на завершающем этапе Великой Отечественной войны [5, с. 1].

Одни из первых материальную помощь предложили жители Ивановской области. Так, 17 февраля 1943 г. в центральной печати было опубликовано их письмо на имя председателя Государственного Комитета Обороны. В письме говорилось, что они готовы оказать помощь населению Сталинграда и области для весеннего сева 65 тыс. пудов семян и для восстановления животноводства 1500 голов крупного рогатого и мелкого скота. Работники местной промышленности Ивановской области решили выработать сверх плана на 5 млн руб. товаров первой необходимости (белья, кухонной утвари), а работники промысловой кооперации произвести сверх плана оконного стекла, стеклянной посуды, хозяйственного инвентаря на сумму 3 млн руб. Ивановцы выразили надежду и уверенность в том, что их «скромная поддержка поможет братьям и сёстрам быстрее залечить раны, нанесённые немецко-фашистскими захватчиками, и явится одним из многих проявлений дружбы народов СССР и боевого и морально-политического единства трудящихся страны» [4, с. 35; 6, с. 241].

Горняки Лены собрали 2 пуда 18 фунтов золота на приобретение оборудования для предприятий восстанавливаемого Сталинграда. Более 50 мартеновских печей, 20 коксовых батарей, несколько домен были укомплектованы оборудованием, изготовленным сверх программы иркутским заводом им. Куйбышева и были направлены в город [6, с. 165–166].

Уже к концу февраля 1943 г. в фонд восстановления города Сталинграда было внесено 50 млн руб. (до реформы 1947 г.) [4, с. 35; 2, с. 175–176], 1 млн из которых был перечислен из Магадана работниками «Дальстроя», а 6,5 млн рублей – жителями Саратовской области.

Ещё в этом месяце работники механического завода № 606 Кузбасса Кемеровской области выступили с инициативой изготовить сверх плана и отправить на восстановление разрушенного Сталинграда разнообразные металлические изделия. Почин был поддержан и другими предприятиями Кузбасса, где проходили трудовые вахты, а продукция и заработанные средства направлялись в Сталинград [6, с. 88].

Тогда же в Молотовской (Пермской) области началось движение за оказание помощи в скорейшем восстановлении города на Волге. Например, колхозники Гайнского района Коми-Пермяцкого автономного округа обязались заготовить сверх плана древесины, необходимой для строительства; пермские железнодорожники выделили оборудование для восстановления Сталинградского депо, двух

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

насосных станций и водокачек; паровозники станции Пермь-I подготовили вагон-мастерскую для промычного ремонта, а школьники города Губаха в феврале-марте 1943 г. собрали для детей Сталинграда вещи на сумму 50 тыс. руб. В марте коллектив студентов и преподавателей Ижемского (Коми АССР) зооветтехникума направили в фонд возрождения Сталинграда 10 тыс. руб. на восстановление учебных заведений города [6, с. 200, 302].

27 марта 1943 г. жители Кировской области отправили в Сталинград 101 вагон строительного леса, 6 вагонов чугуна, 20 т стали, 100 электродвигателей и др.

Пленумы партийных комитетов Горьковской, Кировской, Куйбышевской, Пермской, Саратовской, Челябинской и многих других областей в марте – апреле приняли специальные решения об оказании помощи Сталинграду и области [2, с. 275; 6, с. 245]. Так, 1 мая от шефствующих областей поступило 200 вагонов грузов, а в середине июня – около 700 [3, с. 317].

В период с марта по апрель в Сталинград было отправлено 4 эшелона (125 вагонов) с оборудованием, материалами и вещами, собранными жителями Молотовской (Пермской) области, 700 квалифицированных специалистов, а с открытием навигации в город на Волге ушёл первый пароход тоннажем 300 т с железом, станками, мебелью и пр.; сельские жители сверх плана засеяли десятки гектаров, урожай с которых был отправлен сталинградцам [Там же, с. 302].

Коллектив завода им. Бутякова Марийской АССР провёл воскресник в марте 1943 г., средства от которого были перечислены на восстановление Сталинградского порта, а жителям города были отправлены подарки, а в апреле рабочие Волжского древокомбината республики отправили трудящимся Сталинграда эшелон с первомайскими подарками [6, с. 241].

Аптечные учреждения Татарского аптекоуправления в течение 1943 г. выделили Сталинградскому аптекоуправлению 3 комплекта оборудования и 2 комплекта медикаментов для аптек. Для вновь формируемых эвакуационных госпиталей в Сталинграде Наркомздрав ТАССР отправил 7 апреля 1943 г. со спецскладов мягкий инвентарь; горздравотдел – полное оборудование для поликлиники на 12 кабинетов; работники Казанского медицинского института помогли восстановить сталинградцам медицинский институт.

15 апреля 1943 г. в Сталинград прибыла делегация от текстильщиков города Иваново и привезла эшелон с подарками. В 20 вагонах из 44 находился строительный материал, а в остальных – 40 тыс. костюмов, 42 тыс. пар белья, обувь, 100 тыс. предметов чайной и столовой посуды, около 200 комплектов слесарного и кузнечного инструмента для ремонтных мастерских, книги, оборудование для детских садов и мн. др. Тогда же ивановцы перечислили в фонд возрождения Сталинграда свыше 40 тыс. руб. и передали сталинградцам для весеннего сева 53 тыс. пудов (1017 т) семян зерновых культур и 1500 голов скота для восстановления животноводства [Там же, с. 78, 160, 259].

В этот же период внесли свой вклад в восстановление города жители Рязанской области, передав на стройки Сталинграда древесину, кирпич и другие строительные материалы, а также денежные средства. Так, к 24 апреля 1943 г. в Рязанскую контору Госбанка на счёт Фонда восстановления Сталинграда поступило 147 тыс. руб.

Жители Хабезского района Карачаево-Черкессии, входившей в состав Ставропольского края (в период войны Орджоникидзевский край), весной 1943 г. собрали 525 тыс. руб. деньгами и 1500 руб. облигациями госзаймов для оказания помощи в восстановлении разрушенного Сталинграда. Одновременно жителям города было отправлено более 1000 пудов хлеба, 1500 пудов картофеля, 15 тыс. литров молока и 10 тыс. шт. яиц. Эти подарки поступили на СТЗ, а в ответ рабочие завода направили жителям города Черкесска, освобождённого 17 января 1943 г., свой «подарок»: 4 т телефонного провода, 3 т железа, комплект поршней и другое оборудование к тракторам и сельхозмашинам. Кроме того, летом 1943 г. 600 детей из Сталинграда провели летние каникулы в горном крае [Там же, с. 184].

В этот период (весной 1943 г.) Казахстан (Казахская ССР) направил на возрождение Сталинграда и области эшелон угля, Азербайджан (Азербайджанская ССР) – крупный рогатый скот, рис, сливочное масло; Архангельск – 2 эшелона леса; Саратов – 55 вагонов с лесом, цементом, известью, стек-

лом, мебелью, электроматериалами; школьным и медицинским оборудованием, предметами первой необходимости; Куйбышев – 45 вагонов с оборудованием и материалом; Горький – 25 санитарных машин, 25 тягачей, 50 моторов для комбайнов и строительные материалы (10 т кровельного железа); Казань – эшелон стройматериалов и рабочих – строителей, также поступали продукты и промышленные товары [1, с. 9]; 10 апреля 1943 г. машинист Новосибирского депо Томской железной дороги лауреат Сталинской премии Н.А. Лунин купил на свои средства эшелон угля (1150 т) и лично доставил его из Новосибирска в Сталинград [6, с. 257, 270].

Из Грузии в Сталинград были направлены паровозы, вагоны, автомашины, промышленное оборудование, механизмы, строительный материал, инвентарь для учреждений культуры [Там же, с. 116]. Наряду с продуктами питания, одеждой и промтоварами жители Грузии собрали на возрождение Сталинграда и области 2306 тыс. руб., Азербайджан – 5386 тыс. рублей, воины – защитники города – 4 млн руб. [4, с. 35].

В мае в город был доставлен груз из 40 вагонов со строительными механизмами электромоторами, телефонной и радиотехнической аппаратурой, который отправили в помощь восстанавливаемому Сталинграду 19 апреля 1943 г. Тогда же из Тамбовской области на возрождение Сталинграда был отправлен эшелон из 45 вагонов со строительными материалами, запасными частями и пр.

В помощь сельскохозяйственным районам Сталинградской области колхозами и совхозами Татарской АССР в июне 1943 г. было направлено: 38 жаток, 55 сеялок, 848 плугов, 557 борон, 10 культиваторов, 123 комплекта сбури, 40 различных сельхозмашин и другой техники; 136 лошадей, 890 коров, 458 телят, 1150 свиней и др. [6, с. 390].

Колхозники Читинской области (Агинского автономного округа) и Иркутской области (Усть-Ордынского автономного округа) к 5 июля 1943 г. перечислили в фонд помощи колхозам Сталинградской области и другим районам, освобождённым от немецко-фашистской оккупации, более 8 тыс. голов скота и засеяли 1,5 тыс. га продовольственных культур. Колхозники сельхоз артели им. К. Маркса Баргузинского аймака выделили 60 голов крупного рогатого скота для комплектования молочно-товарной фермы и 200 голов овец для комплектования овцеводческой фермы в Сталинградской области. При этом обязались дополнительно вырастить за лето 1943 г. в своём личном хозяйстве не менее 150 ягнят и также передать их в фонд помощи колхозам области. Кроме того, молодёжь Улан-Удэнского паровозо-вагонного завода внесла 100 тыс. руб. в фонд восстановления Сталинград [Там же, с. 70–71].

В течение 1943 г. из Чкаловской (Оренбургской) области Сталинграду были направлены: машины, запасные части к ним; инструменты; продовольствие; семена; скот; книги; квалифицированные кадры и мн. др. [Там же, с. 282, 397]. Жители Ульяновской области, как и население других областей и республик страны оказали практическую помощь в восстановлении Сталинграда, изготовив и предав на стройки города 1 млн 300 тыс. штук кирпича (200 т), 34044 шт. скобяных изделий (дверных и оконных ручек и петель), тысячи печных приборов, 4037 кроватей [Там же, с. 422].

Таким образом, несмотря на колоссальную материально-техническую помощь государства, шефская помощь народов СССР Сталинграду в рассматриваемый период позволила ускорить темпы восстановительного процесса города и подготовить материально-техническую базу для его дальнейшего развития.

Литература

1. Волгоградская область за послевоенные годы: Краткий статистический сборник. Волгоград, 1985.
2. Волгоград. Четыре века истории. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989.
3. Красавин В.С., Бородин А.М., Логинов И.М. Подвиг Сталинграда. Волгоград: Нижн-Волж. кн-во, 1975.
4. Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев: исторический очерк восстановления и развития города-героя. 1943-1962. Волгоград: Кн. изд-во, 1963.
5. Пищулина С.Ю., Редькина О.Ю. Восстановление Сталинграда в 1943–1945 гг.: проблема формирования и распределения трудовых ресурсов // Экономическая история. 2017. № 3(38). С. 64–77.
6. Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943: энцикл. / под ред. М.М. Загоруйко, Б.Г. Усик, А.Л. Бормотов [и др.]. Волгоград: Издатель, 2017.

TATYANA KOROTKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PROCUREMENT TECHNICAL ASSISTANCE OF CITIES AND REPUBLICS
OF THE USSR IN THE REHABILITATION OF STALINGRAD IN 1943**

The article deals with the data of the volume and kinds of the procurement technical assistance to the rehabilitated Stalingrad provided by the cities and republics of the USSR in 1943.

Key words: the Stalingrad battle, the renewal of Stalingrad, procurement technical assistance, the Great Patriotic War, the period of rehabilitation.

УДК 93/94(4)

В.П. ЛИПЧИК

(vitalyalipchik228@gmail.com)

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

БОРЬБА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ «ЖЕЛЕЗНЯК» ПРОТИВ НАЦИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ БССР (1941–1944 ГГ.)

Рассматривается боевая и диверсионная деятельность партизанской бригады, действующей на территории Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны. Раскрываются действия подпольщиков, способствующие успеху Красной Армии на советско-германском фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история Беларуси, партизанское движение, нацистские захватчики, историческая память.

Партизанская бригада «Железняк» начала свою историю как объединение отрядов народных мстителей. Основной базой, на которой создавалась бригада, стал отряд «Романа», образованный в декабре 1941 г. [3, с. 319]. Своё название он получил от имени командира отряда Романа Аполлоновича Дьякова, который с сентября по октябрь 1942 г. являлся первым командиром бригады «Железняк» [2]. Комиссаром отряда, а в дальнейшем и бригады, являлся Степан Степанович Манкович.

Численность партизанского отряда быстро росла, поэтому 3 сентября 1942 г. приказом военно-оперативного центра Борисовской партизанской зоны отряд «Романа» был развернут в бригаду под тем же названием в составе 2 отрядов. В это время бригаде и было присвоено название «Железняк» в честь героя гражданской войны Анатолия Железняка [3, с. 319].

В дальнейшем к бригаде присоединились два отряда под командованием Степана Григорьевича Сулова, дислоцировавшиеся на территории Вилейской области. Всего за время своего существования в составе бригады насчитывалось 9 боевых отрядов и 10-й учебный отряд.

При организации бригады в октябре на должность ее командира был назначен Иван Филиппович Титков, а Роман Аполлонович Дьяков стал его заместителем. 1-й отряд был организован в сентябре 1942 г. и вместе с присоединившимися к нему вышедшими из окружения бойцами Красной Армии насчитывал 384 человека [Там же, с. 321]. Его командирами были: с сентября 1942 по июль 1943 г. – Николай Тимофеевич Лунчев, с июля 1943 г. – Григорий Емельянович Ахоненко.

2-й отряд был создан в сентябре 1942 г. В период по октябрь 1942 г. им командовал Р.А. Дьяков, впоследствии – И.Ф. Титков. 3-й отряд был сформирован в конце октября 1942 г. и представлял собой диверсионную группу. С октября по ноябрь 1942 г. отрядом руководил Исак Хаимович Гоникман, с ноября 1942 г. – Михаил Леонтьевич Афанасьев. 4-й отряд представлял собой особую группу под командованием Степана Григорьевича Сулова. В сентябре 1943 г. данный отряд был выведен из состава бригады и переведен в Свирский район [Там же, с. 323]. 5-й отряд был создан в январе 1943 г. и представлял собой артиллерийскую батарею. Командир – Григорий Анатольевич Корниец. 6-м отрядом считался комендантский взвод бригады, который был организован 23 апреля 1943 г. Первым его командиром с апреля по август 1943 г. был Александр Семёнович Тюрин. В октябре 1943 г. новым командиром отряда был назначен Николай Моисеевич Балашов, который занимал эту должность до мая 1944 г. [Там же, с. 324].

В мае 1942 г. года из военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения, но не сумевших пробиться на «большую землю», был создан 7-ой отряд под командованием Павла Ивановича Лапенкова. Главной задачей данного отряда была разведка. 8-ой отряд был организован из местного населения для охраны госпиталя. Руководил отрядом Пётр Семёнович Клякин. Командиром 9-го отряда являлся Иван Кузьмич Семёнов. Этот отряд действовал самостоятельно, а в сентябре 1943 г. присоединился к бригаде «Железняк». 10-й (учебно-резервный) отряд был создан 16 декабря 1943 г. из автомат-

чиков 7-го отряда и на день создания насчитывал 300 человек. Командиром являлся Александр Степанович Боборыкин.

Большим преимуществом для бригады являлось то, что в основном партизаны были местными жителями и пользовались огромной поддержкой со стороны населения. Почти каждая семья имела отношение к партизанам, поэтому численное разрастание бригады было не удивительным. Борисовско-Бегомльская партизанская зона располагалась как раз по соседству с учреждениями генерального комиссариата «Беларусь» – в 30 километрах от Минска. Через территорию зоны проходили две важные железнодорожные коммуникации: Минск – Орша и Молодечно – Полоцк. Ее центром стала территория Бегомльского партизанского района. На востоке граница Борисовско-Бегомльской зоны прошла по линии Лепель – Борисов, на юге – от Смолевич до Радошкович, на западе – по линии тракта Илья – Крайск – Долгиново – Докшицы. Партизанами постоянно наносились удары по немецким гарнизонам в Долгиново и Докшицах, защищавшим железную дорогу Молодечно – Полоцк.

Северная граница зоны проходила через Докшицы – Отрубок – Лесины и далее на север, где граничила с Полоцко-Лепельской партизанской зоной. На востоке от района дислокации бригады «Железняк» находилась Сенненско-Оршанская партизанская зона. Таким образом, треугольник Минск – Полоцк – Витебск был своеобразной «злокачественной опухолью» для германской 3-й танковой армии, которая разрасталась с каждым днем. В этих условиях логично было ожидать крупных операций карателей против партизан, которые еще в декабре 1942 г. прервали кратчайший путь сообщения между Минском и Витебском. Весь район вдоль р. Березина севернее Борисова также контролировался народными мстителями [1].

Первой крупной боевой операцией бригады было уничтожение мостов через Березину возле деревень Глинное, Небышино, Юхновка 19 сентября 1942 г. Позже, 17 ноября, 2-ой отряд в районе деревни Пьяный Лес в ходе боя уничтожил 8 полицейских и 4 немцев. В этом бою партизаны потерь не понесли. Ключевой операцией 1942 г. было освобождение 19 декабря Бегомля и Бегомльского района. Благодаря этому партизаны уже полностью контролировали Бегомльский и северную часть Борисовского районов [Там же]. Им удалось восстановить Советскую власть на севере от Минска и наладить с марта 1943 г. постоянную связь с «Большой землей».

Летом 1943 г. командование бригады совместно с подпольщиками Бегомля провели уникальную операцию. В ее результате на сторону партизан перешла 1-я Русская национальная бригада под командованием Владимира Гиль-Родионова. Так была создана первая Антифашистская партизанская бригада численностью около 2200 человек [3, с. 326]. В октябре 1943 г. боевые действия возобновились с новой силой. Германские войска, желая перейти на другую сторону реки Березины, начали свое наступление, в котором участвовало 500 человек, 6 бронемашин, 2 средних танка. Бой длился 11 часов, но гитлеровцам так и не удалось перейти на левый берег. Они потеряли 20 человек убитыми и 30 ранеными. 20 октября 1943 г. партизаны начали контр наступление и смогли разгромить отряд карателей, который держал под контролем жителей деревни Стенка. 6 ноября партизаны выступили против немецких гарнизонов в деревнях Торгуны и Комайск. Из-за активных действий партизан бригады «Железняк» и других партизанских формирований в районе Борисовско-Бегомльской зоны германские войска теряли свою мощь. В первую очередь появились проблемы с доставкой провизии на фронт. Партизаны подрывали целые эшелоны, тем самым способствуя успеху Красной Армии на советско-германском фронте [Там же, с. 327].

Боевая и диверсионная деятельность партизан была значительной проблемой для нацистов. С целью разгрома партизанских зон они проводили карательные операции. Против партизанских бригад «Дяди Коли», «Железняк», имени Кирова, «Дубава», «Народные мстители», «Штурмовая», отрядов «Смерть фашизму», «Гвардеец», «За Родину» и гражданского населения в Бегомльском, Лепельском, Плещаницком и Холопеницком районах была проведена операция «Котбус». Она проходила в период с 20 мая по 21 июня 1943 г. В ее ходе каратели сожгли десятки деревень, уничтожили около 10 тысяч человек, 605 человек вывезли на работы в Германию.

Второй крупной карательной операцией против партизан и местного населения Полоцко-Лепельской партизанской зоны стал «Весенний праздник». Операция проводилась с 17 апреля по 5 мая 1944 г. В ее ходе предполагалось полностью блокировать партизан, но с помощью войск 1-го Прибалтийского фронта им удалось выйти из окружения и вывести 15 тысяч мирного населения.

Последней операцией против партизанского движения в области Полоцко-Лепельской и Борисово-Бегомльской зон была операция «Баклан». Она началась весной и закончилась в начале лета 1944 г. Цель операции сводилась к тому, чтобы оттеснить партизанские формирования в непроходимые болота в районе озера Палик и там, при помощи артиллерийских и авиационных ударов полностью их уничтожить. Бригады «Железняк» и «Народные мстители» сумели 7–8 июня в районе деревень Жердяжье и Околово пробиться из окружения в Кромовичский лес.

26 июня 1944 г. бригада «Железняк» в количестве 2137 партизан в составе 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и учебно-резервного отрядов соединилась с Красной Армией [2]. Командиру бригады И.Ф. Титкову и комиссару С.С. Манковичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Память о боевых действиях бригады «Железняк» сохраняется в Бегомльском музее народной славы. Ее история представлена в экспозиции «Зарождение партизанского движения в районе», которая насчитывает 86 экспонатов. Наиболее ценными среди них являются документы и личные вещи участников бригады, их боевые награды, предметы военного снаряжения и обмундирования, остатки оружия. Экспозиция рассказывает об организации Бегомльского подполья и образовании партизанской бригады «Железняк», ее основных операциях в 1941–1942 гг., комиссаре С.С. Манковиче и командире И.Ф. Титкове.

Экспозиция «Образование Борисовско-Бегомльской партизанской зоны» включает 152 экспоната (документы, печатные издания, оружие, вещественные памятники и др.), в том числе панораму «Партизанский госпиталь». Экспозиция рассказывает об образовании Борисовско-Бегомльской партизанской зоны, быте партизан, деятельности Бегомльского аэродрома с партизанским госпиталем и печатной деятельностью бригады «Железняк» [1].

Также в Бегомле установлен памятник-самолет в память о партизанском аэродроме, который существовал в Бегомле в годы Великой Отечественной войны. Самолет ранее использовался в полярной авиации и был передан Музеем народной славы Бегомля в начале 1990-х годов. Аэродром имел стратегическое значение не только для партизан района, но и для всей Беларуси.

Важным элементом памяти народа являются названия улиц. В Бегомле в память о партизанском движении одна из улиц носит название «Партизанская». За боевые заслуги комиссара бригады «Железняк» С.С. Манковича, который является уроженцем Докшицкого района, одна из улиц Бегомля названа в его честь. Одна из улиц неподалеку названа в честь И.Ф. Титкова – командира партизанской бригады. Также одна из бегомльских улиц носит имя Леонида Павловича Бирюкова, начальника штаба бригады «Железняк» с октября 1942 по июнь 1944 г.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что боевая деятельность белорусских партизан и подвиг всего нашего народа в годы Великой Отечественной войны не забыты. В Бегомле память о борьбе своих земляков хранится в Музее народной славы, значительная часть экспозиции которого посвящена бригаде «Железняк», в названиях улиц города и его памятных местах.

Литература

1. 75 лет освобождению г.п. Бегомль // Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warmuseum.by/index.php/yubiliary/746-75-let-osvobozhdeniyu-g-p-begoml> (дата обращения: 31.03.2020).
2. Бригада «Железняк» (Дьяков Р.А., Титков И.Ф.) // Партизаны Беларуси. 1998–2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://partizany.by/brigade/195/> (дата обращения: 31.03.2020).
3. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Докшыцкага раёна / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мінск: БелЭН, 2004.

VITALIY LIPCHIK

Belarus State Pedagogical University named after Maksim Tank

**FIGHT OF THE GUERRILLA MOVEMENT “ZHELEZNYAK” AGAINST
THE NAZI INVADERS AT THE TERRITORY OF THE MINSK REGION
OF THE BELORUSSIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1941–1944)**

The article deals with the combat and subversive activities of the guerrilla movement at the territory of the Belorussian Soviet Socialistic Republic in the period of the Great Patriotic War. There are revealed the activities of the undergrounders supporting the success of the Red Army at the German-Soviet front line.

*Key words: the Great Patriotic War, the history of Belarus, guerrilla movement,
Nazi invaders, historical memory.*

УДК 94/93

Д.И. ЛОЗИН
(dil199734587@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СТАЛИНГРАДА В УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ В 1943–1945 ГГ.*

Анализируется роль технической интеллигенции Сталинграда в создании промышленной базы, необходимой в условиях ведения войны. Выявляются формы участия инженеров и техников в укреплении оборонного потенциала СССР. Определяются успехи, достигнутые инженерно-технической интеллигенцией в восстановлении промышленности Сталинграда в 1943–1945 гг.

Ключевые слова: *техническая интеллигенция, промышленный потенциал, восстановление производства, рационализаторская деятельность, техническая подготовка.*

Великая Отечественная война, ставшая одним из тяжелейших испытаний в истории нашего государства, показала примеры безграничного мужества и стойкости советского народа как на полях сражений, так и в трудовой деятельности тружеников тыла. Важность единства фронта и тыла в войне 1941–1945 гг. точно отразил В.С. Гроссман в романе «За правое дело»: «Сталь, выплавленная сталеварами на “Красном Октябре”, тут же рядом, на Тракторном и “Баррикадах”, рождала броневые плиты танков, стволы пушек и тяжелых минометов.... Прочная связь объединила тех артиллеристов, башенных стрелков, которые огнем орудий, гусеницами тяжелых танков отбивали натиск прущего на Сталинград противника, с теми сотнями и тысячами рабочих, мужчин и женщин, стариков и молодых, которые в нескольких десятках километров от линии фронта трудились на заводах. Это было простое и ясное единство, единая, глубоко эшелонированная оборона» [12, с. 301].

Особую роль в обеспечении оборонного потенциала Советского Союза в Великой Отечественной войне играла инженерно-техническая интеллигенция как социально профессиональная группа, занятая квалифицированным умственным трудом и осуществляющая, техническое управление, эксплуатацию и научно-техническую подготовку производства [16].

Из определения становится понятно, что восстановление промышленного потенциала Сталинграда при ситуации, когда ни одно из 126 промышленных предприятий города не осталось целым, а такие крупные промышленные заводы, как Сталинградский тракторный завод (СТЗ), завод «Красный Октябрь» (ЗКО), завод «Баррикады», оказались практически полностью разрушенными, было невозможно без активной профессиональной деятельности инженерно-технических работников. В свою очередь, именно от восстановления и качественного развития промышленности Сталинграда зависело укрепление оборонного потенциала СССР в 1943–1945 годы [1, с. 130].

Ведущей деятельностью для технических кадров заводов Сталинграда, как и для других категорий работников, первоначально стала расчистка завалов рабочих мест, а также починка оборудования. Так, сотрудники Центральной заводской лаборатории завода «Красный Октябрь» за 1943 г. провели расчистку от завалов и мусора 314 квадратных метров площади подвалов и одной трети части лабораторных помещений первого этажа [14, с. 146]. Актуальность данная деятельность имела и для сотрудников Сталинградского тракторного завода. Например, согласно распоряжению главного инженера СТЗ Л.Е. Макоеда от 16 октября 1943 г. для начала работ инструментального цеха и цеха № 200 выделялось 70 рабочих под руководством 2 инженеров, которые должны были провести расчистку цехов [6, Л. 3].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Для восстановления оборудования на заводе «Красный Октябрь» по инициативе инженерно-технических работников (ИТР) организуется ремонтно-восстановительный цех, руководство которым, согласно воспоминаниям П.Н. Спорышкова (сотрудника завода), был назначен опытный механик, ветеран завода Е.А. Каменцев [14, с. 38].

Представители ИТР Сталинградского тракторного завода также активно осуществляли восстановление завода. Приказом главного инженера Л.Е. Макоеда от 19 октября 1943 г. был определен цикл мероприятий по ремонту и установке 154 станков в ряде цехов завода. Организация данной деятельности была возложена на главного механика и главного технолога ИТР, а также других ведущих инженеров и техников [6, Л. 4]. 29 октября 1943 г. на СТЗ создается два ремонтно-механических цеха для восстановления поврежденного оборудования, которые возглавили высококвалифицированные инженеры завода [7, Л. 15].

Особенностью процесса восстановления заводов в 1943–1945 гг. было продолжение введения боевых действий и необходимостью в связи с этим организовать производство нужной фронту продукции. Так, уже в 23 февраля 1943 г. Государственный комитет обороны издает постановление «О восстановлении производства танков и тракторов на СТЗ», которое предполагало «немедленно приступить к организации на Сталинградском тракторном заводе ремонта танков Т-34, а также к производству запчастей и агрегатов к танкам Т-34 и дизелям В-2» [13].

В связи с данным постановлением СТЗ в марте 1943 г. на СТЗ организуется ремонтная база по восстановлению танков и моторов, начальником которой стал квалифицированный инженер, помощник директора СТЗ Г.И. Вехов. Приказ предполагал привлечение наиболее опытных инженеров и техников для «быстрейшей организации ремонта танков» [7, Л. 11]. Благодаря оперативным действиям работников и инженеров завода в апреле 1943 г. на СТЗ была собрана первая партия отремонтированных дизельных двигателей, а 12 июня того же года на фронт был отправлен первый танк, который получил гордое название «Ответ Сталинграда» [3, Л. 12].

Однако даже в тяжелых условиях военного времени технической интеллигенции удавалось не только наладить процесс восстановления и контроля производственного процесса, но и предпринимать ряд мер по его качественному развитию. Так, на Сталинградском тракторном заводе 18 октября 1943 г. по распоряжению главного инженера создавалась специальная комиссия, которая должна была осуществить ряд мероприятий по устранению дефектов и повышению качества сборки дизельных двигателей [6, Л. 9]. В ноябре 1943 г. заводом был активизирован сбор рационализаторских и изобретательских предложений от рабочих и ИТР по наиболее эффективному процессу производства дизельных двигателей и танков [5, Л. 6].

Инженерно-техническими работниками завода «Красный Октябрь» также предпринималась активная работа по совершенствованию производства. Например, в 1943 г. главным электриком А.П. Поповым для производственного станка была изготовлена специальная вилка, которая позволяла обеспечить возможность быстрого и легкого включения маховика стана в обратную сторону, а также ускорить ремонт станка в случае поломки (вместо одного часа – за 20 минут) [10, Л. 32].

Всего же за 1943–1944 годы технической интеллигенцией «Красного Октября» было внедрено более 40 рационализаторских предложений [Там же, Л. 32–270].

Инженерно-техническими кадрами не только проводилась самостоятельная исследовательская работа, но и осуществлялся контроль и поддержка рационализаторской деятельности производственных рабочих. Так, на заводе «Красный Октябрь» распоряжением главного инженера А.И. Падурова в январе 1944 г. инженерам и техникам выделялось специальное время для консультации рационализаторской деятельности рабочих из различных цехов завода. При это представители ИТР должны были не только давать консультации о возможности и невозможности применения данного предложения, но и в случае необходимости осуществлять сопроводительную помощь в реализации успешного проекта [9, Л. 201]. В 1945 г. данная система была усовершенствована путем создания общезаводской комиссии по рационализаторским предложениям. Главной задачей данной комиссией было обобщение

поступающих рационализаторских предложений от цехов и отдельных рабочих, а также принятие решений по их внедрению. В составе комиссии находились такие инженеры и техники, как: заместитель главного инженера завода П.Д. Володин, главный механик завода М.И. Гордон, инженер А.Г. Карпов и др. [8, Л. 10].

Важной деятельностью ИТР, которая имела большое влияние на укрепление оборонного потенциала Советского государства, стало обучение рабочих, а также инженеров и техников, которые являлись практиками (практики осуществляли свою деятельность не имея специального образования, но, как правило, имели большой опыт производственной деятельности).

Так, для подготовки определенных профессий, инженерами и техниками осуществлялось написание специальных конспектов и учебных пособий. Уже в ноябре 1943 г. распоряжением главного инженера А.И. Падурова «в целях ускорения и повышения качества подготовки кадров в мартеновском цехе» были начаты разработки конспектов по техническим основам специальностей «Сталевары и подручные сталеваров», «Канавные и их подручные» [11, Л. 24].

Большую роль ИТР играли в преподавании курсов технического обучения. На заводе «Красный Октябрь» такие курсы наиболее активно начали проводиться в 1944 г., что позволило обучить 683 человека из них: на целевых курсах 382 человека, групп техминимума (т. е. групп, овладевающих совокупностью основных знаний, необходимых для освоения профессии) – 201 человек, групп повышения квалификации – 24, а также в форме индивидуального обучения 16 человек [15, с. 75–76]. Для совершенствования процесса обучения в второй половине 1944 г. на заводе «Красный Октябрь» был организован учебно-курсовой комбинат – УКК, в котором проходили подготовку 70% рабочих завода. Начальником УКК был назначен кадровый инженер завода П.Э. Дарманян, заведующим учебной частью комбината – Е.С. Шаров [Там же, с.134].

Еще одной формой обучения рабочих, которое широко использовалось в период войны, было бригадное обучение (при котором обучение рабочих осуществлялось на практике в процессе производства). Так, в 1944 г. активное участие в обучении молодых рабочих принимали кадровые ветераны завода ЗКО мастер А.А. Хабин, мастер электрик блюминга С.Д. Ферапонтов и др. Количество обучаемых, прикрепляемых к мастеру, варьировалось от 7 до 18 человек [Там же, с. 77].

Техническая интеллигенция СТЗ также принимала активное участие в подготовке производственных рабочих. В 1945 г. 412 технических специалистов принимали участие в подготовке и повышении квалификации рабочих кадров. В ходе данного процесса было обучено 3456 человек, а квалификация повышена у 5149 работников [2, Л. 2].

На СТЗ активно использовалась такая форма как индивидуальное обучение. При организации такого обучения инженер-техник заключал договор, в котором обязался обучить рабочего необходимым навыкам за определенный период, получая прибавку к зарплате в размере 250 рублей [4, Л. 15].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, техническая интеллигенция играла ключевую роль в процессе восстановления производства, осуществляя ремонт оборудования, организацию ремонтно-механических цехов и т. д. Во-вторых, при контроле и руководстве ИТР происходил запуск производства, поддержание его стабильности, что было особенно необходимо в условиях военного времени и скорейшего обеспечения фронта всем необходимым. При этом инженерно-техническими работниками проводилось постоянное совершенствование производства путем исследований и рационализации. ИТР не только лично осуществляли качественное развитие производства, но и участвовали в контроле и поддержке рационализаторской деятельности рабочих. В-третьих, большую роль инженерно-техническая интеллигенция играла при подготовке новых кадров завода, принимая участия практически во всех формах обучения, осуществляемого промышленным предприятием. Данная деятельность, в свою очередь, позволяла поддерживать и укреплять оборонный потенциал Советского Союза и следственно внесла значительный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда, 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6032. Оп. 1. Д 377. ЛЛ. 1–87. Подготовка рабочих на СТЗ.
3. ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 361. ЛЛ. 1–41.
4. ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 289. ЛЛ. 1–240.
5. ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 253. ЛЛ. 1–27.
6. ГАВО. Ф. Р-6032. Оп. 1. Д 248. ЛЛ. 1–37.
7. ГАВО. Ф. 6032. Оп. 1. Д 242. ЛЛ. 1–19.
8. ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 20. ЛЛ. 1–170.
9. ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 11. ЛЛ. 1–217.
10. ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 6. ЛЛ. 1–582.
11. ГАВО. Ф. Р-76. Оп. 3. Д 2. ЛЛ. 1–42.
12. Гроссман В.С. За правое дело; Жизнь и судьба: Знаменитая диалогия в одном томе: романы. М.: Э, 2017.
13. Постановление ГКО СССР № 2933 «О восстановлении производства танков и тракторов на СТЗ». от 23 февраля 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/postanovlenie-gko-sssr-no-2933-o-vozstanovlenii-proizvodstva-tankov-i-traktorov-na-stz> (дата обращения: 15.03.2020).
14. Спорышков П.Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1943 г. (рукопись, 149 с.) // Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524/4.
15. Спорышков П.Н. Завод «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны. 1944 г. (рукопись, 205 с.) // Музей истории завода «Красный Октябрь». НВФ 524/5.
16. Тронина Е.В. К вопросу об определении термина «Инженерно-техническая интеллигенция» // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. 2005. № 7. С. 146–155.

DMITRIY LOZIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ROLE OF TECHNICAL INTELLECTUALS OF STALINGRAD IN THE STRENGTHENING OF THE DEFENSE POTENTIAL OF THE COUNTRY IN 1943–1945

The article deals with the role of the technical intellectuals of Stalingrad in the creation of the industrial base that is necessary in the conduct of war. There are revealed the forms of the participations of engineers and technicians in the strengthening of the defense potential of the USSR. There is defined the progress achieved by engineering-technical intellectuals in the rehabilitation of industry of Stalingrad in 1943–1945.

Key words: technical intellectuals, industrial capacity, rehabilitation of industry, rationalization activity, technical training.

УДК 930.1

А.Д. МЕДВЕДЕВ
(madasein@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРЕДЕЛЫ ПОНЯТИЙ «ПАМЯТЬ» И «ЗАБВЕНИЕ»*

Проведено исследование противоречий между памятью и забвением, которые возникают в академических и общественных дискуссиях о сохранении и расширении архивов, связанных с конфликтами, войнами и периодами политических репрессий. Рассмотрены различные научные подходы, внесшие весомый вклад в построение представления о том, что такое история, память и забвение.

Ключевые слова: индивидуальная память, коллективная память, историческая память, историческая политика, забвение прошлого.

Морис Хальбвакс был первым социологом, который сделал попытку осознать роль памяти в области социального взаимодействия. Отвергая модернистскую идею о том, что память является результатом запечатления реальных событий в человеческом разуме, он выдвинул следующий тезис – люди сплетают свою память с чужой на основе различных форм взаимодействия с другими людьми. Таким образом, некоторые воспоминания повторяются: например, в семье, среди рабочих на заводе и т. д. В связи с тем, что субъекты принадлежат не только к одной социальной группе, но и вовлечены в многочисленные общественные отношения, индивидуальные различия в памяти иллюстрируют их жизненные траектории. Индивидуальная память лишь раскрывает сложности социальных взаимоотношений, с которыми сталкивается всякая личность [14, с. 43].

Таким образом, главная заслуга работы М. Хальбвакса состояла в том, что он показал невозможность отделения индивидуальной памяти от коллективной. Память формируется людьми, которые взаимодействуют друг с другом и социальными группами, и результатом этого процесса становятся частные воспоминания. Даже если субъект склонен считать, что его память носит сугубо личный характер, т. к. она хранит события, в которых принимал участие лишь субъект, или факты и предметы, свидетелем и обладателем которых был только он один, по сути, эту память следует называть также коллективной, поскольку личность является результатом социализации и мировоззрений, основанных на такой коллективной конструкции, как язык [Там же, с. 103].

Если два человека из разных культур потеряются в одной и той же пустыне, они будут носить с собой разные воспоминания, описания и чувства, связанные с их новым жизненным опытом. Строго говоря, их воспоминания не будут индивидуальными, поскольку, как утверждает М. Хальбвакс, человек никогда не бывает один [Там же, с. 103].

Сделав память предметом социо-гуманитарных наук, М. Хальбвакс повторяет аргумент французского социолога Эмиля Дюркгейма о преобладании коллектива над индивидуальным сознанием [4, с. 8–9]. Этот акцент М. Хальбвакса на доминанте коллектива был теоретически уравновешен другими исследователями, изучавшими участие социальных агентов в интерактивных процессах. Изучением М. Хальбваксом социальных рамок памяти и интерактивных подходов к коллективной памяти, в свою очередь, показывает, что ни исторической правды, ни спонтанной памяти на самом деле нет.

Подозревая это, французский историк Пьер Нора в 1980-х годах выпустил сборник статей, в которых авторы исследуют «места памяти» во Франции или, иными словами, символические места, созданные французским народом. Объектами исследования «Места памяти» были не документальные источники или индивидуальные воспоминания, а свидетельства прошлых эпох, включая музеи, архивы, кладбища, коллекции и т. д. Также актуальным было проведение Пьером Нора различий между историей и памятью [9]. Во введении к антологии Нора противопоставляет различные подходы

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

изучения прошлого. По его мнению, историография – это линейное повествование, лишенное какого-либо содержания, относящегося к прошлому. В отличие от истории, коллективная память связана с настоящими воспоминаниями, передаваемыми из поколения в поколение. Тем не менее, они также ограничены в понимании прошлого, поскольку люди зачастую не знают, что их собственное сознание трансформирует прошлое. Индивидуальная и коллективная память уязвима для манипуляций, поэтому и история, и память не имеют полного доступа к прошлому [10, с. 26].

Проводя различие между историей и памятью, Вальтер Беньямин в своих размышлениях указывает на пределы исторического подхода, где одновременно перечисляются факты и события. В. Беньямин понимал, что передача коллективных представлений от индивида к индивиду со временем будет становиться все более разрозненной и прерывистой [3, с. 81–90].

По мнению немецкого историка Рейнхарта Козеллека, современность дифференцируется концептом «нового». Эта концепция делает каждый момент уникальным и независимым от предшествующих моментов. Современный мир отличается от старого тем, что он полон своеобразных особенностей и всегда открыт для будущего. Это “time future”, независимо от повседневного опыта, накопленного за века, приводит к разрыву между настоящим и прошлым; и придает забвению все, что было до него [6, с. 33–53].

Такие авторы, как Энтони Гидденс, Скотт Лэш утверждают, что современные люди обладают большой автономией по отношению к традициям, будучи обособленными и свободными перед новым опытом [5, с. 62]. Для них современные общества характеризуются ускоренными – почти революционными – темпами изменений, а индивидуальность личности объясняется его отдаленностью от коллективного опыта прошлого [7, с. 54]. В отличие от В. Бенямина, они считают, что чем более нестабильными и подвижными становятся социальные взаимодействия, тем более важными становятся индивидуальные действия или, иными словами, “their capacity for choice and decision-making, become”, – как по Ф. Ницше [8, с. 130–131], только люди настоящего способны делать выбор и брать ответственность за проекты будущего. В этом контексте исторические нарративы отражают текущий процесс отбора и реконструкции следов прошлого. Так, эти авторы, изучая историю и память, неизбежно имеют дело с осцилляцией современного мира. Очевидно, что есть другие исследователи, верующие в контакт между прошлым и настоящим.

Французский философ Поль Рикёр утверждает, что память – это постоянная регулярный и всеобъемлющий механизм личности, которая имеет постоянное свойство накладываться на заранее установленные социальные процессы [11, с. 52].

Создание архивов, классификация данных, а также организация ритуалов и торжеств – это мероприятия, которые связаны с памятью и играют важную роль в обществе. Постоянно ведется острая политическая борьба, связанная с созданием и сохранением архивов, относящихся к периодам господства и насилия, в ходе которых нарушались права человека. На протяжении XX в. основные требования жертв тоталитарных и репрессивных режимов нашли свое выражение в движениях за восстановление памяти. Архивы, артефакты и свидетельства прошлого использовались в качестве доказательства прошлого, которое было намеренно забыто в официальных версиях истории. В попытке собрать все, что осталось доселе в неведении, привело к появлению «подпольной истории» [19]. Отсюда память ассоциируется с теми, кто обладает политической властью, т. к. держатели этой власти решают, какие нарративы следует помнить, сохранять и распространять.

Как было заявлено выше, не все, что связано с прошлым, является предметом обсуждений в настоящее время. Последние историографические подходы сделали исследование прошлого более трудоемким. Такой автор, как Хейден Уайт, ослабляет лингвистические подходы и ограничивает поиск подлинных фактов сферой языка [12, с. 22]. Это определяет описание не только характера события, но и его политические последствия. Одной из характерных особенностей современной историографии является систематический пересмотр политических конфликтов в современную эпоху. Во Фран-

ции, в дополнение к пересмотру основных событий, связанных с Французской революцией, всегда по-новому интерпретируется наследие правительства Виши.

Некоторые исследователи также изучают память о ситуациях, связанных с насилием. В этой теме была отмечена неспособность жертв дать показания. Не имея возможности понять пережитый ими опыт или обозначить его значение, они теряют способность на практике использовать свои воспоминания. Таким образом, память не может быть сведена к политическому инструменту, т. к. выходит за рамки попыток контролировать ее.

Описание реальности всегда являлось проблемой. Возможно, мы понимаем, что нет слов для описания ужаса и что те, кто пытается его объяснить, в конечном итоге устраняют любую возможность столкнуться с этой трагедией или исправить ее. Люди находят убежище в повседневных делах, но не всегда решают проблемы, связанные с насилием и страданиями, которые являются основными элементами человеческой жизни. В изучение возможностей восстановления и объяснения травм были вовлечены исследователи из различных академических областей.

Зигмунд Фрейд по-своему показал, что люди не могут полностью контролировать свои воспоминания; они могут возвращаться к ним многократно, не желая этого делать со своей стороны, или они могут лишиться возможности предаваться воспоминаниям. Для З. Фрейда травма является следствием либо опустошающих событий, либо неготового к раздражителям психического аппарата человека [13, с. 50]. Когда особенно мощный раздражитель действует на нас, мы можем оказаться не в состоянии реагировать на него. Он разрушает наши защитные барьеры, чтобы стать частью нашего реального существа, и мы не в состоянии от этого защититься. Наше самосознание терпит неудачу. Это объясняет кошмары, которые постоянно повторяются, оставляя людей неспособными защитить себя. Насилия прошлого возвращается в виде воспоминаний, кошмаров и других подобных явлений.

Кроме того, работы Ф. Ницше и М. Шелера помогают нам понять установки, которые выходят за все моральные рамки, которые можно ожидать от человека. Память и забвение также связаны с этическими и моральными вопросами. М. Шелер в своем исследовании о ресентименте указывает, как глубокие переживания, связанные со страданиями и унижением, могут привести к заразному ощущению мести и злобы [15, с. 13–14]. Связывая травмирующий опыт с индивидуальностью субъекта, мы видим, что его отношение к прошлому не сводится исключительно к знанию того, что он оставил позади. Память нельзя рассматривать только как восстановленное прошлое. Это может заставить человека заново пережить пережитое и вызвать новые желания и эмоции, которые могут быть крайне негативными и разрушительными. Возвращение к прошлому может включать в себя возможность осмысления событий, явлений и ситуаций, но оно также возрождает чувства, которые ранее были подавлены. Даже если репрезентация возможна, мы должны спросить, желательно ли это и возможно ли интегрировать травму в нашу жизнь безболезненно.

Как мы реагируем, например, на вопрос, поднятый Тауссигом, когда он осуждает жестокое уничтожение испанцами американских индейцев после их прибытия в Америку? Этот антрополог справедливо утверждает, что завоевание уже произошло и не требовало подобного насилия [22, с. 190]. Как нам понять Холокост? Как мы можем объяснить массовую расправу над тутси в Руанде? Что можно сказать об отношении сербов в Косово? Чем больше историки ищут объяснений допущенным варварствам, тем больше эти эксцессы остаются за пределами нашего логического и рационального понимания.

Некоторые исследователи считают, что в случаях крайнего насилия может существовать прямая связь между событием и его репрезентацией. Как и Батай, израильский историк Саул Фридендер также утверждает, что крайнее насилие имеет свои уникальные особенности. Уничтожение евреев не может быть предметом теоретической дискуссии; это было уникальное событие, которое необходимо фиксировать точно. В связи с тем, что воспоминания о травмирующем событии в большинстве случаев очень точны и скрупулезны в использовании деталей, они обеспечивают прямой доступ

к реальному событию. Таким образом, С. Фридендер считает, что Холокост может передаваться без искажений и примитивизации благодаря его излишкам. Крайне жестокое насилие Холокоста позволило историкам реорганизовать свое понимание действительности. По мнению историка, поскольку избыток выходит за рамки творческих и репрезентативных возможностей человека, событие говорит само за себя [12, с. 87]. Индивидуум описывает не конструированные события, пережитого в прошлом, а само событие. Передача истины без посредника свойственна показаниям о травматических ситуациях. Подтверждение «подлинного» возможно, потому что сознание отключено.

Архивы, свидетельства, показания и записи становятся достоянием общественности с целью донести до будущих поколений абсурдность излишнего насилия. Архив и мемориал «Яд Вашем» в Иерусалиме содержит самый большой в мире объем информации о Холокосте и в настоящее время играет важную политическую роль в разоблачении и, на чем настаивает Алейда Ассман, осуждении тех, кто причастен к гитлеровскому режиму [1, с. 33]. Аналогичную роль играют и другие архивы. В Международном совете по реабилитации жертв репрессий в Копенгагене также размещается важная коллекция заявлений и информации о нарушениях прав человека, имевших место в ходе недавних войн, таких как войны в Боснии, Афганистане и Ираке. Организации созданы для борьбы с нарочным забвением путем восстановления имен и воссоздания фактов, которые еще можно запомнить. Роль этих архивов заключается не в том, чтобы объяснить то, что не может быть объяснено, а в том, чтобы сохранить память о том, что не может быть повторено.

Так, мы можем прийти к выводу, что окончательного решения по вопросу о памяти не существует. В некоторых случаях отказ от памяти может быть не только выбором, но и predetermined фактом. Более того, несмотря на исключительный характер травматических ситуаций, нескольких авторов выделили им конкретное место в современной повседневности. Описание В. Беньямином опыта шока является одним из самых ранних и сильных образов современного человека, раздробленного и неспособного реагировать на раздражители, с которыми он сталкивается [3, с. 81–90].

Историки, работающие в направлениях новейшей истории, и особенно устной истории, занимались реконструкцией в рамках исторического нарратива, который подразумевал субъективность, чувства и человеческий опыт. Эта озабоченность выражается, с одной стороны, в постоянных усилиях по выявлению наиболее изощренных и замаскированных форм власти, которые очень часто устанавливаются в ходе социального процесса построения памяти, и, с другой стороны, в сохранении «подпольных» воспоминаний. Новая историография дает возможность высказаться тем, кто не фигурирует в документальных записях, что позволяет восстанавливать коллективную историю в небольших масштабах. С помощью рассказов, построенных на основе личных судеб каждого человека, они ищут недостающие для полной реконструкции детали, которые ускользают при использовании других форм анализа [Там же].

В тексте «Память, Забвение, Воспоминание» французский социолог Микаэль Поллак обращает наше внимание на процессы доминирования в различных версиях и воспоминаниях, указывая на разрыв между доминирующей официальной памятью и отличающееся замалчиванием и ресентиментом «подпольной памятью» [19]. Этот раскол может возникнуть не только в отношениях между политической властью и гражданским обществом, но и в отношениях между инклюзивным обществом и группами меньшинств. «Запретные», «невывразимые» или «позорные» воспоминания очень часто ослабляют самую законную и сильную из всех форм коллективных памяти – национальную память.

В этом контексте исследование французского историка Анри Руссо представляют большой интерес. А. Руссо изучал процессы «формирования» французской национальной памяти, включая забвение и политическую реконструкцию, главным образом в связи со Второй мировой войной, сопротивлением и коллаборационизмом. Он показывает, что и коллаборационизм, и правительство Виши оказались на задворках национальной памяти, забытыми и, что еще хуже, скрытыми [20, с. 95].

Предупреждение, данное французским социологом Пьером Ансартом, прекрасно относится к исследованию, проведенным Анри Руссо: «Мы должны учитывать злобу, зависть, желание отомстить

и смертельные фантомы» [2, с. 132]. Цель П. Ансарта – включить «теневые, тревожные, часто ужасающие» аспекты прошлого опыта в историческое изложение. Основываясь, в частности, на аргументах Ф. Ницше, П. Ансарт предлагает исследователям историю обид (ресентимента), в которой учитывается, например, опыт унижения и страха как движущей силы человеческой деятельности.

Эти авторы сталкиваются с политической травмой, полученной в результате геноцида, диктатуры и тирании.

Теоретический и методологический вопрос, который необходимо затрагивать при определении пределов понятия «память» и «забвение», заключается именно в том, чтобы включить конструирование субъективности в исторические и антропологические исследования. Это означает больше, чем просто оценку субъективности в историческом повествовании. Необходимо включить субъективность в качестве объекта и инструмента исследования по примеру Аарона Аппельфельда [16]. Историки должны исследовать состояния людей (ее свидетелей) – как они фиксируют и соотносят страх, боль, унижение, а также надежду, счастье, утешение и удовольствие, другими словами, все переживания и эмоции, испытанные во время войны.

Таким образом, выше были рассмотрены различные подходы, которые внесли весомый вклад в построение представления о том, что такое история, память и забвение. Однако, как говорит нам философ Эдвард Кейси, какая бы память ни была, она выходит за рамки человеческого разума и сопротивляется рациональному освоению. Когда нам нужно дать точное описание памяти, мы словно «дрейфуем в виртуальном море языковой путаницы и забвения Саргассова моря» [17, с. 89].

Столкнувшись с целым рядом подходов и политических проблем, мы стремились подчеркнуть, что задача исследователей, изучающих прошлое, связана не только с поиском знаний, т. к. она затрагивает политические и моральные вопросы [21, с. 73–98]. В осуждении нарративов, которые, хотя и раскрывают факты и события прошлого перед нынешними поколениями, воспроизводят потуги политической власти доминировать в историческом дискурсе, участвовало бесчисленное количество исследователей. Так называемая объективность и нейтральность подходов, направленных на восстановление прошлого на основе научных методов и строгих стандартов, может приобретать новейшую из форм контроля.

Следовательно, смешивая несколько интерпретаций истории, памяти и забвения, мы стремимся показать, что существуют различные способы решения проблем прошлого, все из которых связаны с интересами, властью и забыванием. Политика сохранения подлинной памяти должна найти баланс между одержимостью прошлым и попытками придать что-то забвению.

Литература

1. Алейда Ассман. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
2. Ансарт П. Современная социология // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 125–139.
3. Беньямин В. О понятии истории // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 81–90.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М.: Наука, 1991.
5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004.
6. Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2006. С. 33–53.
7. Лэш С., Урри Дж. Хозяйства знаков и пространства (введение) // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 4. С. 49–55.
8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: [книга для всех и ни для кого] / пер. с нем. Ю. Антоновского. М.: Эксмо, 2019.
9. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 17–50.
10. Нора П. Франция. Память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
11. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманит. лит-ры, 2004.
12. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002.
13. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. М.: АСТ, 2006.
14. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007.
15. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / пер. с нем. А.Н. Малинкина. СПб.: Наука; Университет. книга, 1999.

16. Appelfeld A. The Story of a Life: A Memoir. Schocken, 2004. P. 208.
17. Casey ES. Remembering: A Phenomenological Study. Bloomington: Indiana UP, 1987. P. 89.
18. Friedländer S. Probing the Limits of Representation: Nazism and the Final Solution. Cambridge, Mass.: Harvard UP., 1992. P. 416.
19. Pollak M. Memória, Esquecimento, Silencio. Estudos Históricos, Rio de Janeiro. 1989. Vol. 2. N. 3. P. 3–15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uel.br/cch/cdph/arqtxt/Memoria_esquecimento_silencio.pdf (дата обращения: 17.11.2019).
20. Rousso H. Vichy: L'événement, la mémoire, l'histoire. Gallimard, 2001. P. 750.
21. Seligmann-Silva M. A História como Trauma. Catástrofe e Representação: ensaios. São Paulo: Escuta, 2000. P. 73–98.
22. Taussig M., Shamanism, Colonialism, and the Wild Man: A Study in Terror and Healing. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/37248171/Shamanism_Colonialism_and_the_Wild_Man_A_Study_In_Terror_and_Healing (дата обращения: 17.11.2019).

ALEKSEY MEDVEDEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

LIMITS OF THE CONCEPTS “MEMORY” AND “OBLIVION”

The article deals with the study of the contradictions between memory and oblivion that appear in academic and public discussions of the preservation and widening of the archives associated with conflicts, wars and periods of the political repressions. There are considered the different scientific approaches contributing in the development of the concept of history, memory and oblivion.

Key words: *individual memory, collective memory, historical memory, politics of memory, oblivions of the past.*

УДК 94/93

А.И. МИТРОФАНОВА

(zhilina.tonya@mail.ru)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*

Предпринята попытка охарактеризовать механизмы работы с концепцией формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у студентов высших учебных заведений гуманитарных специальностей.

Данная статья основана на опыте работы автора координатором студенческих научных обществ на факультете истории и филологии в Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиале) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ключевые слова: *историческая память, Великая Отечественная война, образ прошлого, студенческое научное общество, междисциплинарность.*

Историческая память, являясь феноменом человеческой природы, в качестве термина крайне неоднозначна. Сложности в попытке осмысления ее значения, возникающие в студенческой среде, в первую очередь, заключаются в том, что при характеристике исторической памяти невозможно оставаться в поле какой-то одной дисциплины. Вместе с тем разобраться с разными пластами памяти: индивидуальным, коллективным, социальным, культурным, представляется достаточно трудоемким процессом, сталкиваясь с которым, обучающиеся задаются справедливым вопросом: «Как конкретно она работает?». Отвечая на него, следует не забывать и о другом, еще более неоднозначном термине – «политика памяти» или «историческая политика». Авторитетный исследователь «исторической политики», историк А.И. Миллер, справедливо замечает, что мы начинаем говорить о политике памяти: «Тогда, когда дело касается различных общественных практик и норм, связанных с регулированием коллективной памяти. Речь идет о коммеморации (т. е. о сооружении памятников и музеев, об отмечании на государственном или местном уровне как особо значимых определенных событий прошлого), об акцентировании внимания на одних сюжетах истории и замалчивании или маргинализации других, о выплате пенсий ветеранам одних событий и отказе в таких выплатах ветеранам других» [2, с. 7].

Некоторые исследователи, характеризуя одну из сторон данных процессов, подчеркивают, что часть вопросов, связанных с механизмом реализации исторической памяти неотделима от практики другой важной политической основы под название «мягкая сила» или “soft power”, которая, в свою очередь, формирует структуры национального самосознания.

Сложность всех этих вопросов заключается еще и в том, что историческая память достаточно сложно поддается субъектной классификации. А.С. Сенявский в своей работе «Историческая память и историческое знание о войне: теоретические вопросы» констатирует, что историческое, научное знание в широком смысле включено в память социальную. При этом субъекты исторической памяти – это весьма неоднородная группа людей, которую трудно классифицировать, учитывая разный богатый исторический опыт каждой. В отличие от исторической науки, которая не достигает, но стремится к научной объективности посредством своих методов, память не пытается быть истинным знанием [3, с. 31]. Ей достаточно безразличны категории научности, она воспринимает лишь то, что в нее попадает с субъективной точки зрения и консервирует это, выдавая за настоящее знание, коим, впрочем, данная информация может и не являться. Все вышесказанное является следующей проблематикой в категории осмысления данного явления в среде молодых ученых и связана

* Работа выполнена под руководством Волвенко А.А., кандидата исторических наук, доцента Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

она с тем: «Как же воспринимать историческую память, с учетом ее отличий от, скажем, исторической науки?». Необходимо отметить, что долгосрочный ответ на этот вопрос зависит во многом от того, как реализуется на практике одна из многочисленных целей, которая стоит сегодня перед обществом историков-педагогов, заключающаяся в способности донести до молодых исследователей те знания методологических концептов, которые помогут им в будущем адекватно воспринимать реальность и «новую» интернет реальность с учетом опоры на базовые знания в сферах гуманитарных наук (в том числе и на понимание, чем является историческая память (прим. наше – *А.М.*)).

Тема Великой Отечественной войны является, на наш взгляд, опорным пунктом в задаче формирования адекватного понимания у студентов гуманитарных специальностей окружающей их действительности. Возможность трезво оценивать мир вокруг себя и замечать различного рода проявления, как исторической памяти, так и политики памяти, и тем самым делать выводы, опираясь на свой личный опыт, является приоритетной задачей в сегодняшнем стремительно меняющемся мире разных точек зрения (не всегда достоверных и адекватных, а иногда и откровенно манипулятивных (прим. наше – *А.М.*)).

В этом контексте обращает на себя внимания термин «педагогика памяти». Историческая память – это живая среда, в которой важнейшей составляющей является самоидентификация личности, что, в свою очередь, входит в компетенцию науки педагогики [4]. В этой связи нельзя не признать того факта, о котором справедливо пишет педагог М.В. Соколова: «Находясь в Волгограде, посетив монумент и панораму Сталинградской битвы, изучив соответствующие документы, мы воссоздаем в своем сознании картины, свидетелями которых не были... Историческое и социальное образование в местах памяти не ограничено передачей знаний, но влияет на развитие личности, помогает формировать систему моральных ценностей, справедливое и уважительное отношение к людям» [Там же, с. 95–96]. Во многом такой подход хорош тем, что позволяет обращаться к разуму человеку не через посредника – историю, а напрямую, через память, через живые чувства и эмоции, в чем куда больше смысла, чем в сухом прочтении исторических фактов.

Практике организации и координации студенческих научных обществ гуманитарных специальностей в этом направлении способствует даже тот факт, что, например, о теме: «Историческая память и Великая отечественная война» по поисковому запросу в системе «Яндекс» говорят тысячи ссылок и статей. Об этом в преддверии юбилея Великой Победы научно-историческое сообщество говорит постоянно, но дает ли это результаты?

Как представляется, недостаточно просто говорить и читать, необходимо показывать нашему современному поколению и чаще всего на примерах, что такое Великая Отечественная война. Отметим, что сегодня такой практикой занимается достаточное количество образовательных, публичных, государственных, частных и других организаций. В данном смысле мы находимся в более выгодном положении, чем скажем 20–30 лет назад, когда таких практик и стратегий образования было очень мало.

Сегодняшнее поколение студентов спрашивает и ищет более сложные механизмы понимания событий. Например, студенческое научное общество (СНО) историков Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» действует в образовательной среде, предполагающей изучение таких дисциплин как: «Устная история», «Политика памяти», «Интернет и его влияние в политической коммуникации», «Юг России в период ВОВ» и т. п. Именно на основе образовательного процесса во многом строится работа СНО, в том числе и в сфере формирования памяти о Великой Отечественной войне среди студентов.

Площадка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в содержательном плане сегодня во многом ориентирована на развитие механизмов социализации личности, инициативы молодого поколения, формирование целостного представления у современной молодежи о традиционных семейных ценностях, уважения к истории и т. п. На базе факультета истории и филологии института студенты с первого курса задействованы в процессах формирования исторической памяти.

Они сталкиваются с данным термином уже на первом курсе и закрепляют его на четвертом в рамках дисциплины «Политика памяти».

В октябре 2014 г. на факультете был создан «Центр устной истории», который является студенческим научным сообществом и сегодня выступает профессиональной базой становления и роста молодых исследователей. Об успехах его работы в рамках формирования исторической памяти говорит участие его членов в многочисленных проектах и победы в различных конкурсах, таких как: «А у нас в семье традиция...», «Переключка городов воинской славы» на базе Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, конкурсе научных работ студентов, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и др. Отметим, что полевые исследования – это тот практический опыт, который студенты приобретают с опорой на исторические знания. В данной деятельности молодые исследователи непосредственно соприкасаются с живой памятью не только участников событий их интересующих, но и с памятью целых поколений – с исторической памятью. Эта деятельность является важной частью формирования исторической идентичности современного общества. Как отмечает историк В.А. Агеева: «Устная история на основе многочисленных отрывочных сведений различных источников помогает реконструировать внутренний духовный мир, повседневную практику людей» [1, с. 353], что, несомненно, способствует целям воспитания.

Не только историки, но и филологи, географы с интересом вовлекаются в эти процессы формирования исторической памяти, об этом говорят ежегодные выступления студентов данных специальностей на конференциях с тематиками по истории Великой Отечественной войны. Например, в 2019 году на 62-й студенческой научно-практической конференции Таганрогского института им. А.П. Чехова второе место было занято студентом-филологом с докладом: «Освящение темы Холокоста: на примере книги Томаса Кенилли “Ковчег Шиндлера”».

Говоря об исторической памяти о Великой Отечественной войне, нельзя не упомянуть о том, что сегодня без диалогового взаимодействия с группами носителей разной исторической памяти невозможна реализация педагогической цели по формированию у студентов глобального восприятия войны. В этой связи Таганрогским институтом им. А.П. Чехова в рамках проекта «Изучение истории Второй мировой войны (Великой Отечественной войны) через призму антропологии» реализуется задача обмена опытом травматической памяти. В частности, в мае 2018 г. между институтом и группой “Friedensgruppe Luedenscheid” (г. Люденшайд) было заключено соглашение о сотрудничестве по сохранению памяти о жертвах фашизма. В связи с этим в 2019 г. группа преподавателей и студентов, участников СНО «Центр устной истории» активно работала в архивах городов: Люденшайд, Брауншвайг, Дортмунд, Бохум, Дюссельдорф, Франкфурт и др., для воссоздания картины событий. На сегодняшний день группой исследователей создана электронная база данных на 16000 тыс. человек, угнанных на принудительные работы в Германию. Для обучающихся это стало огромным шагом на пути приобретения профессионального опыта. Их мнение о промежуточных итогах сотрудничества выразилось в речи студента четвертого курса у «Вечного огня» музейного комплекса «Самбекские высоты», в которой было озвучено следующее: «Мы, молодое поколение – студентов ТИ имени А.П. Чехова, понимаем всю степень нашей ответственности по сохранению и передаче будущим поколениям исторической памяти о Великой Отечественной войне. Наше мнение таково, что конструктивная память о Второй мировой войне должна быть направлена не на обострение существующих в мировом сообществе противоречий, а на утверждение единства мира между странами участницами этой войны».

Таким образом, из опыта работы координатором СНО факультета истории и филологии, заметим, что опираясь на четкую систему понятийного аппарата, практическую работу студентов, в том числе и в медийной структуре (создания видеороликов по итогам полевых исследований), учитывая все возрастающее влияние интернета на жизнь студенческого сообщества, можно и нужно выработать четкий алгоритм практической работы в данной среде, связанный с изучением концептов исторической памяти и Великой отечественной войны, который показал бы свою эффективность в пространстве молодежных исследований.

Литература

1. Агеева В.А., Беркова Е.Е. Практика устной истории: интервью о военном времени (1941–1945 гг.) Г.М. Махонина // Вестник Таганрог. ин-та им. А.П. Чехова. 2015. № 2. С. 353–355.
2. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13. № 3-4(46). С. 6–23.
3. Сенявский А.С. Историческая память и историческое знание о войне теоретические вопросы // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону – Таганрог, 28–29 апр. 2010 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 31–33.
4. Соколова М.В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 1. С. 92–98.

ANTONINA MITROFANOVA

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

HISTORICAL MEMORY AND THE GREAT PATRIOTIC WAR: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE OF DEVELOPMENT IN THE ENVIRONMENT OF STUDENTS RESEARCH SOCIETIES OF THE HUMANITIES

The article deals with the characteristics of the mechanisms of the work with the concept of the development of historical memory about the Great Patriotic War of the students learning the Humanities in higher educational institutions. The article is based on the experience of the author's work as a coordinator of the students' research societies at the department of History and Philology in Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics.

Key words: *historical memory, the Great Patriotic War, the image of the last, students' research society, interdisciplinarity.*

УДК 93

А.О. САРКИСОВ

(sarkisovoleg280775@gmail.com)

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

**«ВОЙНА ОЧЕНЬ СИЛЬНО ПОВЛИЯЛА НА МОЮ ЖИЗНЬ...»: ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ
ВОЕННОГО ДЕТСТВА ПО СЕМЕЙНЫМ ВОСПОМИНАНИЯМ***

Рассмотрены различные аспекты военного детства. Особое внимание уделяется теме выживания детей в условиях войны, раскрывая ее, в том числе на семейных воспоминаниях.

Ключевые слова: *военное детство, выживание, вспоминая, война, семья.*

Великая Отечественная война не обошла стороной ни одну семью в нашей стране. Каждый кого-то потерял в этой ужасной войне. По версии историков погибло 13684692 мирного населения страны [5]. Гражданское население, оставшееся в зоне военных действий, на оккупированной территории, попадало в тяжелые условия выживания. Особенно тяжело приходилось детям, которые могли остаться одни без родителей в такие трудные минуты. Детям любая работа давалась с огромным трудом, но за эту работы они могли получить драгоценный кусок хлеба. Их память, их воспоминания сейчас позволяют увидеть другую сторону войны.

Тема военного детства актуальна как для исторической науки, так и для общества, пережившие войну люди могут донести события войны такими, какими они их помнили с юношеских времен. На сегодняшний день Российское государство всячески поддерживает детей военного времени, выплачивает пособия, каждый год дарит подарки, предоставляет различные льготы. В Волгоградской области эта программа называется «Дети Сталинграда», которая охватывает жителей города, начиная с 1935 года рождения. Они получают ежемесячные выплаты в добавление к пенсионным выплатам [1].

Тему военного детства рассматривали не только в наше время, но и во время войны. Советские историки, писатели раскрывают подвиги детей оккупированных территорий, их героизм и мужество. Это, как пишет историк Е.Ф. Кринко, было связано с идеологией коммунистической партии СССР, патриотическим воспитанием в пионеротрядах. С 1960-х годов рассказы о патриотизме и стойкости советских детей во время войны набирают все большую популярность. В советских журналах вплоть до 1990 г. публиковались лишь рассказы о помощи «маленьких солдат» против грозного и сильного противника [3].

Начиная с 2000-х годов, историки начинают разбирать тему военного детства не только со стороны подвигов и героизма, но и со стороны выживания детей во время войны. Как отмечал профессор Г.В. Орлов в своем исследовании, государство стремилось «обеспечить хотя бы минимальные потребности в пище, одежде, жилье...» основной части населения страны, но в основном рабочих. Приоритет отдавался работникам заводов, защитникам городов, работающим женщинам в сфере легкой промышленности. Для этого вводилась карточная система, по которой рабочие делились на первую и вторую категории. Дети и старики получали то, что осталось, например, хлеб из «обугленной» муки [4]. В воспоминаниях Т. Фадеевой (блокадницы, на 1941 г. студентки медуниверситета) говорится о том, что уже с начала блокады для студентов не хватало еды и начался голод. По ее словам, кто-то воровал, наживался, грабил труженников блокады, а кто-то переосмысливал самого себя и искал дело, чтобы выжить [Там же].

В работе М.А. Рыбловой указывается то, что защитой детей и подростков в оккупированных городах специальный отдел НКВД СССР занимался в недостаточной степени. Историк пишет, что комсомольцы собирали молодежные отряды и искали детей под завалами и руинами городов, создавались

* Работа выполнена под руководством Рвачевой О.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры государственного управления и политологии ВИУ РАНХиГС.

приюты и детские дома для сирот или для тех, у кого родители на фронте, происходила эвакуация дошкольников [6]. Например, в начале битвы за Сталинград, часть женщин и детей города были эвакуированы 27 августа на теплоходе «Память Парижской коммуны», пароходах «Михаил Калинин» и «Иосиф Сталин» под командованием А. Полякова. Из трех кораблей один был затоплен, а из 1200 человек спаслось только 150, остальные погибли [4].

Из истории мы знаем случаи, когда совсем юные дети вступали в состав Красной армии и воевали наравне со всеми. Это феномен получил название «сын полка» или «дочь полка». Самыми знаменитыми в Волгоградской области был Сережа Алешков, который в 6 лет наряду со всеми оборонял Сталинград. Несомненно, эти дети – герои, они перед страхом смерти в своем маленьком возрасте сражались как настоящие взрослые солдаты. Однако также это был их шанс спастись от голодной смерти в разрушенных городах, оставшись без родителей и всяческой взрослой помощи. Так, можно говорить о том, что дети войны выросли очень быстро, для того чтобы выжить [6].

Говоря конкретно о Сталинграде, необходимо сказать, что город весь находился в руинах. В таких условиях возникала большая проблема с едой и водоснабжением. Как пишет Е.Е. Красноженова, из-за нехватки еды и воды в Сталинграде развился голод, всяческие бактериальные заболевания и высокая человеческая смертность. Единственным шансом на спасение сталинградцев это был обмен личных вещей на кукурузную муку, жмых, некоторые крупы, картофель и т. д. По завышенным ценам жители покупали у оккупантов муку, картошку и т. д. Например, 1 пуд муки стоил 600 марок или 6 тыс. руб., 1 пуд картофеля – 100 марок или 1000 руб. Таким образом, нередко голодные дети занимались воровством, грабежами и нападениями на мирных жителей или солдат вермахта (за последние они могли быть расстреляны). Жители города жили в землянках, подвалах разрушенных домов, прячась от артобстрелов врагов. Нахождение на улице разрешено было лишь с 5 до 8 часов вечера, в остальное время хождение по улице расценивалось как партизанство. В таких условиях у детей не редко ломалась психика, они рано выросли и становились самостоятельными личностями уже в раннем возрасте [2]. Описание психологических и эмоциональных подробностей внутреннего мира ребенка тех лет является перспективой для изучения вопроса военного детства Великой Отечественной войны.

Как говорилось выше, ни одну семью Великая Отечественная Война не обошла стороной, в том числе и мою семью. Моя прабабушка, Любовь Васильевна Середняя, была ребенком шестилетнего возраста, когда началась война:

«Мы жили на ул. Парашютной 17 или 11, толком уже не помню. Сейчас там проходит Канал им. Ленина, 1-й шлюз. В сентябре мне исполнилось 7 лет, и я пошла в первый класс. Вплоть до начала Сталинградской битвы я ходила в школу, потом у нас тоже были занятия, но проходили они уже в окопах или более и менее уцелевшем здании. Так по окончанию войны я закончила 4 класса... Я особо не помню 24 августа 1942 года, но как рассказывала мне мать, потом после объявления воздушной тревоги мы спрятались в подвал дома и сидели там».

Тема гибели друзей, соседей – основная тема воспоминаний. Эти трагедии и страх за свою семью врезались в память даже очень маленьких детей. Многих кого знала семья Бирюковых (девичья фамилия Любови Васильевны) погибли в бесконечных бомбежках Люфтваффе:

«... В один из обычных, по тем меркам, дней, гуляя со своей старшей сестрой Марусей и младшим братом Геней по берегу Волги, я услышала резкий удар и увидела клубья дыма в стороне моего дома. Мы побежали туда и увидели, как одна половина нашего дома полностью разрушена. Либо мы спрятались в подвале этого дома, а после этого пошли на Волгу, я забыла. Там жила пожилая семья евреев, имена я уже не помню, которая прятала нас пока мать ездила за продуктами в центральные районы города. Под завалами мы нашли обручальное кольцо, которое никто из них никогда не снимал...».

Вторая тема, ярко проявлявшаяся в воспоминаниях бабушки – страх голода. Дети выживали, как могли. Питаться особо было нечего, поэтому все, что находили съестное на берегу Волги и что было похоже на съестное, ели:

«... Я помню отчетливо, как я хотела кушать, как меня сосал желудок изнутри. Да и не только меня мучило это чувство голода, мою сестру и брата тоже. Сестра говорила, что это все игра, и я ей верила. Мы ходили по берегу Волги, искали все, что можно съесть: корешки, травинки, какие-то ягоды. На вкус все это все было настолько ужасно, что мне перекашивало лицо, как будто у меня были судороги, но голод не тетка и поэтому я терпела и смиренная, удовлетворяя свой голод...».

Важным фактором выживания являлось наличие взрослых. Наличие взрослых является одним из тех критериев, которое помогло выжить этим несчастным детям, невидящих неба над головой и солнца, из-за пепла в облаках. Однако не только взрослые были залогом выживания в таких условиях, это еще, конечно, старшие братья и сестра. Из воспоминаний Л.В. Середней:

«... Маруся для меня была второй матерью. Она, как старшая, стирала за нами, убирала и ухаживала за нами как наша мать. Маруся пеленала моего брата Гену в подвале нашего дома, под светом лампы, которую я держала над ней. Я старалась всячески помогать матери с Марусей. Я бегала мыть посуду к реке, стирала Генины ползунки. Наша мать – это тот человек, благодаря которому мы выжили в этих ужасных условиях. Каждую неделю под бомбежками, она ездила на подножке поезда в Сальск и меняла тряпки, которые мы находили, на муку или на хлеб. Однажды, когда она проехала на машине, на дорогу попала бомба, но мать не бросила все пожитки и спряталась, а собирала все и только потом спряталась. Наша мать была профессиональным поваром, поэтому у нас дома всегда был хлеб. Когда мы заболели из-за того, что не было хорошей теплой одежды, хороших не прохудившихся валенок, мать давала нам чай с травами, который как я помню, был очень горький ...».

Конечно, и случайность могла помочь детям в разрушенном Сталинграде выжить и не умереть:

«...Однажды, мы вышли на крыльцо нашего дома, как помню, это был вечер, и я увидела самолет с крестом на крыле, тогда я не знала, что это немцы, поэтому просто смотрела на него. И вдруг из него что-то начало падать вниз. Мы побежали смотреть, что это. Как позже нам объяснили солдаты, что это припасы для немецкой армии и немцы сбросили их по ошибке, перепутав место. Пока нам объясняли, все что было в тех припасах разобрали и осталась только пачка немецких галет. Эти жесткие галеты, которые мы макали в воду казались нам, самым вкусным и прекрасным, что с нами случилось за последние месяцы...».

Однако дети есть дети, они хотят играть и веселиться независимо от ситуации:

«...Зимой, когда вставал лед, катались по нему, да и вообще играли как обычные дети в мирное время, правда, хотелось кушать, но это притуплялось довольно быстро...».

Все тяготы войны серьезно повлияли на дальнейшую жизнь детей Сталинграда, изменили их характер:

«...В феврале я впервые увидела немцев. Они шли, как будто нашкодили, опустив голову, все перевязанные тряпками, на ногах у них были деревянные колодки поверх армейских сапог. Они шли куда-то в сторону нынешнего Светлого Яра... Отец вернулся с фронта раненым в ногу, и через некоторое время родители развелись, причину я не знаю до сих пор... После войны мы были все очень забитые, боялись каких-то перемен в жизни. Я устроилась к годам 16 на Мачтовый завод у нас в районе. В 20 же я познакомилась со своим 1 мужем, Юрием, и у нас родилась моя единственная дочь Танюшка. Но через несколько месяцев после ее рождения я ушла от него. У меня был 2 муж, Илья, но и с ним у меня не задалось. Наверное, из-за нехватки мужского внимания в детстве, я охладела к ним... Война очень сильно повлияла на мою жизнь, так как боязнь перемен и новшеств лишила меня моего любимого занятия – пения. Я очень хорошо пела и мне предлагали поехать в столицу на пробы в Музыкальное, но понимание того, что нужно прокормить семью, стараться восстановиться после войны, я отказалась и так до самой пенсии проработала на заводе лаборантом...».

На сегодняшний день Любви Васильевне Середней 84 года. Она воспитывает 2 правнуков, имеет 1 внучку и 1 дочь. После второго мужа больше замужем не была. Рассказы прабабушки всегда заводят меня на мысль о том, чтобы такие страшные события никогда не повторились. Однако изо дня в день по новостям передают, как обстреливают города, захватывают населенные пункты. В такие моменты вспоминаются истории моей бабушки о войне, о том, как они прятались и выживали. Думаю, эти рассказы повлияли и на мое решение поступить в вуз на государственное муниципальное управление и быть полезным моей стране. Я всегда буду помнить эти истории и буду рассказывать их своим детям, а они своим, чтобы память о таком не забывалась, а события не повторялись никогда!

Литература

1. Волгоградская область. Законы. Социальный кодекс Волгоградской области: закон Волгоградской области от 31.12.2015 года № 246-ОД. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432835725> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Сталинград в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – февраль 1943 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 841–853.
3. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгей. гос. ун-та. 2006. № 4. С. 25–31.
4. Отечественная история: россияне в мировой цивилизации. Мир. Россия. Волгоградская область / под общ. ред. Г.В. Орлова. 7-е изд. Волгоград: Издатель, 2009.
5. Потери гражданского населения // Министерство обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335986%40cmsArticle (дата обращения: 19.03.2020).
6. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. [и др.]. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы): моногр. Волгоград: Изд-во Волгоградского фил. ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015.

ARTYOM SARKISOV

*Volgograd Institute of Management – branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

“THE WAR INFLUENCED GREATLY ON MY LIFE ...”: THE STUDY OF THE PROBLEMS OF THE SOLDIERLY CHILDHOOD BY FAMILY RECOLLECTIONS

The article deals with the different aspects of the soldierly childhood. There is paid special attention to the theme of the children's survival under the conditions of war, revealing it in family recollections.

Key words: soldierly childhood, survival, recollections, war, family.

УДК 94(47).084.8

Д.В. ТРЕТЬЯК

(d.v.tretyak99@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ И СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В 1941–1945 ГГ.*

На основе анализа законодательных актов рассмотрены основные направления государственной политики в сфере социальной защиты инвалидов Великой Отечественной войны и членов семей военнослужащих. Выделены различные формы социальной защиты указанных категорий граждан.

Ключевые слова: история социальной защиты, социальная политика в СССР, инвалиды, члены семей военнослужащих, политика государства.

Великая Отечественная война стала испытанием для советского народа и государства. От эффективности работы системы социальной защиты СССР зависели судьбы огромного числа граждан страны, нуждавшихся в поддержке в сложные военные годы. Одной из самых незащищенных категорий населения были инвалиды войны. Среди всех видов материального обеспечения основным и гарантированным являлось пенсионное обеспечение. Выплаты производились не только из союзного и республиканского, но и из местных бюджетов, что подчеркивает вовлеченность всех уровней власти в реализацию мер пенсионного обеспечения инвалидов.

Во время войны размер и порядок назначения пенсий по инвалидности определяло Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. [9]. Военнослужащим рядового состава, работавшим до призыва на войну, пенсии назначались в процентах к среднемесячной зарплате, а для не работавших были установлены фиксированные размеры пенсий (см. табл. 1).

Таблица 1

**Размеры пенсии по инвалидности рядовым и лицам младшего
начальствующего состава по постановлению СНК СССР от 16 июля 1940 г.**

Группа инвалидности/ причина инвалидности и занятость	Инвалидность наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы		Инвалидность наступила по иным причинам	
	Работавшие до призыва, %	Не работавшие до призыва, руб.	Работавшие до призыва, руб.	Не работавшие до призыва
I группа	100	150	120	**
II группа	75	120	100	
III группа	50	90	70	

Примечание. ** размер определялся в порядке социального страхования рабочих и служащих для инвалидов от общих заболеваний.

Для лиц, занятых сельскохозяйственными работами или проживающих в сельских местностях, размер указанных выплат снижался на 20%, а для младшего начальствующего состава срочной службы – повышались на 25%. Также были установлены максимумы и минимумы размера пенсии.

Размер пенсии по инвалидности лицам начальствующего состава и сверхсрочнослужащим зависел не от заработной платы, а от размера оклада (см. табл. 2 на с. 76) [7].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Таблица 2

**Размеры пенсии по инвалидности лицам начальствующего состава
и сверхсрочнослужащим в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 июня 1941 г.**

Группа инвалидности/ характер полученной травмы	Инвалидность наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы	Инвалидность наступила по другим причинам
	в % к окладу содержания	
I группа	75	60
II группа	55	45
III группа	40	30

При выслуге в 5 и более лет процентная зависимость пенсии от оклада увеличивалась, но были установлены максимальные пределы роста размера пенсии по инвалидности.

Таким образом, размер пенсии определялся в зависимости от группы инвалидности, причин ее получения и звания. Для рядового и младшего начальствующего состава в расчёт принималось наличие трудового стажа до призыва и уровень заработка, занятость в сельском хозяйстве или проживание в сельской местности, а для начальствующего состава и сверхсрочнослужащих – оклад содержания и выслуга лет.

Правительство придавало первоочередное значение трудоустройству инвалидов. Залогом их скорейшего восстановления и возвращения к работе была реабилитация и соответствующее медицинское обслуживание. Создавались стационарные и поликлинические лечебные учреждения для восстановления, лечения и отдыха инвалидов. Инвалиды имели право на ежегодные путевки в санатории и дома отдыха.

Инструкция от 16 июля 1941 г. «О порядке трудоустройства и направления на обучение инвалидов войны» [3] обязала народные комиссариаты социального обеспечения автономных республик и отделы социального обеспечения организовать подготовку инвалидов к трудовой деятельности – обеспечить рабочими протезами, организовать обучение несложным видам работы, профиль которых определялся в соответствии с рекомендациями ВТЭК. Персональная ответственность за трудоустройство и организацию обучения новым профессиям инвалидов была возложена на народных комиссаров социального обеспечения союзных республик [6]. Для помощи и осуществления контроля в данной сфере создавались постоянные краевые, областные и городские комиссии, а в наркоматах социального обеспечения автономных республик, краевых и областных отделах социального обеспечения – сектор по трудовому устройству инвалидов. Руководители предприятий и организаций были обязаны в кратчайшие сроки обеспечить трудоустройство этой категории граждан.

Для работающих инвалидов III группы размер пенсии зависел от ряда условий, в том числе – от размера зарплаты, что объясняло отсутствие стремления данной категории инвалидов к трудоустройству. 20 января 1943 г. было принято постановление, по которому инвалиды III группы, уклоняющиеся от работы в течение двух месяцев со дня направления их на работу, могли быть лишены пенсии [5].

По данным на конец лета 1943 г., на территории РСФСР проживало 590,3 тыс. инвалидов, а трудоустроены были только 443,8 тыс. чел. (75%) [2, с. 84]. Таким образом, большинство инвалидов удалось обеспечить рабочими местами, что подчеркивает эффективность работы органов власти, но существовали объективные трудности в трудоустройстве инвалидов I и II группой инвалидности, имеющих тяжелые увечья.

Трудоустройство инвалидов было необходимо для улучшения их материального обеспечения (т. к. «в сумме зарплата и пенсия инвалидов равнялась среднему заработку квалифицированного рабочего» [2, с. 84]) и для ликвидации дефицита рабочих кадров. Таким образом, трудоустройство инвалидов стало не только формой поддержки инвалидов, но и формой мобилизации всех трудовых ресурсов страны [1].

Для инвалидов действовали льготы в области налогообложения и квартирной платы, преимущество при приеме на работу или учебу. Была установлена первоочередность зачисления детей инвалидов войны в дошкольные учреждения.

Значительную роль в системе мер помощи инвалидам играли общественные структуры, особенно партийные и профсоюзные организации. Комитеты помощи раненым курировали вопросы бытового обслуживания инвалидов, обеспечения квартирами, трудоустройства, направления в лечебные учреждения, поддерживали инвалидов в повседневных заботах. Профсоюзные органы были обязаны содействовать созданию максимально возможных удобств работы инвалидов путем приспособления для них станков, инструментов и другого оборудования. Кассы общественной взаимопомощи создавали фонды из различных источников и выдавали инвалидам денежные безвозвратные пособия. Открытие специальных магазинов и столовых помогало сгладить трудности в снабжении продовольствием и промтоварами. По инициативе местных жителей создавались различные добровольные организации, советы по оказанию помощи, велось шефство над инвалидами войны.

Общественная помощь не была гарантированной, стабильной и равной, т. к. возможности общественных структур отличались друг от друга, однако эта помощь вносила значительный вклад в обеспечение инвалидов войны.

В системе социальной защиты другой категории населения, особо остро нуждающейся в помощи – семей военнослужащих, – также сочетались меры государственной и общественной поддержки.

Размер пенсий членам семей погибших военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава был определен постановлением СНК СССР от 16 июля 1940 г. [9] (см. табл. 3).

Таблица 3

Размеры пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава

Количество нетрудоспособных/ причина смерти и занятость	Смерть наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы		Смерть наступила по иным причинам	
	Работавшие до призыва, % от среднемесячной з/п	Не работавшие до призыва, руб.	Работавшие до призыва, руб.	Не работавшие до призыва
1 человек	35	50	40	*
2 человека	45	70	60	
3 и более человек	60	90	80	

Примечание. * размер определялся в порядке социального страхования рабочих и служащих для инвалидов от общих заболеваний.

Для проживавших в сельской местности размер пособия сокращался на 50%. Семьям лиц младшего начальствующего состава и военнослужащих, награжденных орденами, сумма выплат увеличивалась. С 26 июня 1941 г. члены семей до момента назначения им пенсии (по утере кормильца) получали пособие в размере от 100 до 250 руб. в зависимости от числа трудоспособных и нетрудоспособных членов семьи [10].

Пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих назначались в следующих размерах (см. табл. 4 на с. 78) [8].

Таблица 4

**Пенсии пособия семьям умерших
военнослужащих начальствующего состава и сверхсрочнослужащих**

Количество нетрудоспособных/ причина смерти	Смерть наступила вследствие исполнения обязанностей военной службы	Смерть наступила по другим причинам
	в % к окладу содержания	
1 человек	30	20
2 человека	45	35
3 и более человек	60	45

Семьям лиц, имевших выслугу в 5 и более лет, пенсия увеличивалась, но до определенного процентного отношения к окладу.

Семьи военнослужащих получали налоговые льготы, льготы по квартплате. В случае гибели на фронте военнослужащего семьи продолжали пользоваться данными льготами. В случае смерти инвалида войны его семье назначалось пособие на погребение в размере двухмесячного оклада его пенсии.

Созданные по постановлению ЦК ВКП (б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» от 22 января 1943 г. отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при исполкомах Советов должны были следить за своевременным назначением всех льгот, а также выплатой пособий и пенсий семьям военнослужащих [4].

Серьезная поддержка семьям фронтовиков оказывалась общественными фондами, созданными по инициативе самих трудящихся масс. Семьи обеспечивались продовольствием, одеждой, обувью, топливом. Проводились воскресники, недели, месячники по оказанию помощи семьям фронтовиков – им содействовали в ремонте квартир, обработке огородов, приусадебных участков и т. д.

Таким образом, сложившаяся патерналистская система социальной защиты и строгая вертикаль государственной власти обусловили эффективность социальной защиты граждан даже в условиях военного времени. Консолидация средств в результате огосударствления сферы социальной защиты и контроль за исполнением принимаемых постановлений позволили обеспечить реализацию различных форм социальной поддержки инвалидов войны и членов семей военнослужащих. Общественная помощь указанным категориям граждан играла значительную роль, став общенародной задачей.

Литература

1. Абузярова Д.А. Социальная защита инвалидов войны в 1941–1945 гг. // Вестник Москов. гос. ун-та. 2007. № 2. С. 216–222.
2. Бистаякина Д.А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2(22). С. 83–94.
3. Инструкция народный комиссариат социального обеспечения РСФСР от 16 июля 1941 г. «О порядке трудоустройства и направления на обучение инвалидов войны» // Прудинский Е.С. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1943.
4. Насонов К.А. Социальное обеспечение военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23). С. 65–70.
5. Постановление СНК СССР от 20 января 1943 г. № 73 «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» Прудинский Е.С. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1943.
6. Постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» // Прудинский Е.С. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1943.

7. Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» // Ободан Н.М. Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны и инвалидов труда: сб. справочных материалов. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1945.

8. Постановление СНК СССР от 5 июня 1941 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» // Прудинский Е.С. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1943.

9. Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» // Ободан Н.М. Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны и инвалидов труда: сб. справочных материалов. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1945.

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» // Прудинский Е.С. Пособия, пенсии и льготы семьям военнослужащих и инвалидам войны. Л.: Ленинград. газ.-журнал. и кн. изд-во, 1943.

DARIYA TRETYAK

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**POLICY OF THE STATE IN THE SPHERE OF SOCIAL PROTECTION
OF THE DISABLED PEOPLE OF THE WAR AND SERVICE
FAMILIES IN 1941–1945**

The article deals with the basic directions of the policy of the state in the sphere of social protection of the disabled people of the Great Patriotic war and the members of the service families on the basis of the analysis of the legal acts. There are revealed the different kinds of the social protection of these categories of the citizens.

Key words: history of social protection, social policy in the USSR, disabled people, members of service families, policy of state.

УДК 94(430)

Е.С. ШЕВЧЕНКО
(elizaveta.2412@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В НАЦИСТСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ РАВЕНСБРЮК*

Рассматривается положение женщин в нацистских концлагерях на примере лагеря Равенсбрюк, их повседневная жизнь. Главным источником являются воспоминания советских узниц.

Ключевые слова: *«Третий рейх», национал-социализм, концентрационные лагеря, женщины-узницы, Равенсбрюк, устная история.*

Судьба женщин в нацистских концлагерях, в частности, в лагере Равенсбрюк, остается одной из малоизученных тем Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В отечественной науке в рамках изучения нацистских концлагерей выделяется работа М.И. Семиряги, в которой анализируются преступления против человечества на оккупированных «Третьим рейхом» территориях [8].

В зарубежной историографии можно выделить работу Н. Вахсмана, в которой рассматривается полная история концентрационных лагерей с 1933 по 1945 гг., а также труд К. Орт, в котором автор показывает, как менялась система концентрационных лагерей и какие функции она выполняла [2, 9].

Среди исследований, посвященных конкретным концлагерям, необходимо выделить статью М.Е. Козинской о принудительном труде в Освенциме на основе опыта Анны Паларчик [7]. Изучению Равенсбрюка уделяется внимание в работе С.В. Аристова «Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц» [1].

Особую историческую ценность для изучения рассматриваемой проблемы представляют воспоминания узниц Равенсбрюка. Источники, проливающие свет на комплексную проблему концентрационного лагеря Равенсбрюк представлены в сборнике статей «Непобедимая сила слабых: Концентрационный лагерь Равенсбрюк в памяти и судьбе бывших заключенных». В данный сборник включены воспоминания Л.С. Белугиной, О.Е. Демченко, Е.И. Нечитайло, Е.Д. Романенко [3 4, 5, 6] и других бывших узниц-заключенных концлагеря Равенсбрюк.

Задачей предлагаемой статьи является изучение положения женщин в нацистских концлагерях на примере лагеря Равенсбрюк, условий жизни заключенных и других составляющих их пребывания в лагере.

В течение всего периода существования лагеря, с начала его строительства в ноябре 1938 г. до освобождения лагеря 30 апреля 1945 г. советскими войсками, общее количество заключенных, прошедших через него, составляло как минимум 103102 заключенных. В целом называется цифра от 123000 до 130000 [1, с. 50].

С 15 мая 1939 г. Равенсбрюк на длительное время становится единственным женским концлагерем «Третьего рейха». Представительницы более 20 оккупированных стран были депортированы в Равенсбрюк. Самой многочисленной национальной группой были польки. Общее количество заключенных данной национальности составляло от 34000 до 40000 [Там же, с. 49]. Женщины из СССР, которые прибыли в лагерь в октябре 1941 г., составляли вторую группу по численности заключенных лагеря. В основном они были представлены «восточными рабочими», женщинами-военнопленными, а также женщинами, угнанными с оккупированных территорий Советского Союза и направленными непосредственно в лагерь. Еще одной, значительно представленной, лагерной группой были француженки.

Как и в других лагерях, в Равенсбрюке существовали отличительные знаки, помещаемые на одежду, для обозначения различных категорий заключенных. Подавляющее количество узниц –

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

минимум 70000, получало особую маркировку – красный «винкель» (перевернутый треугольник), который обозначал политических врагов «Третьего рейха» – коммунистов, социал-демократов и др. Женщины, причисленные к группе уголовниц, носили зеленый треугольник, их было около 1100. Черный треугольник обозначал группу асоциальных лиц, которых насчитывалось минимум 5700, и более 2500 цыган. Фиолетовый треугольник обозначал свыше 400 Свидетельниц Иеговы, желтый – более 16000 евреек [1, с. 48].

Во главе лагеря стоял комендант, который подчинялся Инспекции концентрационных лагерей, возглавляемой Теодором Эйке, но в самом лагере он обладал безграничной властью над заключенными и лагерным персоналом. Комендантами лагеря Равенсбрюк в свое время были Гюнтер Тамашке (с 1939 по 1940 гг.), Макс Кёгель (с января 1940 по август 1942 гг.) и Фриц Зурен (с лета 1942 по апрель 1945 гг.) [Там же, с. 52].

Помимо штаба коменданта элементами организационной структуры лагеря являлись политический отдел, который занимался регистрацией прибывших заключенных, случаями их смерти; отдел превентивного ареста, поддерживающий лагерный порядок и дисциплину; административный отдел, контролировавший весь бюджет лагеря, отвечавший за условия проживания узников и медицинский отдел, занимавшийся осуществлением всех медицинских вопросов [2, с. 125].

Особенностью женского лагеря было то, что обязанности часовых и руководящие должности в штабе коменданта занимали эсэсовцы-мужчины, а внутренней охраной – женщины, и несмотря на то, что они находились в подчинении лагерных СС, в сами ряды СС они приняты не были. Численность ауфзеерок, так звали женщин-надзирательниц заключенные, составляла 500–600 человек за весь период существования Равенсбрюка [1, с. 55].

При рассмотрении повседневной жизни узниц Равенсбрюка, в первую очередь, стоит сказать о прибытии женщин в лагерь. Большинство узниц отправлялось в Равенсбрюк в закрытых грузовых вагонах. Вот что вспоминает Ольга Егоровна Демченко о своем первом появлении в лагере весной 1943 г.: «И вот приехали, остановился состав, открыли дверь, шум, крик, разговор гестапо, лай собак, женщины ауфзеерки с собаками кричали на нас: “Прыгайте из вагонов, шнель, шнель”. Помогали, толкали прыгать, открытые большие ворота, несколько подряд, чтобы пройти внутрь лагеря. Это и был концентрационный лагерь Равенсбрюк» [4, с. 73]. Многие женщины по прибытии в лагерь не понимали, где они, для большинства это было неожиданностью, их переполняли чувства страха и отчаяния.

Первым делом прибывших вели на медосмотр, после этого отправляли в баню, где женщины еще не успели намылиться, как им уже отключали душ. По словам Елены Ивановны Нечитайло, прибывшей в Равенсбрюк в декабре 1942 г., баня «состояла из 4-х стенок, крыши, можно сказать, не было, только трубы проведены с сосками и все. Пустили воду и кричат: “Мыльтесь!”, а мыло как белая глина. Мы намылились, а они взяли и выключили воду» [5, с. 86]. Таким образом, о каких-либо нормальных условиях жизни узниц не могло быть и речи. Далее всех женщин стригли налысо и выдавали одежду. В комплект входили: рубашка, полосатое колючее платье, тонкая штапельная косынка под подбородок, грубые чулки до колен, деревянные ботинки – боты, зимой комплект дополнял утепленный пиджак – яка. Помимо этого, женщины получали подушку, матрац, байковое одеяло, набитые соломой, а также номер, написанный на лоскуте материи. После выдачи одежды происходило оформление документов, где спрашивали, откуда привезены, кем и как, по какой причине.

Затем заключенных вели в бараки, чаще всего сначала их помещали в карантинный барак, где они могли пробыть от двух недель до месяца. Вот что пишет об этом Любовь Степановна Белугина, оказавшаяся в Равенсбрюке в марте 1944 г.: «Потом поместили в большую комнату с решетками, где мы сидели на карантине. Правда, сидеть и лежать нам запрещалось, можно было только стоять. Но мы умудрялись поочередно передраемать под столом» [3, с. 67]. Риск был большой, в любой момент могли зайти, что обязательно привело бы к жестокому наказанию. После карантина узниц пе-

реводили в другой барак. «Посредине барака стояли трехэтажные кровати по 4 койки в ряд, а с двух сторон у стенок были проходы. В стенах были окна без стекол, но со ставнями. Они никогда не закрывались, поэтому всегда был сквозняк и холодно. ... Барак был разделен на 2 половины, а посередине помещение, где мы кушали», – вспоминает Екатерина Дмитриевна Романенко, прибывшая в Равенбрюк в феврале 1943 г. [6, с. 93]. Как уже сказано, блоки состояли из двух частей, в каждой из них имелась комната для сна и приема пищи. В центре барака находилась туалетная комната и комната для умывания, они отделялись от остальных помещений. Здесь также располагалось помещение «блоковой» – женщины-заключенной, старшей в бараке. Света в бараках и на территории лагеря не было, только фонари на заборах.

На территории лагеря находилось 26 жилых бараков, где заключенные размещались по национальному признаку. Помимо этого в лагере были прачечная, кухня, баня, бункер, камера хранения, бетриб-фабрика, крематорий, штраф-блок, рефир-лагерная больница, а также несколько бараков отдельных от всех для женщин-военнопленных. В отдельном блоке жили жена и дочь Эрнста Тельмана, лидера Коммунистической партии Германии. Территория лагеря была окружена бетонной стеной, сторожевыми вышками с часовыми и оцеплена колючей проволокой с пропущенным по ней током. За воротами лагеря находились предприятия электроконцерна «Сименс» и барак для сортировки и хранения имущества убитых в газовых камерах.

День заключенных начинался с подъема в 4 часа утра, завтрака и построения на аппели – лагерной площади, где происходила проверка, длившаяся 1,5–2 часа. Принимал аппель комендант лагеря. Далее узниц вели на работы. О.Е. Демченко пишет о своей работе в лагере следующее: «... работали на самой не по нашему здоровью тяжести, катали большой чугунный каток. В упряжке по несколько девочек, может, десять девочек, не помню, но это было больно и резали нам проволоки по животу, а мы все тянули и тянули, и рядом шла ауфзеерка с собакой и: “Давай, давай, шнель, шнель”. ... Да, забыла, когда тягали каток, укатывали щебень, дорогу в лагерь посыпали, а другие девочки из шланга сзади нас поливали водой, чтобы лучше укатывалось» [4, с. 73]. Это было пыткой для заключенных: в промокшей одежде они перемерзали и заболели, у многих развивался хронический насморк. Спустя год работы, Ольгу Степановну перевели в швейный цех, где она вшивала в брюки карманы. Е.Д. Романенко работала на заводе «Сименс», где занималась изготовлением микрофонов и телефонов, иногда ее посылали выгружать из вагонов землю и возить ее тачками на болото для осушения. Принудительный труд занимал большую часть дневных часов заключенных, лишь ненадолго он прерывался на обед. После возвращения узниц с работ проходила вечерняя переключка, далее они расходились по барачным отсекам, там ужинали и проводили свободное время.

Кормили узниц 2 раза в день, не считая кофе на завтрак. В обед это был суп из брюквы и мелкий, чаще всего гнилой, картофель в мундире, без хлеба. На ужин кофе и 200 грамм хлеба, который сыпался и ничуть не напоминал хлеб. В воскресенье узницы получали 200 грамм хлеба, 20 грамм маргарина и столовую ложку мармелада. «Мы очень голодали, мы в свободное время бегали на кухню, где на улице стояли контейнеры с отходами овощей, картофеля, свеклы, брюквы. Очистки соберем, помоем под краном, залезем на свою койку и кушаем, тяжело было – ни в сказке сказать, ни пером описать» – вспоминает О.Е. Демченко [Там же, с. 74]. Помимо того, что постоянно снижался официальный рацион, установленный для узников концлагерей, самым худшим было то, что заключенным доставалось даже меньше положенного. Это вынуждало некоторых копаться в мусорных баках в поисках объедков и идти на воровство друг у друга, следствием чего было наказание.

В связи с подходом советских войск в апреле 1945 г. лагерь стали эвакуировать. Те, кто мог идти, строились по 5 человек, им вручали пачки питания и отправляли в путь. Сопровождали заключенных гестаповцы-мужчины и ауфзеерки с собаками и с автоматами, но некоторое время спустя они оставляли узников. В итоге 30 апреля 1945 г. узницы Равенбрюка были освобождены советскими войсками.

Свидетельства очевидцев, узниц Равенбрюка, дают общие представления о системе принудительного труда в нацистской Германии в годы Второй мировой войны и свидетельствуют

о человеконенавистнической политике Третьего рейха. Трагическая судьба женщин Равенсбрюка дополняет общую картину жертв нацизма. Нельзя забывать о них, как о выживших, так и о тех, чье противостояние политике нацистов не привело к спасению и освобождению. Судьбы узников являются неотъемлемой частью истории системы нацистских концлагерей, которую нужно продолжать дополнять и дописывать. В связи с этим, проблема положения женщин в нацистских концлагерях также требует дальнейшего более глубокого и детального изучения с опорой на весомую источниковую базу.

Литература

1. Аристов С.В. Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.
2. Вахсман Н. История нацистских концлагерей / пер. с англ. А.А. Уткина. М.: Центрполиграф, 2018.
3. Воспоминания Белугиной Любови Степановны, урожденной Ушаковой // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 64–69.
4. Воспоминания Демченко Ольги Егоровны, урожденной Николенко // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 70–78.
5. Воспоминания Нечитайло Елены Ивановны // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 83–91.
6. Воспоминания Романенко Екатерины Дмитриевны // Непобедимая сила слабых: концентрационный лагерь Равенсбрюк в жизни и судьбе бывших заключенных: сборник статей, воспоминаний и интервью / сост., отв. ред. Н.П. Тимофеева. Воронеж: ВГПУ, 2008. С. 91–96.
7. Козинская М.Е. Анна Паларчик о пребывании в концлагере Освенцим (на основе устных и письменных источников) // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2019. № 4(27.1). С. 23–26. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh.vspu.ru/files/publics/1562581639.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).
8. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юрич. лит-ра, 1991.
9. Orth K. Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Hamburg: Hamburger Edition, 1999.

ELIZAVETA SHEVCHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

WOMEN STATE IN THE NAZI CAMP “RAVENSBRUCK”

The article deals with the women's state in the Nazi forced labor camps at the example of Ravensbruck and their everyday routine. The main source is the recollections of the Soviet prisoners.

Key words: the Third Reich, national socialism, forced labor camps, women-prisoners, Ravensbruck, oral history.